

Авантюра первая.

Место назначения: планета Мраргри

Главные действующие лица

Команда фрахтовщика «Неудержимый»

Капитан (первый пилот) – **Клара Мальна**

Врач – **Азилла О'Кара**

Дипломат (переговорщик) – **Майк Работинский**

Техник – **Сьюзан МакКитти**

Ответственный за безопасность – **Рубен Шалк**

Компьютерщик (астронавигатор, второй пилот) – **Акил Ла Берг**

Учёный (астрофизик и планетолог) – **Уолас Хэм**

Наставники (менторы); база «Белое пятно»

Наставница младшей команды (фрахтовщик «Неудержимый») – **капитан Пелагия Астра**

Наставница средней команды (фрахтовщик «Храбрый») – **майор Лилиан «Аксиома» Айсберг**

Наставник старшей команды (фрахтовщик «Верный») – **адмирал Ретт Блар**

Цель

Наследница империи ресторанов быстрого питания – **леди Кайра Орнум**, старшая кузина леди Алисы Орнум

Дочь владельца сети акромаркетов «Гребите!» – **леди Алиса Орнум**, младшая кузина леди Кары Орнум

Сын выдающегося военного – **Дункан Кроссельмейр**

Жители планеты Мраргри

Траппер, следопыт Добродушный, преданный и честный охотник. Со всеми найдёт общий язык. Необразован, но его внутренний мир богат и огромен. Он лучший стрелок границы – **«Вольный Коршун»**

Сестра траппера, «первая девушка на деревне» – **Анна**

Лидер разбойничьей группировки – **Лаки «Горлорез»**

Ягуар-офицер, сын генерала – **Рори Римбл**

00

Я медленно шёл по коридору, понемногу приходя в себя. Тыльной стороной ладони я утёр губы... Снова ярко-оранжевая кровь. Чёрт, как же она меня достала. Если бы не мой приятель, который уже к счастью мёртв, я бы не стал уродливым киборгом, которым являюсь сейчас. Если бы не он, я бы не побывал на пятидневной войне, борясь даже не на своей планете, не за свой народ и вообще не в своём времени – я просто хотел выжить, и в этой маленькой пятидневной переделке я успел попасть прямо под дуло пушки...

Ускоряя шаг, я прошёл по коридору, выводящему из технического отсека в котором я оставил четверых мёртвых громил вооружённых до зубов, и посмотрел на отшлифованные металлические панели, которыми были обшиты стены... Они отражали мой облик. Они ввали!

Я развернулся и со всей силой, которая сейчас у меня была, сделал огромную вмятину в панели из титанового сплава. Отражение лгало моим глазам... Я не такой! Я остался тем красивым, высоким молодым человеком, которым был... раньше! Нет. Я сейчас лгу сам себе. Я ужасный киборг, чья внешность сделана наспех в мед части полевого лагеря, где меня на скорую руку кое-как залатали, спасая мою и свои жизни врачи-недоучки, или просто какие-то левые люди, которые впервые увидели внутренности человека как они есть... Что ж, спасибо и за это. Жаль, что мне пришлось их убить, когда я впервые после операции увидел себя. Да, я изуродованное чудовище, которое внушает страх, и с нечеловеческой силой, которая теперь помогает мне убить всего несколькими ударами четверых громил с огромными бластерами. Это мне нравится. Честно говоря, я устал убивать. Чем больше на моих руках крови – тем тяжелее мне становится.

А сейчас я иду за перчаткой, которую мой мёртвый приятель спрятал на этом корабле под капитанским мостиком. Остались ещё два пилота и три пассажира – две феи и какой-то напыщенный офицер. Телохранители, маскировавшиеся под техников, убиты; служанки, которые сначала сработали на моего приятеля, который успел побывать здесь перед смертью, уже усыпили пассажиров, но и они уже тоже мертвы.

А мне всего лишь надо добраться до рубки. Ха! Только подумать – всего бы этого не было, не захоти я отправиться вначале на поиски лучшей жизни из моей деревни. Потом я стал грабителем из разряда так называемых «золотоискателей», после познакомился с Хрипом – приятелем, который позже и затянул меня во всё это дерьмо. После, ему каким-то образом попала в руки эта чёртова перчатка. Потом мы бы путешествовали во времени, пока у неё не сел заряд и мы бы не застряли на том клятом астероиде, где в самом разгаре была искусственная война. Кстати, мы прибыли туда не по заданию, а из его личных побуждений. Да, как-то раз сам сынок министра обороны увёл у Хрипа девушку. Они уже планировали пожениться, но тут вдруг заявляется этот богатенький мальчик (который кстати тогда был уже вовсе не мальчиком, но выглядел так под действием дорогостоящих препаратов). Понимая, что Хрип невероятно беден, как впрочем и она сама, девушка выбирает провести ночь с ним, вместо того что бы остаться с Хрипом. Не знаю, то ли её убили, то ли случилась катастрофа – главное, в конце концов, она умерла. И вообще это неважно, просто потом Хрип сошёл с ума.

Может, и самой-то девушки вообще не было – это он так придумал, что бы утолить мой интерес. Почему тогда Хрип свихнулся? Может, была какая-то другая проблема с этим богатым пареньком, но мне он тоже не нравился – был как заноза в заднице со своими «законами». Тогда мы придумали план – да, я соглашусь с тем, что в этом есть и моя вина. Поскольку мы с этой перчаткой имеем невероятную власть, решено было переместится эдак лет на 150 назад. Именно тогда паренёк был ещё действительно молод и играл за народное ополчение «синих» в этой маленькой войнушке на астероиде под названием Баклажан. В наше время эта глыба камня уже давно была уничтожена, но здесь, в прошлом, бизнес на астероиде процветал как бы «процветал». Астероид был довольно большой и его просторы как раз подходили для таких игр богатых и безумных – это был полигон для искусственных войн.

Мы посчитали, что именно это время и это место было отличным для того что бы незаметно убить занозу в заднице. И мы убили его. Но тогда и меня... чуть не убили. Мы потерялись. Батарейка на перчатке села из-за частых путешествий и всё чуть не пошло

крахом. Так вот когда всё утряслось, я, как будто простил Хрипу то, что он струсил, бросил меня прямо под дулом огромной трёхтонной пушки, и спрятался в окопе. Я как бы забыл про это на время.

Всё бы было хорошо, если бы следом за последним заданием с махинацией перевозками астата, Хрип тайно забрал всю прибыль себе, пока я трудился руками, а он мозгом, и когда я приехал в штаб, он сообщил что ничего не вышло. Хотя на самом деле он стал самым богатым предателем в космосе. Тогда я уже не смог сдержаться и решил ему всё припомнить.

По правде говоря, было довольно просто узнать, что Хрип провернул за спиной у меня и тогда я сошёл с катушек точно так же как и он когда-то. А Хрип догадался, что я начну за ним охоту и нашёл решение. Он переместился в то время, когда чинил красивые корабли, которые обычно снимают покататься богачи, желая побывать в так называемой «Запретной зоне» и спрятал там перчатку. «Запретная зона» или как их ещё называют «Подконтрольные территории» - это три галактики когда-то принадлежавших Орде с приструнёнными местными жителями, которые выставлены для *особых* туристов как животные в зоопарке. Туда летают экстрималы и богатенькие детки для получения дозы острых, но и безопасных для их «телохранительной свиты» ощущений.

Хрип хитро спрятал в корабле «Сатриксская мечта» перчатку, с помощью которой я хотел всё вернуть обратно, жить как прежде и вернуть былую привлекательность. А он думал что я не найду ни его ни уж тем более перчатку. Но поскольку мы оба остались жить в прошлом, по той причине, что здесь мы ещё не разыскивались, я сумел найти его, вытрясти информацию и убить.

А теперь я проник на «Сатриксскую мечту» и желаю наконец-то надеть эту проклятую перчатку себе на руку и забыть обо всем, что со мной произошло.

– Эй! Ты кто? Что ты здесь делаешь? – в поле моего зрения появился второй пилот, когда я выбрался из туннеля ведущего прямо к капитанской рубке. Второй пилот, беспечно выходявший из туалета, успел только выставить руки, перед тем как я тихо повернул его голову до щелчка. Так же советуют делать женам, если их муж храпит и мешает спать, в «Учебнике по эксплуатации особей мужского пола Цасси Схот, раса богомол». В принципе у неё все, что не делай с мужчиной – все оканчивается его скоропостижной смертью либо от скручивания шеи, разрезании сонной артерии или вовсе отрывании голо-

вы. Так что мне нечего жаловаться на свою внешность. Надо благодарить бога за то, что он не сделал меня богомолем, а то операция по смене расы очень мучительна.

Я снял у второго пилота с пояса его мини-плазмоган, переступил труп и вошёл на капитанскую рубку.

– О, Джеф! Ты вернулся! Ну как сходил? Получил облегчение? Хе-хе! Что-то тебя долго не было... Слушай, вот глянь на радары тут какое-то тело... Чё-ёрт... Ты не Джеф! – тучный первый пилот с кружкой в руке наконец перестал болтать и обернулся, увидел часть меня, но в основном он лицезрел нацеленное ему в лоб дуло мини-плазмогана. А спустя мгновение он уже вообще ничего не видел.

И тут я вместо Джефа посмотрел на радары, потом на экран компьютера, после в большой панорамный иллюминатор на носу корабля и понял, что защита на корабле не установлена, а на корабль надвигается огромная комета, что б её. А как перейти в чёртов гипер-тоннель я естественно не знаю. Я с тупым выражением лица и выпученными глазами повалился на кресло, обхватил двумя руками штурвал и попытался что-то сделать. В тот момент я забыл о перчатке. Она бы мне не помогла. Она перемещает только во времени, а не в пространстве. А я не знал, что на самом деле моя судьба в этот момент зависела не от кометы...

Что касается пространства, в эту самую секунду очень далеко, между галактиками Тантал и Аргон, на секретной станции «Белое пятно» перед знаменитейшей на весь мир капитаншей Первой Платиновой Гвардии Пелагией Астрой кладут семь досье лиц, которые будут у неё в команде. Её послали нянчиться с младенцами, потому что она, рождённая киборгом, не стареющая вроде бы вечность, всем уже надоела своей вечной жизнью. К тому же проиграла все свои сбережения и теперь по уши в долгах. Таких обычно не оставляют на флоте, но поскольку она – знаменитая личность, героиня комиксов и просто самый лучше пилот-истребитель, над ней сжалились и сделали из неё воспитательницу. Вообще конечно ей сто раз предлагали высокие звания и посты, но она из-за идиотских принципов и каких-то *своих* убеждений отказывалась, и всё потому, что хотела продолжать летать на пятиместном рапторе, быть капитаном (ей чисто нравилось это звание) и собственноручно надирать задницы перешедшим границу кораблям Орды. Ей достался самый младший экипаж 15-ти лет, прикрепленный к новому военному фрахтовщику «Неудержимый».

С левой стороны от неё сидит очень крупная коренастая женщина под именем Лилия Айсберг. Она одна из тысячи, кто **добровольно** вызвался быть надзирательницей. Она не была слишком знаменитой, но отличалась аналитическим умом, точным и правильным выполнением приказов и глубоким благоговением к начальству. То есть, майор Айсберг с

самых малых лет была круглой отличницей беспрекословно выполнявшей правила и, донося на тех, кто их нарушал. Эдакая маленькая зануда. Что касается её экипажа – ей он достался из средней возрастной категории, 16-ти лет, прикреплённый к фрахтовщику «Храбрый».

По правую руку от Пелагии за столом сидел бывший пиратский барон и адмирал, а ещё каторжник ну и просто очень благодетельный джентльмен – Питт Блар. За ним долгие годы гонялась Пелагия, и поймала, нацепила наручники и отправила под суд, подмигивая через лазерную решётку и шепча на ухо что сделает всё, что б его не посадили. Долгие 50 лет эта вечна гонка была для них игрой, и они бы очень не хотели, что бы она закончилась. Что ж, его не посадили – его отправили на каторгу. Но за то, что он не дрался с громилами, а просто нажимал им на точки и они сладко засыпали, вёл себя хорошо, сдержанно, научил всех надзирателей играть в шахматы и приучил к классической литературе, его отпустили – и года не прошло. Но под одним условием – что он отправиться отбывать десятилетний срок на другой «каторге» под названием воспитание молодых солдат недавно созданного Свободного Флота. И вот теперь под его началом самый взрослый экипаж 17-ти лет и фрахтовщик «Верный».

Да-а... Недавно созданного Свободного Флота... Сейчас я расставляю в хронологическом порядке ужасные события, которые привели к последующей не просто моей гибели, а моего **не** рождения, и теперь я закован в цепи парадокса времени, и могу путешествовать лишь в будущее, во избежание появления ещё десятка копий меня, и только в будущее, лишь до конца моей жизни – то есть, ещё лишь на 90 лет вперёд. А мне нужно хотя бы на 140, что бы вернуться в свой мир, и просто ничего не делая там сесть в тюрьму и забыть обо всём.

Это случилось тогда, когда мы убили сына министра обороны, и он впал в глубокую депрессию. Даже хотел покончить с собой! А потом вдруг решил в память о своём сыне сделать из старой станции «Белого пятна», новую. Завёз оборудование, фрахтовщики и оснастил станцию по последнему слову техники. В последний момент назвал это всё Свободным Молодым Флотом и сказал, что нужно набрать ребят в три разные группы. Распределили по возрастным категориям от 15 до 17 лет, была составлена программа обучения, не навязчиво и не строго (то есть не совсем как в армии, для появления интереса, а не отвращения) – «И всё будет отлично» подумал министр и умер. Не знаю, кто сейчас управляет станцией, но знаю, что кто-то чётко выполняет указания оставленные создателем этого всего.

И вот в один прекрасный день, когда я ещё только искал Хрипа, одна девчушка не сдала экзамены. Она бы не пошла в армию, не придя в её школу три представителя от

Свободного Флота. Тогда она задумалась. Тогда моя жизнь пошла по наклонной. Тогда я не родился. Всё из-за её таланта. Всё из-за того, что она сделала. Всё потому, что она была рождена для того, чтобы не дать родиться мне, а я для того что бы её убить...

01

Досье №841

Ученик из экипажа № 3

(корабль «Неудержимый»)

Фамилия: Мальна

Полное имя: Клара

Пол: женский

Раса: человек

Семья: отец: Максимильтян Мальн (40 лет с.э.в.¹); мать: Анелита Мальна (40 лет с.э.в.); младшая сестра: Элиза Мальна (10 лет с.э.в.)

Место рождения: Квадрант 4-8-2, Астатская Федерация, Независимая Галактика Охотничья тропа (не находится на территории Суверенитета Пяти Светил), Третий слой от ядра галактики, Красная система, Планета Вода (преобладающая раса: люди)

Полных лет (на стандартный эквивалент времени): 15

Направление/должность: урон (основной дамагер); капитан (лидерский талант)

Черты характера: - храбрая; - сорвиголова; - шутница; - удачливая; - лидер; - решительная

Увлечения: - любит космос; - играет на электро-флейте; - плетёт корзины из бумажных трубочек; - любит читать комиксы и остросюжетные книги

Мечта: стать великой исследовательницей простор космоса

Любимая еда: спагетти, кетчуп

Любимая музыка: хард-рок, метал, ковбойское кантри

Любимый цвет: жёлтый и красный

– Зачем Вы решили записаться в военную программу по созданию свободного флота?

---

¹С. э. в. – стандартный эквивалент времени

– Я завалила экзамен. Вы же знаете – считается, что только по результатам математики можно решить, куда определить учащегося. Тем, кто сдали на 100%, сделали предложение – либо продолжаете обучение в школе либо идёте на самую престижную должность. Кто математику **совсем** не сдал – в десант или ещё куда похуже. Но в десант надо было записываться раньше, потому что у них подготовка длится один год. Мне грозила перспектива остаться на второй год без учебного заведения и соответственно без работы или пойти с ботанами учиться в школе дальше и повторять всю школьную программу с начала. Вообще, ещё с самого начала я знала, что не сдам ряд экзаменов его из-за алгебры и геометрии, но когда новая историчка, - я запнулась, вспомнив, что это снимается для протокола, поэтому нужно говорить в официальном тоне, - извините, учительница истории, поставила мне ужасную оценку – я взбесилась. Я точно была уверена, что сдам на «отлично», ведь на 100% знаю материал – история мой любимый предмет – но видимо учителя сговорились и все разом решили мне испортить общий балл экзамена. Это было шесть месяцев назад, а я помню это так, будто всё произошло только вчера...

Это был тот момент, когда тыходишь в двери, в которые входил уже на протяжении девяти лет подряд, и ощущаешь каждой клеточкой своей тушки накатывающее волнами чувство свободы.

«Я сдам этот экзамен, детка! Что б меня! Я сдам, этот чёртов экзамен или как его там... Просто очередная «контрольная» и я как всегда буду на высоте!»

Выдохнув, я медленно вышла на эту **тропу**, на финишную прямую к **роковому** кабинету.

Поправив чёрную кожаную косуху и сняв зеркальные очки-капли, я окинула толпящихся на подоконниках жалких людишек, которые напрасно истекают потом, и накладывают в штанишки лишь от того, что лицезрят жирную училку с наглой мордой, которая надзирательским взором окидывает толпу собравшихся сдавать этот клятый экзамен. Поправив кожаный ремень с шипами, я прошлась вдоль окон. Это выглядело так, будто я была генералом, и готовила моё войско к последнему бою. Пройдясь туда и обратно возле моих потеющих однокашников, я остановилась возле того окна, где стояли мои друзья.

– Ну что, вы готовы?

– Хе-хе! Так точно! Я уже учусь отдавать честь! – усмехнулся мой друг с причёской «ёжиком».

– А я уверена в том, что сдам все экзамены не ниже высшей отметки! - выпятила вперёд грудь моя подруга с такими длинными волосами, что казалось вот-вот и она окончательно запутается в них.

– А кем бы вы хотели стать после того, как пройдёте это *испытание*? - приподняла я одну бровь.

– В принципе я могу пойти куда угодно, ведь по всем предметам у меня отлично! Но я хочу стать уважаемым человеком в образованном мире интеллигенции – то есть изучать другие языки и их историю. Думаю, поставлю себе в расписание языков восемь, потому что два-три это уж совсем мало – так любой сможет, пять-шесть – так берёт себе каждый языковед, а я ведь хочу быть **над** обычными людьми, которые будут учиться вместе со мной! Плюс мне бы хотелось написать две диссертации для звания профессора, а после возможно стану зав кафедры, потом и вице-деканом, а потом и просто деканом, а после и зам ректора, а в будущем могу вообще ректором стать! Вы только представьте себе...- если дать этой целеустремлённой девице рассказать все её планы, то можно будет три раза поспать, пока дослушаешь до конца. Да... это говорит зануда, которая боится препарировать маленьких чихуахуа, особый вид толстых змей под название иликропс и 50-тисантиметровых тараканов. Конечно, мне тараканов, к примеру, вообще жалко было, а у всех чихуахуа которые живут в нашем мире я бы самолично отрубил головы - ненавижу этих маленьких вечно дрожащих мерзких тварей!

– Ого! Похвально – главное замахиваться по выше, всё равно всегда попадешь ниже! – усмехнулась я, но словила на себе укоризненный взгляд подруги, - Ладно-ладно! Всё типа будет, так, как ты себе это представляешь! – пробубнила я, а сама подумала, как будет хорошо уже, наконец, избавиться от надоевших школьных друзей-идиотов.

– А я бы хотел стать военным стратегом! – улыбаясь одним краешком рта, произнёс мой друг.

– Эх, ну с моей-то «дружкой» с алгеброй и геометрией в скором времени это я буду тебе честь отдавать! И вообще мало кому ты будешь салютовать – в большинстве случаев именно при тебе будут вставать по стойке смирно. Так что можешь не тренироваться!

– Да сейчас ещё говорить нечего – экзамены ещё впереди!

– На самом деле, на подсознательном уровне уже каждый решил и запрограммировал себя на что-то! - пожала плечами я.

– Тогда почему же ты сама сомневаешься? На что ты себя запрограммировала? Ты что же, действительно хочешь стать простым рядовым? – сложила руки на груди моя подруга.

– Не знаю, - тяжело вздохнула я и уставила стеклянными глазами в стену, - не знаю... А впрочем какая разница! Ну его всё! Схожу-ка в туалет, пока не началось! - махнула я рукой и направилась к двери женского туалета.

Те, кто уже сдал и полученные результаты их не волнуют – уже давно смылись. Но ещё есть и те, кто привык *добиваться* или *выплакивать* оценки – эти ещё торчат тут.

Я подошла к двери женского туалета и услышала громкие рыдания. Открыв дверь, я увидела перед собой умнейших девушек нашей школы. И они НЕ сдали?!

– Оу-оу! Тут у вас слёзный сейшн... Не хочется прерывать вашу грусть, но мне нужно отлить! Если я не проберусь к двери – тут может *неожиданно* возникнуть жёлтенькая лужица, и в этом будете виноваты вы! – я растолкала людей, которые преграждали мне путь, и подошвы моих массивных чёрных кожаных ботинок, коснулись влажной недавно вымытой плитки, которой был выложен пол школьного женского туалета.

И тут, когда я увидела стоящую над умывальником знакомую из параллельного класса, я подумала: «Хм-м... а почему **они** не сдали? Они же реально крутые заучки! В чём подвох? Или это тест на крутость?» - я усмехнулась своей небольшой и тупой шутке, но в тот момент в моей душе поселились серьёзные сомнения. Тогда ко мне не пришло в голову то, что учителя, которые пришли к нам в школу из другого учебного заведения принимать у нас экзамены, всегда соревновалась с нашими учителями, и поэтому, быть может, всем моим знакомым они сделали массовую подножку. Может, кто и пошёл в суд или просто пожаловался родителям, догадавшись об этом, но мне уже всё надоело. Все эти директора, училки...

– Эй! Вали за дверь – мне нужно тут естественную нужду справить! – я прогнала ботаншу, и она, шмыгая носом, тут же вынеслась прочь.

В этот момент я услышала звонок и поняла, что момент настал.

Когда я садилась за парту и потупилась на тёмную, гладкую и холодную столешницу передо мной, все мои сомнения улетучились – вопросы, возникшие на парте спустя мгновение, с первого взгляда были невероятно простыми. Но после заполнения докумен-

тационной формы для опознания моей личности, ответы на эти вопросы как пришли в мою голову в начале, так и ушли – просто улетучились, как будто их кто-то украл.

История – то ещё ладно, но алгебра с клятой геометрией и прочая требующая математических расчётов хрень, под конец экзамена, меня уже даже вывела из себя! Эх... если бы я тогда знала что история, на которую я возлагала все надежды так мне выйдет боком.

В тот момент я не знала, что по коридору идёт моя судьба, состоящая из трёх пар тяжёлых сапог. На поясе у каждого из них было оружие. Один был в шляпе под названием «а-ля следователь» и плаще, под которым прятал свой небольшой вытянутый плазмоган. Рядом с ним шагала небольшого роста, но значительная *вишрь* женщина в военной униформе и гигантской гулькой на затылке. А возглавляла этот «клин» высокая широкоплечая женщина в ковбойской шляпе из змеиной кожи и ярко зелёного кителя с нашивками и стоячим воротником. У неё были красные волосы, и лицо обрамляли бросающиеся в глаза стальные фиксаторы с маленькими лампочками в центре – она была киборгом.

Результаты экзамена всегда говорили через полчаса после его окончания. Всё это время мы томились в классе. Тихо выждав время, слушая любимый расслабляющий хард-рок, я, наконец, услышала фразу, которую сказал холодный голос компьютера «Проверка работ завершена» - тогда моя музыка в наушниках вмиг затихла. Я была в середине списка, потому что моя фамилия начинается на «М», и каково было моё удивление, что прямо перед тем, как училка открыла рот, что бы проговорить короткое слово из шести букв – Мальна – в дверь без стука вошла эта троица, которая пришла в эту школу именно **за мной**.

– Я – капитан Первой Платиновой Гвардии военно-звёздного флота Пелагия Астра, - она коротко кивнула и, указав сначала на женщину в военной униформе, а потом на высокого худощавого мужчину с пронзительными синими глазами, смуглой кожей и чёрными волосами с проседью на висках, представила их, - Это мои коллеги – майор Лилия Айсберг и адмирал Питт Блар. Мы пришли за добровольцами в военную программу для молодых людей (т.е. - особ без военного опыта возрастной категории 15-17 лет), которые хотят поучаствовать в создании и развитии нового флота со свободной формой организации. **Льготных** мест пока что на три экипажа – один экипаж это 7 персон. Поскольку выделенные корабли относятся к классу боевых фрахтовщиков с удобствами для команды, много лиц для поддержания дееспособности корабля не требуется. У нас долгий путь и больше планы, и с подробностями вы сейчас ознакомитесь, - притронувшись к своему

наручному мини-сеттеру, она одним движением переслала брошюры на панель каждой парты и даже на учительском столе мелькнула пришедшая программка.

На яркой пафосной анимационной брошюре сразу были расписаны все важные аспекты: от подробного плана корабля до миссий, экспедиций и квестов которые мы должны будем выполнять. Каждому экипажу в наставники доставался один из тех троих, кто сейчас стоял перед нами – капитан Пелагия Астра, адмирал Блар или майор Айсберг.

Я была фанатом всего что связано с приключениями, кораблями и другими планетами, а ещё хорошо, что бы перед каждым из ключевых слов стояло прилагательное «крутыми», и моей тайной заветной мечтой было стать капитаном корабля... Но это была лишь детская мечта. До этого времени.

И вот сейчас цель та же. Звучит салют в **их** честь и играет торжественная музыка, а я... не могу исполнить свою мечту, потому что даже не могу себе представить, что могу стать солдатом, служить, спать в бараках...

– А что ожидает того, кто закончит так называемый курс «молодого бойца»? – выкрикнул кто-то сзади.

– Если мы полетим и не поступим в дальнейшее учебное заведение, то, как мы поступим в него потом? – обеспокоился очкастый парень с соседнего ряда.

– Вы получите звание, которое заслужите когда будете находиться на корабле, и вернетесь, будто побывали на войне. Вы будете героями. А дальше уже за работой дело стоять не будет. Вашей команде могут дать звездолет в личное пользование, но вы должны будете служить – конечно же, это будет лишь в том случае, если вся команда единогласно согласится продолжить службу дальше. В любом случае, вы сможете пойти куда угодно, потому что после этой программы у вас будет льготная карта и звание не ниже лейтенанта. Вы научитесь многому. И скажу вам честно – вы увидите такое, что даже самому яркому фантазёру это и присниться не сможет!

Звучало это хорошо, но в **нашем** мире, где уже давно не пропагандируют службу в армии – это же центральная планета – никого подобная перспектива не соблазняет. Никого. Но я неординарная личность. Я всегда выделялась из толпы. К тому же я слишком тупа что бы быть каким-то там педиатром или того хуже педагогом...

– Какие у меня результаты экзамена? – внезапно спросила я.

– Э,- она запнулась, не ожидав такого резкого вопроса, - Мальна ты... М-м, - она лукаво усмехнулась, - Твой результат 70% из минимальных 80%, ну, а о максимуме в 100% я вообще не говорю.

Вот это был удар ниже пояса! Везде послышалось перешептывание, и я услышала удручающую реплику: «Мальна не сдала!».

– Где можно записаться? – обратилась я к капитану Астре и вот тогда моя жизнь круто поменялась.

– Пойдём со мной, - левый уголок рта у капитанши медленно пополз вверх.

002

Досье №842

Ученик из экипажа № 3

(корабль «Неудержимый»)

Фамилия: О`Кара

Полное имя: Азилла Скарлетт Мэрилин

Пол: женский

Раса: человек

Семья: отец: француа Изидор фон Пелт (56 лет с.э.в.); мать: Жюстина Луиза О`Кара (49 лет с.э.в.); старшая сестра (28 лет с.э.в.): Женевьева Изабелла фон Пелт-О`Кара; старшая сестра (21 год с.э.в.): Киприана Кассандра Виктория фон Пелт-О`Кара

Место рождения: квадрант 1-0-3; «Уссурийский» Альянс; государство Одрутта; звёздный поток Златоволаска; система-А; планета Молибден (преобладающая раса: люди)

Полных лет (на стандартный эквивалент времени): 15

Направление/должность: основное – лечение (жилл), второстепенное – помощь (сапорт – небольшой, дополнительный урон по цели); врач

Черты характера: - неотразимая; - светская красавица; - скептик; - рассеянная; - решительная; - кокетливая; - поп-звезда

Увлечения: - делать показы одежды; - фотографироваться; - танцевать; - петь; - сочинять короткие песенки; - шить одежду

Мечта: воплотить себя в жизни как знаменитый модельер, художник или ди-джей

Еда: фруктовое парфе

Музыка: поп

Цвет: ярко-розовый

– Зачем Вы решили записаться в военную программу по созданию свободного флота?

– М-м, - я улыбнулась, - Хочу быть полезной обществу. Хотя по мне не скажешь, правда? – обычно, когда я улыбаюсь так, как сейчас, на моих щёчках возникают ямочки, и это спасает во многих ситуациях. После паузы я продолжила, - И у меня есть давнее желание доказать родителям что я не беспомощная и апофеоз жизни знатной леди это не удачная свадьба, - медленно проговаривая каждое слово объяснила я.

– Когда в Вашей жизни случился переломный момент?

– Да-а... Я вспоминаю об этом каждый день. Даже немного скучаю о моём сияющем былом существовании. Праздники, балы, дорогие рестораны, меня приглашали на сцену спеть, ведь я была поразительной певицей, а ещё знаю несколько классических танцев, играла в больших постановках главные роли... Но я не жалею об утраченном. Это, как я сказала, и хотела бы подчеркнуть, было моё сияющее **существование**, а не жизнь. Мне хотелось чего-то большего. Это было примерно 7 месяцев назад. Началось всё с моего дня рождения.

Я сидела возле своего туалетного столика и готовилась. Я подбирала нужные слова, для того, чтобы не сильно травмировать окружающих. Тогда я ещё не знала, что ничего у меня не получится, и я просто поддамся эмоциям, как это часто бывает.

– О-о, мой дорогой Себастьян, я люблю тебя так же, как ты любишь меня, но я должна... Нет! Нет – неискренне и глупо! Так, соберись Азилла... Заново. Любимый Себа... Да разве он любимый?! О, Себастьян я хочу... Ну уж нет! Нельзя начинать сразу с чего я хочу!

Себастьян... ах, он, конечно, был милым молодым человеком, но тогда до меня дошли слухи что он – аристократ из соседней губернии – собирается сделать мне предложение. Мои родители загореться желанием выдать меня за него, но я ещё слишком молода и не готова к такому. Тем более он совершенно не подходит мне. И даже не то, что не подходит, он просто не достоин меня!

Но нельзя было отвлекаться от главного – небольшого сюрприза для моей семьи. Я посмотрела на часы – сейчас без двадцати минут семь, а за мной должны приехать ровно в семь часов вечера. Хорошо. Я успеваю.

Моя гувернантка говорит, что если я хочу стать действительно свободной женщиной мне нужно закончить Высшее учебное заведение, выучиться и стать кем-то. Мне бы хотелось создавать то, что я больше всего люблю – одежду, но мама говорит, что этим занимаются лишь те, кто не из знатных семей, рабочие, кто трудятся с утра до вечера и все плоды их трудов достаются нам. Поэтому труд – это дело не для меня и уж тем более не для моих нежных рук. Но я знаю – моя мать не права. Всю жизнь меня воспитывали гувернантки, а не **она!** И как тогда моя мать может лучше меня знать мои желания? С самого детства мне все указывали что делать, но сейчас я покажу, что я выросла и мне больше не нужны их подарки, советы и уж тем более указы. А ещё эти безумные предрассудки и традиции *аристократических* семей... они мне жутко наскучили. Жутко хочу их всех убить, но, к сожалению, если я найму киллера и убью того, кто мне наскучил больше всего – папиного друга и коллегу, папа может расстроиться. И вообще потом надо будет делать удивлённое выражение лица, плакать, вспоминая «хорошие деяния» этого вонючего плешивого старика, который не хочет омолаживаться, вместо того что бы радостно сказать на его похоронах: «Да! Наконец-то он умер!»

Тут мне пришла в голову мысль перечислить напоследок то, что у меня есть и чего я сегодня лишусь, но чем я могу весьма гордиться. Вот, например, я имею титул Мисс Вселенной, хорошо играю на арфе, прекрасно пою, танцую, у меня идеальный вкус и умею кататься на лидвягах (друг Себастьяна, который побывал на множестве разных планет, говорит, что они очень похожи на лошадей, только у лидвягов усы и шесть ног). Если уж говорить о животных, то нельзя забыть о том, какого диковинного зверя мне недавно подарил папа... Как же он называет эту породу? Ах да! Пони! Говорят обычно их волосяной покров бурого или гнедого цвета, но мой папочка подарил мне розового! К тому же с крыльями и чудесным белоснежным рогом между глазами. Я вожу его за поводья, ведь он слишком мал, что бы я могла кататься на нем, и он подходит к цвету всех моих вещей!

Вот что действительно интересно, а не какое-то там замужество! Так уж и быть – пусть моя средняя сестра выходит первой – её уже сосватали в девять лет. У меня-то, в отличие от неё, за всё это время было бесчисленное число ухажёров. И пусть старшая, которая в четвёртый раз выходит замуж, не останавливается на четверых – пусть заводит ещё и пятого и быть может шестого мужа – мне всё равно. Но если моя кузина, которая младше меня на два года выйдет замуж раньше меня...

Ту-ду-тутуду туду ту ду-у ту-ду-у!

Вдруг снизу послышались звуки фанфар. Ладно, подумаю об это позже. А сейчас – мой звёздный час!

– Азилла Скарлетт Мэрилин фон Пелт-О`Кара! Сейчас же выходи из своей гардеробной и спускайся вниз – мы не можем начать торжество без именинницы! – слышался голос моей мамы, и я быстрее надела серёжки и розовую ленту с маленьким цветочком на шею, а потом, подтянув перчатки, выкрикнула:

– Сейчас иду!

Сначала я стремительно побежала по коридору и по первыми ступенькам, а потом вдруг остановилась, и вспомнила, что мне нужно идти медленно, что бы все могли меня увидеть. Итак, я шла медленно по ступенькам и, подняв правую руку начала приветствовать гостей собравшихся в зале у основания лестницы.

На мне было розовое прямое облегающее атласное платье на бретельках и чуть выше колена. Так же мой образ дополняли высокие и такие же розовые и атласные как платье, вечерние перчатки, заканчивающиеся чуть выше локтя. Свой образ я полностью сделала сама – от туфель на пятисантиметровом каблучке до атласной ленточки на шее.

Тысячи глаз парней зачарованно смотрели на меня. В ответ я мило улыбалась. Сегодня мой день – мой день рожденья! Заметив в толпе Себастьяна – я стала спускаться ещё медленнее, оттягивая тот момент, когда я откажу ему... и как бы всем присутствующим тоже. Что бы отвлечься я окинула взглядом высокий сводчатый потолок. Там находились большие А-образные окна с витражами. Когда солнце всходило, весь парадный зал наполнялся цветом тысячи разноцветных стёклышек – это было просто волшебно. К тому же, я забыла сказать, что мой замок находился в стратосфере планеты. Да, дело это было очень затратное, поддерживать Мраморный Дворец на этой высоте, но зато какой вид открывался из окон! А если что-то приносит удовольствие – деньги это ничто, по сравнению с чувствами!

Этот дворец был одной из трёх среднего масштаба усадеб принадлежащих моим родителям. Да конечно были, как и совсем маленькие, и даже крошечные, так и просто невероятно исполинские хоромы. Но самым красивым был этот Дворец, полностью сделанный из белого мрамора. Но сегодня, на мой 15-й день рождения, он будет принадлежать мне и только мне... и я его сразу же лишусь, когда мой дорогой папочка отречётся от меня.

Да, к превеликому сожалению, мне придётся отказаться от него ради своей мечты. Иногда надо чем-то жертвовать, и я была готова пойти на эту маленькую жертву. К тому же даже если папа и мама воспримут это всё слишком серьёзно, через некоторое время они остынут, и дворец снова будет моим.

Сегодня был самый чудесный день из всех дней, проведённых мною здесь. Вернее сейчас на землю опустились уже сумерки, и они искорками окружали дворец, излучая чарующий свет. В каждом закоулке дворца зажглись золочёные бра, и картины, украшающие белые мраморные стены, приобрели новый вид в вечернем свете.

Наконец я спустилась с лестницы и, пройдя быстрым шагом через толпу, которая расступалась передо мной, я, наконец, достигла пьедестала, на котором стояла вся моя семья – от бабушки отца, до маленькой дочки моей троюродной кузины.

Папа приступил:

– Этот момент очень важен для, - я хотела дать ему договорить, но я знаю, что его речь будет очень долгой, а я хочу быстрее сойти с пьедестала и выложить семье и всем присутствующим, что я хочу сделать.

– Папа, прости, что перебиваю, но перед тем как они дойдут до парадного зала, я сама должна сказать вам, что я хочу сделать, - глаза всех присутствующих округлились, но я уверенно продолжила, - мне, конечно, очень нравится моя жизнь, но я хочу сделать нечто большее, чем выйти замуж. Итак, поскольку во всех Высших Заведениях нужен аттестат об окончании школы и много остальных формальностей (я хочу поступить честно, и не манипулировать людьми, ведь я всё-таки леди и не хочу разбрасываться деньгами), я решила что, приёму участие в военной программе по созданию свободного флота! Вообще, конечно, я сразу увидела эту вакансию и, нарисовав себе в мыслях, мой образ... М-м... Я уже прошла тест на профориентацию, и там было сказано, что я – врач. Это как шить платья, только людей! Меня эта должность устраивает. Правда, здорово? Не понимаю только почему на такое выгодное место так мало желающих! Будем считать, что это мой подарок самой себе на день рождения.

Его лицо окаменело, и он позеленел. Моя мать через секунду упала в обморок, мой дядя (уже конечно не впервой) успел её подхватить. Вдруг из толпы послышался знакомый голос – это был Себастьян:

– Азилла, но я хотел просить твоей руки!

Я долго репетировала то, что сейчас должна была сказать, но слова как-то сами сложились:

– Себастьян, я тебя не люблю! Почему каждая из нас должна делать то, что делала её мама, и мама её мамы и так далее и так далее? Я выбрала профессию – я буду врачом. Ну, я так подумала, что врачом не так-то сложно быть. Просто представить, что вся эта кровь, внутренние органы, кишки, - после этого слова ещё парочка дам потеряли сознание, но я уверенно продолжала, - операции – это как шить, мерят и представлять одежду. Плюс разные яркие цвета. Тем более интересно, какие внутренности, к примеру, у других рас. Разве вам никогда не интересно было узнать? Я бы конечно, хотела стать модельером, но – увы – вы сами не позволили мне этого сделать в своё время! А теперь я считаю это дело, так сказать, не «героическим» – вот правильное слово, а врач это даже... - я не успела договорить, как мой отец меня перебил:

– Азилла, а ты не боишься, что я могу отречься от тебя?

– Ой, знаешь, папочка, я думала над этим, и потом поняла, - я усмехнулась, - что ты так и сделаешь!

– Сделаю?! Ты это предвидела и... Пф-ф! Ты вообще понимаешь, что это такое? Я отрекаюсь от тебя, и ты больше не имеешь права носить фамилию фон Пелт и имя моей великой бабушки Мэрилин. Отныне ты – Азилла Скарлетт О`Кара – я больше не твой отец и ты не смеешь посягать на наследство. Как ты теперь молвишь?

– Ах, так?! Тогда я... Я ненавижу вас всех! Не нужны, - я разорвала алмазный браслет, кольцо, сняла и кинула на пол перед ногами отца мои серьги, - мне все эти «подарки»! Они извращают меня, - я кинула кольцо с бриллиантом в Себастьяна и запустила хрустальными туфельками в картину основателя рода фон Пелт висевшую на соседней стене. Одна туфелька разбилась и заодно разбила защищающее картину стекло, а другая прорвала полотно прямо там, где было лицо основателя рода фон Пелт.

Как раз в это время двери зала распахнулись и через них вошли невероятно толстая женщина в парадной военной униформе, высокий мужчина с пронзительными синими глазами, в пальто и капитан-киборг с огненно красными волосами. Они пришли за мной.

Дворецкий виновато произнёс:

– Прошу прощения, господин, но они прорвались – я не смог их остановить. Они сказали... - но он не успел договорить, как упитанная женщина произнесла:

– Мы пришли за Вашей дочерью!

– Не волнуйтесь, всё будет хорошо! - почти ласково произнёс мужчина в шляпе и пальто.

– Они и не волнуются! Пошлите быстрее отсюда – я жду не дождусь, когда начнутся тренировки! Если позволите – я полечу на своём личном звездолёте! - обратилась я к моим родственникам, - Он уже ждёт меня на парковке! – выпалила я и спрыгнула с пьедестала.

– Нет! Я тебе не позволю сделать самую большую ошибку в твоей жизни! – моя тётя с воплями спрыгнула с пьедестала и начала меня останавливать. Она визжала и цеплялась за мои руки, а я вырывалась. Потом к ней присоединился её муж, а после и мой дедушка.

Они бы остановили меня, если бы я не умела очень громко и пискливо кричать и кусаться. Это действовало на их мозг с того момента когда я только родилась. Находясь на другом крыле поместья и читая книгу, они прекрасно слышали, как я кричу, и никакие гувернантки меня не могли успокоить. А мои зубы были будто покрыты ядом – да, прямо как у змеи – и после укуса поражённая кожа опухала и сильно краснела.

Когда мой крик заполнил весь зал, руки всех моих родственников вцепившихся в меня – ослабли, а те, кто был «особенно стойким» к крику, вмиг отпрянули, громко охая и держась за запястья, предплечья и поражённые укусом пальцы. Гости побыстрее захотели занять место как можно дальше от «источника ультразвука».

Когда я немного понизила тональность, топнула ногой и возмущённо выпалила:

– А я хочу-у! Я хочу-хочу-хочу! И вы не мешаете мне!

– Солнышко, перестань кричать, пожалуйста! – взмолилась моя бабушка.

– Вот! Я **хочу**, и я пойду туда! Понятно?!

– Ты слышала моё слово – я отрекаюсь от тебя, и тебе не достанется ничего, никакого наследства! – продолжил свою арию папа.

– Ну и пусть! Идите все к чёрту! Я поступлю так, как я **ХОЧУ!** – я развернулась и быстрым шагом пошла к дверям, где меня уже ждали. Когда я пересекала быстрым шагом зал, я словила себя на мысли, что всё это время, когда я «рассказывала» о своём желании семье, музыканты играли заводной джаз и весело пританцовывали – такого они в нашем доме ещё не видели. Ха-ха, забавно!

За спиной я слышала перешептывания:

– Какой ужас – она послала нас всех... к чёрту!

- Что за манеры?
- Это не поведение настоящей леди!
- Француа, как ты мог её так воспитать?

Пусть говорят! Они ещё поймут свою ошибку. Родители пожалеют, что отrekliсь от меня, когда я вернусь...

003

Досье №843

Ученик из экипажа № 3

(корабль «Неудержимый»)

Фамилия: Работинский

Полное имя: Микаэль Томиас

Пол: мужской

Раса: человек

Семья: отец: Джойс Работинский (58 лет с.э.в.); мать: Кора Работинская (умерла); старший брат: Мотмун Работинский (22 года с.э.в.)

Место рождения: квадрант 7-6-1; «Уссуйрийский» Альянс; государство Одрутта; галактика Эрато; созвездие Лист; система Апполон; планета Нарцисс (преобладающая раса: люди)

Полных лет (на стандартный эквивалент времени): 15

Направление/должность: помощь (сапорт - небольшой, дополнительный урон по цели); дипломат

Черты характера: - воспитанный; - душа компании; - шутник; - кокетливый; - обаятельный; - болтливый; - неотразимый; - искусный обманщик

Увлечения: - заводить новые знакомства с разными особами (есть даже специальный «журнал знакомств»)

Мечта: хочет жить в своё удовольствие и обольщать как можно больше женщин

Еда: рататуй

Музыка: рокабилли

Цвет: оранжевый

– А можно я не буду отвечать на Ваш вопрос? Нельзя? Ну ладно – так уж и быть. Господи, когда это закончиться... Ладно.

В тот ужасный день я сидел между двумя очаровательными девушками и наблюдал за тем, как мой брат надрывается, что бы привлечь внимание слабого пола. Он завидует мне – я могу практически ничего не делая, сказать пару слов, и девушки сразу падают к моим ногам (ну, в большинстве случаев они падают в переносном смысле). Я не знаю что это – природное обаяние (нет-нет, я никогда не пользовался духами с гормонами – это для меня как оскорбление) или я действительно очень-очень внешне и внутренне привлекателен. И не говорите что девушки, не так как парни, будто им важен «внутренний мир» – это всё бред придуманный поэтами – все всегда клюют на внешность. И я думаю что, как и с внешностью, так и на всякий случай с внутренним миром – у меня всё очень даже в полном порядке.

– Эх, братец! Давай, ты забыл ещё кувырок! – издевался я над Мотмуном. Он «как бы» тренировался в стрельбе из лука и оружия, езде верхом, плаванью и разным прочим ненужным занятиям. На самом деле всё из-за нашего спора – я сказал, что он может надрываться, сколько ему влезет – девушкам уже будет долгое время хорошо со мной. А он так не думал. Ну, я снова выиграл и теперь он обязан меня познакомить со своей невестой! Ха-ха...

Да, бедный Мотмун испытывал себя на выносливость, потому что очень хотел пойти служить, ведь есть же такая традиция в знатных семьях – первый сын идёт в армию, второй на обучение выдержке в мужскую коллегию, а третий либо врачом становится, либо каким-то ещё «парнишкой на побегушках». Ну, у нас в семье только два сына, поэтому он пойдёт в армию, а я пойду в коллегию. Меня это устраивает, потому что у меня есть план. Сначала я подкупаю «братьев» из коллегии, что бы свободно убегать, когда надо, а в отдельных случаях, тогда когда отец будет приезжать с проверкой – буду возвращаться и «быть» прилежным послушником. Когда же я буду в статусе «свободного посещения» я буду занимать себя наведываниями в городишко в долине – там обязательно найдутся жертвы моей неотразимости. Ну, или в соседнюю женскую коллегию с очень-очень тихими послушницами и вообще очень прилежными и хорошими девочками (именно **такие** чаще всего бывают самыми яростными и отрешёнными фанатками)...

А вообще не честно так как-то. У меня самые лучшие годы жизни – шестнадцатый год пошёл – а меня в коллегию. Кто придумал эти чёртовы «традиции»? А что если другие

жертвы этой тоталитарной «системы традиций», не такие изобретательные, как я – что им бедным тогда делать? Они же с ума сойдут...

– Мотмун, ты в прошлом заплыве плавал быстрее! Что же случилось? – прикрикнул я и засмеялся. Со мной вместе захихикали девушки. Мы сидели на пригорке и наблюдали за бешеными действиями моего брата. На всякий случай оглянувшись, я, наконец, решился спустить ладони, которыми я обнимал девушек за талии, ещё ниже и...

– Микаэль, - слышался гортанный бас моего отца, - что ты делаешь здесь со стажёрами?

Девушки тут же отпрянули от меня и поспешили по лужайке в длинную берёзовую рощу, которая вела к нашей усадьбе.

– Я показывал им окрестности! И вот всегда ты всё портишь! И ещё – не называй меня больше Микаэлем – это меня раздражает! - встал я и зевнул.

– Вот какая на сей раз отговорка! А Микаэль, представь себе, это твоё полное имя, и если тебе очень нравится уродливое сокращение «Майк», то и полное имя тебя должно устраивать. А теперь к главному – пойми же, со стажёрами ты не должен заводить никаких отношений – они работают у нас неделю бесплатно, а потом мы решаем на какую должность их определить – горничная, чернавка или...

– Папа! Мне это надоело! Если бы ты чаще устраивал всякие «торжественные» приёмы я бы так не делал, а отрывался бы на балах!

– Микаэль, ты чуть не опозорил нашу семью на прошлом Празднике Осени. Тебе неизвестны понятия «честь» и «достоинство» – только удовлетворение собственных пошлых желаний. Мы воспитывали тебя как джентльмена, но... настоящим мужчиной стал лишь твой брат.

– М-м... Вот как! Ну, раз «настоящий мужчина» должен по несколько раз на день бегать как ужаленный в одно место, то я смогу это сделать даже лучше его!

– Хорошо, Микаэль, ты сделаешь это передо мной, перед твоим братом и перед своим наставником!

– Да, конечно! Стоп. Что? Каким ещё МОИМ наставником?! – нахмурился я и в тот же момент из аллеи вышли трое – женщина с большими формами в военном... не знаю даже как это назвать... костюме? Мужчина в шляпе и женщина-киборг с зачёсанны-

ми назад не без помощи бриолина² красными волосами. Обратив внимание на её причёску, я машинально достал расчёску и поправил мой небольшой бриолиновый кок³.

– Кто из них мой наставник? – важно спросил я.

– Твоя наставница идёт рядом с адмиралом Бларом, - подошёл ко мне мой запыхавшийся брат.

– Всё-то ты вечно знаешь, братец, - презрительно фыркнул я, и продолжил, - И откуда я могу знать кто из них адмирал Блар? Это что же тот в шляпе? Тогда получается моя наставница женщина-матрац что ли? Я на такое не подписывался! И что это вообще за...

– Нет, - строго сказал Мотмун и перебил меня, - капитан Пелагия Астра, киборг с красными волосами, - дыхание моего брата быстро восстановилось (он долго тренировался, что бы оно восстанавливалось за несколько секунд) и он выпрямился.

– Забавно звучит, - усмехнулся я. Когда они к нам подошли и по-военному чётко представились, я закатил глаза – такое приветствие я слышал в нашем доме уже миллиард раз. Мой папа и брат, всё-таки военные, и как-никак офицеры, поэтому к нам одно только приходят их подчиненные, и как начнут заливать «Сержант к вашим услугам»... умрёшь со скуки.

– Так, а я всё-таки не понял – что получается, фазер, - обратился я к отцу с намерением его ещё больше позлить, специально подчёркивая «е» из последнего слова, - меня тоже под трибунал отдадут?

– Микаэль, - заорал мой папаша, - сколько раз я тебе говорил не произносить эти словечки! Ты кем себя возомнил? Неформальная молодёжь, да? Да все неформалы из неблагополучных семей, а тебе что, плохо живётся?! Если ты сейчас ещё что-нибудь скажешь, я тебя голыми руками переломаяю на две части! А ну марш на тренировочную площадку! – свёл брови отец и окинул мне презрительным взглядом.

– Оу... Но мой запал уже пропал! – закатил я глаза, но тащиться на площадку всё же пришлось – знаю я что может сделать мой «фазер» в порыве злости.

Тяжело вздыхая, я встал на старте. Лениво перебирая ногами по беговой трассе, я имитировал бег, потом медленно обошёл вокруг бассейна, повис на перекладинах и через 5 секунд, когда мои руки не выдержали, рухнул на землю. Потом подполз к луку со стрелами, и попытался натянуть тетиву... это длилось довольно долго, но потом я психанул и кинул лук вместе с колчаном в бассейн. Затем настало время тяжелых предметов... это

---

²Бриолин - косметическое средство для фиксации волос и придания им блеска.

³Кок - зачёсанный сверху вихор.

длилось ещё дольше, но единственное что я мог сделать, так это со всей силы ударить большую гирю ногой и после закричать от боли, зацепиться за маленький заборчик и упасть на полосу препятствий прямо на «преграду» пятой и самой мягкой точкой моего тела...

– Достаточно! – послышался громоподобный голос отца.

– Ну, вот видишь, - я поднялся и взбежал на пригорок, - я всё прекрасно умею! – я широко улыбнулся и встал в геройскую позу, поставив руки в боки и выпятив грудь вперёд. Отец посмотрел на меня как на сумасшедшего и наконец-то открыл рот:

– Ты пойдёшь служить. Я записал тебя в военную программу по созданию свободного флота для молодых людей от 15 до 17 лет.

– Ха-ха! Смешная шутка, папа! Я ж не Мотмун твой любименький, я же всего лишь Майк – просто неумеха Майк. Я никогда не оправдывал твоих надежд. Хочешь знать, почему умерла мама на самом деле? Потому что ты – тиран, и у неё уже сдали нервы – она устала тебе повиноваться!

– Что б, - длинные седые усы моего отца встали торчком, и он покраснел как помидор, - я больше не слышал таких слов о твоей матери! Хватит испытывать моё терпение – это невероятно **серьёзно!** Я должен тебя куда-то пристроить, пока ты не стал совсем взрослым и не вырос слабоумным! Ты пойдёшь служить и вернёшься тогда, когда станешь настоящим мужчиной! Знай же – это будет твоим наказанием за такое отвратительно поведение! А Мотмун, поскольку он родился с чувством достоинства и стал истинным представителем нашего древнего рода – полетит проходить испытания огнём в «горячие районы» – астероиды альфа-Д или на планеты системы Гриа – там он действительно получит немалый опыт и станет многоуважаемым офицером – пойдёт по моим стопам. А ты, немощь, будешь летать на крошечном звездолётке и выполнять особенно мерзкие поручения от Альянса Генералов который, если ты ещё не забыл, возглавляю я! – на этот раз отец по-настоящему разошёлся.

– Нет! Ты не посмеешь этого сделать! – вспыхнул я после **таких** слов отца.

– Посмею! Забирайте его и начинайте подготовку сегодня же! Пошли в дом, - отец обращаясь к моему старшему брату переменялся и нежно обнял его за плечи, - Мотмун – тебе нужно отдохнуть! – и после этих слов отец с моим братцем удалились в сторону аллеи, а в моё предплечье тут же вцепилась женщина-матрац.

– Отец! А как же мои вещи?

– Я перешлю весь твой гардероб, как только дойду до твоей комнаты! – крикнул он мне и лишь тогда я понял, что я крупно влип. Я начал вырываться, но хватка женщины-матраца была стальной:

– Не дёргайся – тебе хуже будет – ещё синяки появятся! – её бас даже немного напоминал мне отцовский.

Мужчина в шляпе сказал в мини-сеттер:

– Начинайте телепортацию! – тогда моя последняя надежда на побег полностью испарилась.

– Ну, пожалуйста, отпустите меня! Зачем я вам? – взмолился я, понимая, что у меня больше не будет шансов выйти сухим (как я это делал до сегодняшнего дня) из болота, в которое постоянно сталкивает меня мой отец.

– Молчи, мальчик! – приказала женщина-матрац.

– Зачем я вам? Я же никуда не гожусь! Вы сами видели! Ну, кроме как, конечно же, сражать публику наповал, - усмехнулся я, и через секунду осознал, что это была моя последняя фраза, которую я произнёс стоя на этой родной мне лужайке...

004

Досье №844

Ученик из экипажа № 3

(корабль «Неудержимый»)

Фамилия: МакКитти

Полное имя: Сьюзан

Пол: женский

Раса: кошки

Семья: отец: Эмередж МакКитти (умер); мать: (умерла); брат: Наттаниэль МакКитти (15 лет с.э.в.)

Место рождения: квадрант 8-6-1; Астатская Федерация; галактика Иштар; галактический центр (ядро); система Минерва; планета Сехмет (преобладающая раса: кошки)

Полных лет (на стандартный эквивалент времени): 15

Направление/должность: урон (второстепенный дамагер); техник

Черты характера: - храбрая; - соня; - любит ночь; - мастер на все руки; - открытая; - трудолюбивая; - спортсменка; - хваткая; - сорвиголова; - внимательная; - дружелюбная; - суеверная

Увлечения: - чинить разные вещи; - коллекционировать разный мусор

Мечта: ещё не придумана

Еда: любая рыба

Музыка: хип-хоп, электроника

Цвет: морская пена

– Ха-ха! Я тогда не задавала себе таких вопросов как «Зачем?», у меня было только одно слово на горизонте – «Быстрее!». Мой брат умеет говорить только протяжное «Н-н-н-да» или «Н-н-н-нет»! И расписывается крестиком. И вы думаете, что он самый тупой в команде? Да нет – он типа ещё может умом блеснуть в отличие от некоторых «членов экипажа». Поэтому без отца, конечно, мне стало тоскливо, вот я и решила, что хватит проворачивать какие-то хитроумные операции и обтяпывать не совсем законные кампании – лучше я послужу народу. Если не для будущих поколений, так хоть сама для себя. Займусь полезным делом, обзаведусь новыми знакомыми, сменю обстановку. И так я клюнула на первый попавшийся вариант, который подвернулся мне вообще невероятно случайно – сразу было понятно, что это судьба. Да, я верю в судьбу и её знаки. Тем более, хоть меня с самого раннего детства и готовили стать капитаном, но я по правде совсем не горела желанием им стать...

Моя история весьма тривиальна. После похорон отца, которые проходили в шлюзе – ну, вы поняли, что его тело выбросили в космос – мы решили отправиться на планету, где родилась я, мой брат и давным-давно и наш отец. Когда мы туда прилетели – увидели, что началась осенняя ярмарка, посвященная собранному урожаю. Ну, урожая в этом году выдалось – закачаешься! Особенно, всем в галактике знакомо, что мы любим огурцы. Ну, знаете, у нас есть даже такая песнь – «Коты и огурцы».

Значит, решили мы с моим братом состязаться – так, думалось нам, мы сможем выяснить, кто займёт место капитана, а кто станет помощником. Ну, мы ж с ним хоть полностью разные и расцветкой и типом мышления (вроде бы двойняшки, но друг на друга совсем не похожи), а из одной мамки одновременно вылезли, всем знакомо как это у котов бывает по численности (это нас ещё мало родилось – только двое; ну, наверно потому, что мама сразу издохла, кстати, по этой же причине я о ней ничего не знаю).

Проблема была именно в этом. Если бы *некто* умный задокументировал, кто первый появился на свет – тот бы и был старшим и сейчас занял должность капитана. Но нет

– многие из наших, даже читать не умеют – и уж тем более, куда там писать. Я-то, конечно, умею и то и другое, и даже немного считать! Мой папаша умел – он же всё-таки был великим капитаном большого пиратского судна. В его обязанности входило прочитать и потом подписать контракт, перед тем как с кем-то сделку совершать. Но меня он научил, потому что я девочка, и он знал, что я усидчивей, чем мой брат – меня хоть за стол усадить было можно. А моего братца он даже не пробовал – всё равно толку-то!

Но это было давно. Сейчас всё поменялось – это я теперь ловкая и быстра, умею нормально разговаривать, писать, читать и так далее. А мой брат замедлился, стал странно лыбиться, когда в его поле зрения попадали симпатичные кошечки, ну и пристрастился к рому, сидру и валерьяне. Я право слова тоже сидр люблю, но не увлекаюсь, вспоминая, как сходил с ума наш отец, когда после удачного улова к нему по лапу попадались пакетики валерьянки! А мне папа всегда говорил: «Хороший капитан тот тот, кто даёт команде выпивку и сам делает вид, что пьёт. А как нагрянет беда – то все твои посудные крысы полягут в пьяном сне, а ты ловко и быстро можешь, если что договориться, разобраться или в совсем плохом случае – сбежать в нужный момент. Если же не будешь давать ребятам выпивку – быть ещё большей беде, чем даже ярость звёздного дьявола Таху-Боху – поднимут бунт, всё сожгут и тебя закусуют!»

К этим словам отца подкрепились то, как он умер. Значит, в день моего совершеннолетия (15 лет исполнялось) – папаня перебрал, упал с капитанского мостика и Костлявая тут как тут и нагрянула. Вот и подтвердились тогда слова моего отца по поводу выпивки, потому я никогда и ни за что не пробовала и не буду пробовать ром и всё, что крепче сидра!

Так вот мой брат на ярмарке как всегда наакался и начал приставать к Широкому Джонни. Тот его о чём-то просит, ну так – чисто по-дружески, а он как обычно своё «Н-н-нет» мямлит! Слово за слово и два дурака – один пьянее другого дошли до кондиции. Эх, когда ничего не помогает, и ты уже полностью объят яростью, что делает пират? Конечно, бьёт! Тогда Широкий Джонни и вlepил моему братцу оплеуху. Ха! Ну, этим естественно всё не закончилось, а только вспыхнуло ещё большее пламя!

А мой брат, его величают Длинным Нэттом, осерчал, и как со всего размаху зарядит ему кулаком по щеке! Прямо такой мощный хук правой получился! Но Джонни такого не прощает. Завязалась, значит, драка. Моему горемыке Нэтту уже почти полностью надрали его тощий задок, и тут, будто не откуда, прямо в разгар битвы впрыгиваю я, и спешиво заявляю Джонни:

– А ну не тронь моего брата! Или хочешь понюхать мой кулак?

– Ты?! Да твой нереально долговязый братишка не смог меня уложить – хотя бы просто постарался на меня упасть – с его-то ростом можно так и целые рати пришибать! А может ему весу не хватает? Ха! Да уж не скажи, в отличие от меня вы с ним просто две кучки мошей! Да к тому же ты такая маленькая, что я могу дунуть, и ты улетишь!

– Это было самой большой ошибкой всей твоей жалкой жизни – посмеяться над моим ростом. Я тебя отделаю – чёрт бы меня побрал, нужно же оправдать имя Приткой Сьюзи! – я постучала себе кулаком в грудь и запрыгнула на здоровяка.

Ну, Джонни был действительно очень широким и невероятно неповоротливым. К тому же у него были стесаны когти и обрезаны усы. Поэтому я в два счёта смогла, кружась вокруг него вогнать когти в самые болезненные места его тела.

В общем, не будем вдаваться в подробности столько короткой и незначимой битвы – я одержала победу, Джонни повержено рухнул на землю, большая часть зевак быстро разошлись и утащили постанывающую тушку моего брата с собой. Мой же взгляд приковала рука Джонни – я, зацепив когтём тыльную сторону предплечья, почувствовала, как на мой коготь насадилась какая-то штуковина, и именно поэтому Джонни моментально рухнул на землю как замертво. Вытащив коготь, я увидела, что зацепила чип! Да, у Джони под кожу был встроен БЧК (био-чип контроля, который ставят на центральных планетах всем гражданам, что бы занести их в базу данных и всегда иметь полные сведения о них). В отличие от меня, моего брата, от все команды и вообще в отличие от всех жителей моей родной планеты – ни у кого не было такого чипа. Сначала я подумала, что Джонни предатель, но потом, обнаружив в его сумке рекламные флаеры на гала-бумаге, которые рассказывали о новой военной программе, до меня вдруг дошло что это – мой шанс. Меня будто загипнотизировали, честное слово, но я больше не видела себя никем кроме как служащего закону, а не нарушающего его!

Во-первых, мне всё здесь надоело – всегда одно и то же. Во-вторых – я не хочу быть капитаном, а если добровольно откажусь, потеряю всякий авторитет. Тогда я взяла этот флаер, как бы «одолжила» наш корабль (команда всё равно ещё минимум 3 дня будет в пьяном угаре, так что никто не заметит) прилетела сюда. Меня не побрала полиция, потому что я чиста – когда мы попадались (что было ну очень-очень редко) – папа всю вину за своих детей брал на себя. Ну, это я вам сейчас говорю, потому что в принципе он во всех «преступлениях» и ограблениях банка двумя бешеными малолетками, и был виноват – он нам привил вкус приключений и сделал нас романтиками с большой дороги. А сейчас он уже в вечном полёте по нескончаемым просторам космоса, так что, ему уже без разницы, что я вам сейчас здесь скажу! Но мне будет глубоко **не** наплевать, если вы вдруг от-

правитесь за головой моего братца. Хотя вы меня полностью просканировали, вы всё равно не можете быть уверены полностью в том, что моя кожа не может быть заминирована и что если я, допустим, не чихну совершенно **случайно**, то вся ваша база тут не взорвётся к чертям!

Короче, сначала боевая подготовка меня не обязывала отвечать ни на какие вопросы, поэтому сейчас я не очень-то довольна, что надо рассказывать историю своей жизни. Так что на счёт инструкций по поводу дальнейших действий?

005

Досье №845

Ученик из экипажа № 3

(корабль «Неудержимый»)

Фамилия: Шалк

Полное имя: Рубен

Пол: мужской

Раса: собаки

Семья: отец: Шакал Шалк (37 лет с.э.в.); мать: Шаера Шалк (40 лет с.э.в.)

Место рождения: квадрант 9-4-0; «Уссурийский» Альянс; государство Одрутта; квазар Нергал при галактике Альдрумак; система Монту; планета Иттерби (преобладающая раса: собаки)

Полных лет (на стандартный эквивалент времени): 15

Направление/должность: защита (танк); ответственный за безопасность

Черты характера: - спортсмен; - храбрый; - прямой и честный в общении; - неряшливый; - задира; - преданный долгу; - сорвиголова

Увлечения: - стрелять; - коллекционировать трофеи с жертв и различные виды оружия

Мечта: посетить другую вселенную и как можно больше других миров

Еда: мясо (желательно сырое)

Музыка: авторская песня, рэп

Цвет: синий

– Почему я решил записаться в программу? По нескольким причинам – во-первых, хочу посмотреть, что такое «армия» в понимании не планеты Иттерби, а всей нашей вселенной. Ну, во-вторых, у меня есть мечта – побывать в соседней вселенной. В-третьих, если по правде – надоело полное подчинение отцу. Знаю, что обратного пути для меня нет, но зато я открыл для себя новые пути. У нас, на планете Иттерби, всем известно, что уже много тысячелетий псы живут под военной диктатурой, и мы как бы к этому уже привыкли. Но мой отец Главнокомандующий, и как бы правитель планеты. Поэтому с меня большой спрос, а потом ещё все остальные всё время смотрят, что я делаю и как выполняю отцовские приказы. Я должен подчиняться отцу беспрекословно, а если нет – под сомнение поставят действия отца... И вот этот контроль меня угнетает. Мне это надоело.

Когда мне исполнилось 15, я будто очнулся от массового гипноза. Я ничего против не имею нашего мироустройства, и считаю что с нашим народом так и надо, но мне просто лично надоело быть «образцом, на которого все ровняются». Тем не менее, хоть я и образец, в историях я не герой. И отец посчитал, что я не должен выделяться и буду служить как все остальные. Я дослужился до капрала. Может, это бы было как-то не справедливо по отношению к другим, но мой папа же Главнокомандующий, мама – Первый Маршал и никто из них не удосужился сразу сделать мне высокий ранг, что бы мне хоть как-то было легче! Они же прекрасно знают, что ранг – это твоё положение в обществе. А они меня заставили начинать с нуля. Я послушно прошёл все испытания. Но они хотели от меня супер-достижений, хотя самим-то их родители ранг передали по наследству, и самостоятельно они ничего не добивались! Когда папа был молод, как только он поступил на службу в 5 лет, у него уже было звание капрала, а я его заслужил только сейчас! Где справедливость? А когда моему отцу было 17 лет, его отец знал что умрёт от жуткой болезни поражающей все группы мышц, и сразу передал своё звание ему – звание Главнокомандующего! В 17 лет, представляете? И вообще, мой отец всегда знал, что станет Главнокомандующим, в чём я абсолютно не уверен. Может место отца со временем займёт его любимчик-помощник, который радуется своими достижениями отца больше чем я. И я в свою очередь останусь не просто ни с чем – а с огромным грузом позора!

А Вы знаете, какая ужасная коллекция стоит на полках у моего отца? Я-то собираю только трофеи с врагов в виде какого-то браслета или другой безделушки, но в основном беру оружием, а он... обезвоженные трупы! Знаете что это такое? Лучше Вам не знать.

Самой «гуманной карой» за какое-либо преступление (такой кары только удосуживается солдат) – выброс в шлюз. На втором месте по «гуманности» у нас стоит сжигание (это кара для военнопленных и не служивших в армии граждан). А на последнем месте в топе «гуманности» - обезвоживание (это для врагов народа и «особенно разозливших»

моего отца субъектов). Значит, особу приводят в камеру с прозрачными стенами (что бы жестокие зрители могли насладиться этим шоу), и начинают откачивать влагу. Это изувеченная, невероятно страшная и невыносимо медленная смерть. Когда субъект перестаёт корчиться в муках, становится полностью серым и уменьшается до размеров в 10-15 сантиметров – и это значит он мёртв и казнь окончена. Тем не менее, он навсегда остаётся твердой, как камень серой маленькой фигуркой. И такие фигуры коллекционирует мой отец! В его коллекции их уже перевалило за двести тысяч!

Поэтому я – беглец. Если вы меня выдадите – я готов к этому. Но прошу, конечно же, не выдавать. Но один раз я уже убежал. Второй раз это смогу повторить.

Да, я решил тихо сбежать, потому что в последнее время начал злить родителей и боюсь, добром это не закончится. На меня наверно уже объявлена охота, но войны отец ради меня разжигать не будет – не волнуйтесь. Это наше с ним личное дело, и просто, если он меня поймает, подвергнет меня этой процедуре обезвоживания и дело с концом. Но он меня не поймает.

006

Досье №846

Ученик из экипажа № 3

(корабль «Неудержимый»)

Фамилия: Ла Берт

Полное имя: Акил

Пол: мужской

Раса: некро

Семья: отец: Ник Ла Берт (112 лет с.э.в.); мать: Амели Ла Берт (109 лет с.э.в.)

Место рождения: квадрант 2-5-7; «Уссурийский» Альянс; государство Аюмель; галактика Мельпомена; свободная система, не входящая ни в одну галактику, Гермес; планета Зебра (преобладающая раса: люди)

Полных лет (на стандартный эквивалент времени): 15

Направление/должность: помощь (сапорт – небольшой дополнительный урон); компьютерщик (ответственный за системы корабля)

Черты характера: - авангардист; - брюзга; - поэт; - вечное дитя; - романтик; - любит природу; - верит в чудеса; - компьютерный гений; - эмо; - художник

Увлечения: - сочинять стихи; - рисовать

Мечта: побороть свои многочисленные страхи

Еда: лаймовый пирог

Музыка: тёмная волна

Цвет: чёрный

– Это так сложно сейчас предать всю палитру насыщенных эмоций и то, что я пережил **тогда!** Это невыносимо... Меня раздирает на части от переполняющего одновременно восторга и ужаса! Я с трудом могу подбирать слова. Не вините, если я буду их нечаянно проглатывать.

В тот день я просто шёл со специальных курсов по компьютерному искусству. Вообще-то это я всех там учил, как творить чудеса с цифрами, что бы получилась полномасштабная картина. На этом уроке мы создавали локацию. Я создал прекрасную и таинственную долину водопадов в вечном лунном свете. Населил её всякими прекрасными тварями и ощутил своё превосходство. Но, к сожалению, я король лишь в **том** мире, который большинство называют не реальным – компьютерным. Это не так! Здесь струится своя загадочная и прекрасная жизнь, нельзя так обделять её.

Прошло немного минут с того момента, когда я привёл мою чёлку в порядок. Людям, которые живут на нашей планете, для того что бы быть эмо или готами, нужно подводить глаза, выбеливать кожу, но нам – расе некро – это не нужно. Нам лишь требуется ухаживать за чёлкой. А так у нас и без того веки и кожа вокруг глаз смоляно-чёрная, а кожа по всему телу сиренево-белая – как у мертвецов. И я этим очень горжусь. У меня самая бледная кожа из всех моих друзей.

Знаете, почему у некро, такая кожа? Потому что наша планета находится очень далеко от светила, а система не входит ни в одну галактику. Поэтому большую часть времени наша планета погружена во тьму.

Конечно, до появления людей на нашей планете бледные не знали горя. Нет, конечно, «нормальных» некро, которые отказались от всех традиций – все уважают, и те даже делают себе операции по орозовению кожи. Но «некро-неформалов» или истинных некро, которые чтят древние традиции нашей культуры – очень сильно притесняют люди. Взрослым людям, конечно, абсолютно всё равно – чего не скажешь про тех, кто учится со

мной в одной школе. В том дистрикте, котором живу я, всего лишь 35% негро – все остальные люди. Вы не знаете как это тяжело.

Но у меня есть сильный друг-человек, который меня всегда защищает. Мы дружили с ним с самого детства. Он спасал меня в 8 лет от жуткого четвероногого существа, которого люди называют собаками; от мерзких мордovorотов с заднего двора, с которыми я хотел подружиться в 10 лет; от злой учительницы-националистки, которая хотела меня побить за то, что я прицепил себе розовый значок к рубашке в 12 лет; от девушки в которую я был безответно влюблен, которая разорвала мои стихи и хотела ударить меня по лицу в 14 лет... Потом правда мой друг с ней начал сам встречаться, но она хотя бы меня не трогала.

В общем, мой друг, которого звали Эрг Нуур, всегда был со мной и спасал меня. Я стеснялся рассказать о моих бедах родителям, и позже уже так сильно привык к неудачам и боли, что даже немного желал это испытывать. Но Эрг почему-то всегда выручал меня, был со мной добр и никогда не бросал меня. Убеждал меня, что все бесчисленные девушки, в которых я влюблялся и посвящал им поэмы, не заслуживали того. Но для того что бы творить – а творить для меня было острой необходимостью – я должен был испытывать либо адреналин либо возвышенное чувство влюбленности.

И вот сегодня он мне говорит, что пришло время нам попрощаться.

– Нет... Как это возможно? Почему?

– Акил, ты должен понимать, что я не смогу быть с тобой вечно.

– Да... я... что ж, я, конечно же, это понимаю. Прости меня, если я был слишком эгоистичным. Куда ты... идёшь? – робко проговаривая слова, я теребил пальцами пуговицы на рубашке и понимал, что я теперь по-настоящему здесь умру.

– Я иду в армию. А точнее в специальное «свободное» подразделение для молодых солдат. Три корабля – 1-й экипаж 17 лет, 2-й – 16 лет, 3-й – 15 лет. Я буду в первом экипаже.

– Это очень опасно? Тебя могут убить?! – стиснул зубы я.

– Какая разница если я буду служить для народа. Знаешь, военная служба не для слабаков. А для тебя я найду нового охранника – у меня есть друг, который учится на индивидуальном обучении...

Что бы меня побрал! Я уже несколько месяцев не писал стихи. А в тот раз, когда мы соревновались в скалолазание, я чуть не упал, я висел на скале и никто мне не мог помочь. Лишь когда я собрался, отбросил усталость и подтянулся... лишь **тогда** я почувст-

вовал что такое настоящая жизнь! Я должен стать великим... может не героем, но поэтом точно. Всё решено. Я не слабак!

– А где можно записаться? – я сдвинул брови, и мой голос стал тверже.

– В нашей школе, там сразу... - но не успел Эрг договорить, как я резко перебил его:

– Разберусь! – я махнул рукой, резко развернулся на 360 градусов на пятках и направился в сторону школы.

Сначала Эрг стоял как вкопанный с удивленным выражением лица, а потом побежал за мной, выкрикивая в след:

– Хэй, парень, ты, что же, решил записаться? Ха-ха! Не смей меня. Армия, - я резко повернулся к нему, насупился и посмотрел в его глаза, мой друг замялся, но потом подобрал нужные слова и продолжил, - ну скажем так – не предназначена для тебя и твоего тела. Ты – точно не солдат. Ты – человек творческий, а служба...

– Ты считаешь меня слабаком! Я докажу обратное! Все на этой планете, - я разозлился и, покрутившись вокруг себя с распростертыми руками, будто показывая на всю планету, - узнают, что я **не слабак!** Мне нужно верить в себя. Мне нужен всплеск эмоций... и, быть может, - в один миг я переменялся и мечтательным взглядом посмотрел на фиолетовые сумерки, которые окутывали небо уже второй месяц, - где-то там я, наконец, смогу найти свою музу!

007

Досье №847

Ученик из экипажа № 3

(корабль «Неудержимый»)

Фамилия: Хэм

Полное имя: Уолас

Пол: мужской

Раса: хомяки

Семья: отец: Уолтер Хэм (43 года с.э.в.); мать: Уоланна Хэм (46 лет с.э.в.); братья и сёстры: ≈10

Место рождения: квадрант 6-2-2; «Уссурийский» Альянс; государство Сокрутима; галактика Тмутаракань; система Тмутаракань-174; планета Хамстервилль (преобладающая раса: хомяки)

Полных лет (на стандартный эквивалент времени): 15

Направление/должность: помощь (сапорт - небольшой дополнительный урон); лечение (жилл, на расстоянии); учёный

Черты характера: - гений; - добрый; - кулинар; - чистоплотный; - чудаковатый; - восторженный; - эмоциональный; - впечатлительный; - садовод; - любит природу; - биолог (акцент на зоологию и ботанику)

Увлечения: - изучение и наблюдение за повадками разных диковинных растений и существ; - коллекционирование диковинных растений; - создание разных инструментов и оружия

Мечта: изобрести что-то великое

Еда: горячий бутерброд с шоколадным маслом и бананом

Музыка: джаз, классика

Цвет: тёмно-зелёный

– Значит, вы у меня спрашиваете, почему это я решил записаться в ряды свободного флота? А я задам вам ответный вопрос – разве вам не видно моего умственного потенциала?

Мои родители знаменитые учёные. Раньше, ещё до моего появления на свет они были светилами науки и роскошно жили на одной центральной планете. Но потом они переехали на родную планету, но не перестали проводить всякие научные эксперименты. Только теперь, побочным результатом их научной деятельности являются не выбросы радиации в атмосферу планеты, а мои братья и сёстры, которых всегда «приблизительно десять». Не знаю, какой я ребёнок по счёту, но помню, что у меня были как старшие, так и младшие братья и сёстры.

В нашей семье, и в целом во всей нашей галактике, на каждой планете, где живут хомяки, возраст ребёнка не имеет никакого значения, пока ему не стукнет семнадцать. Но в таком случае как определить что кому-то семнадцать лет? А очень просто – именно в этом возрасте розовые подушечки лап покрываются характерными маленькими коричневыми пятнами. Это говорит о том, что особь половозрелая.

Тогда ребёнок имеет полное право покинуть дом и отправится, куда глаза глядят.

Многие из моих братьев и сестёр не подавали никаких надежд. Они были глупыми и даже в маленьком возрасте мечтали лишь о спаривании. Если бы родители заботились за своими отпрысками так хорошо, как это делают люди, то мы бы давно уже заполнили весь космос. А так, кто ушёл, кто потерялся, кто умер – не важно.

Школа выживания начинается ещё до появления на свет. Например, если беременность пошла не так, то плод в организме самки просто-напросто рассасывается. Это поразительно! Многие особи других рас умирают при таком исходе, но не хомяки!

С помощью развитой медицины хомяки увеличили себе жизнь очень надолго, и теперь, если следить за своим здоровьем, и не жить рядом с развращёнными себе подобными особями, индивидуум может прожить в среднем до 80 лет! Это поразительно, но хомяки считаются существами с самой минимальной продолжительностью жизни. Конечно, люди или, к примеру, кошки, собаки, птицы, лошади продлили себе жизнь в среднем до 300 лет. А высшие расы, такие как вайлет (фиолетовая кожа, длинная шея и треугольная голова), слизни и другие, могут доживать максимум до 1000 лет! Киборги могут доживать до 2000 лет! В понятии хомяка это вечность.

Поэтому нас рождается так много и так часто. Конечно, не так много как у неразумных хомяков по 20 отпрысков за раз (с такими масштабами даже при большом вымирании мы бы без труда заполнили космос). Ах да, мне нравится теория, как на одной планете хомяки, к примеру, малюсенькие животные, а на другой под 150 сантиметров ростом и почти с килограммовыми мозгами. Итак, гипотеза заключается в том, что высшие расы летали по разным галактикам и ускоряли ген развития у тех или иных особей – в одной галактике из стандартного набора животных выбрали кошек, в другой – хомяков. А люди это их личный эксперимент с обезьянами и свиньями. Учёные высших рас слишком усердно трудились, поэтому шерсть у людей начала не так плотно покрывать поверхность кожи, и осталась только в странных местах – то есть покровы стали похожи на домашний вид свиней. Другая теория гласит, что на разных планетах, с одинаковыми наборами живых организмов, подстраиваясь под окружающую среду, начали просто развиваться разные виды. Но я уверен, что без вмешательств высших рас точно не обошлось – многие нестыковки можно объяснить только этим. Вот как, к примеру, тогда появилась раса некро с серой кожей, чёрными синяками вокруг глаз, хорошо видящими в темноте и очень худыми? Главню высшие расы, твари, так и не признаются, какие они там эксперименты проводили, но и не отрицают этого! И вообще, почему в космосе так много людей?

Кстати, меня до сих пор удивляет, почему это люди с такой не очень развитой репродуктивной функцией заполнили каждый уголок вселенной и начали нам ещё диктовать моду на причёски – теперь все представители животных рас начали стричь шерсть на голове определённой формой! Это же не задумано природой! Хотя если присмотреться у других рас, покрытых шерстью, волосяной покров по всему телу достигает определённого размера и не растёт, а на голове, как у людей рост не прекращается.

А что касается людей в космосе, наверно, люди забили пустоты космоса, потому что слишком приспособляемы – как раса насекомых. Но отличие людей от насекомых в том, что у них мозгов побольше, но, тем не менее, они уязвимей чем, к примеру, тараканы. Так же мне интересна тема социального устройства по пути, которого так же развивались и многие другие расы, ну или начинали подражать людям из-за их лидерской позиции в мире. И так, где есть люди и любые существа с руками, ногами и мозгом до 2-х килограмм никогда **не** будет – равенства, справедливости, искренности и соблюдения законов. И всё потому, что все «разумные» среднестатистические существа населяющие космос – лживые, алчные, вредные, безумные, похотливые, жестокие, кровожадные, распущенные и т.д. и п.п. (этот список можно продолжать бесконечно). И обо всех этих «социальных» идеях и равноправии во всём можно забыть и даже не стараться. Жизнь – это безумная битва, вечная война и никогда не будет ничего идеального. Даже у высших рас всё идеально не получилось – вон взять, к примеру, тех же самых людей! Но в хаотичности и хаосе и состоит вся прелесть – это и есть жизнь.

Я, конечно, не питаю нежные чувства к расе людей, но я пытаюсь не быть расистом, иначе мне так и не долго стать злым, безумным и гениальным учёным, который хочет поработить мир (вообще-то не такая плохая идея)...

Итак, разумные хомяки очень увеличились в размерах, по габаритам внутренних органов стали похожи на людей и встали на две задние ноги. По личным подсчетам я вывел ровную цифру, сколько детей может родиться у здоровой четы (например, у моих родителей) за раз – от 3 до 5 отпрысков. Беременность протекает ровно один год. Немного больше чем у людей, но вы же берите в счёт то, что у людей стандартно рождается 1-2 чада за раз (3 бывает очень редко; но если рождаются, то с какими-то мелкими или большими дефектами), а у нас физически здоровые 4-5 детёнышей!

В школе мне делать больше нечего. Программу высшего учебного заведения, в которое я хотел поступать я прочёл как лёгкое чтение – это было слишком просто. Физико-математический с уклоном на кибернетику и изучением робототехники – это не было моей заветной мечтой – этого хотели мои родители. По натуре я – планетолог. Люблю животные и растения. Ботаник чистой воды. Но, к счастью, за неимением средств, и из-за большого расстояния, я просто прочитал весь курс и разные учебные пособия, которые использовались в учебном процессе, и получил я, в конечном счете, то, что хотел.

А ещё я провожу опыты над растениями и уже вывел свой вид существ. Мне, конечно, ещё нет 17-ти, но я решил уйти из семьи. Даже не хочу отвечать на вопрос «почему»! Вы представляете, какой там бардак, у нас дома? Кормят нас как стадо животных –

варят огромную бадью непонятно чего и рассыпают по тарелкам. И на этом «родительская забота» заканчивается.

Я право, поспешно ушёл из дома и не знал, куда податься. Потом вдруг нашёл для себя единственный выход – стать военным учёным. Мне, конечно, не хотелось идти в военную программу – Вы ведь представляете, как со мной там будут обращаться! Но мне надо было найти своё место в жизни, и выделиться из бесконечного числа моих братьев и сестёр которые занимаются только продолжением рода. Я собрал всё своё высокомерие, нор и волю в кулак и решил. Ну, ещё причина из-за денежных средств которых нам всё время не хватало. Как известно, все хорошие должности заняты, а места с более менее приемлемой зарплатой освобождаются там... где опасней всего. Вот и получается, что приходится выбирать опасность. Больше мне добавить нечего.

008

Квадрант 8-8-8

«Уссурийский» Альянс, государство Аюмель

Где-то на границе между галактикой Тантал и Аргон

Секретная станция «Белое пятно»

Более точное месторасположение станции известно только

«избранным»

Я ступила на таинственную станцию, называемую в народе «Белым пятном». Сколько о ней ходит легенд! Я впервые здесь, но эта атмосфера впитывается в каждую клеточку моего тела, и я понимаю, сколько великих людей ходило по этим коридорам – это потрясающе!

Я не успела слёзно распрощаться с предками, сестрой и всеми остальными многочисленными родственниками, но пообещала им, что буду связываться каждый день, или хотя бы писать... Хе-хе, хорошо, что они не умеют читать мои мысли! Я впопыхах собрала величии и отдела очки-капли - мне не терпелось стать героем!

Как только я села в шатл - меня ввели в анабиоз, чтобы я не увидела путь, каким мы сюда добрались (хотя, как это вообще возможно запомнить в космосе?), ну и что бы полёт для меня был быстрым. Если без анализа путь примерно занял 5 часов на стандарт-

ный эквивалент времени, если мои подсчёты верны, но эти солдаты большие любители поиграть в шпионов – могли что-то и подкрутить в часах!

Моя наставница, которая сразу же стала моим кумиром, вела меня к моему кораблю (я же всё-таки капитан!). Капитан Пелагия была настоящим воплощением отваги, храбрости и справедливости – она была идеальна. В общем, она была очень похожа на меня. Таких женщин я за свою жизнь не встречала! Я думала, что все они хотят быть «нежными и милыми что бы нравиться мужчинам», и воплощали в себе всякие отвратительные «гламурные» черты. Но Пелагия Астра была **настоящим капитаном**. Её волевой характер был закалён как сталь, и она пообещала мне, что поможет закалить так же и мой нрав! Что сказать – это моя мечта...

– Я думаю, мы с тобой поладим, - улыбнулась Пелагия и остановилась возле огромных ворот ангара №3.

– Так точно! – кивнула я наставнице.

Она усмехнулась и произнесла:

– Сейчас перед тобой во всей красе появится «Неудержимый», – Пелагия явно предвкушала снова поласкать взглядом прекрасный фрахтовщик.

Туннель, который вёл к выходу в главный ангар был сделан грубо (голые балки, болты и заклёпки наружу и всё в таком духе), но отвечал последнему слову техники – он был полностью оснащён такими новейшими приборами, названия которых даже **мне** (знаю и фанату всяких космических штук) неизвестны.

– Открыть внутренний шлюз № 3! – громко скомандовала Пелагия, и ворота медленно начали разъезжаться в разные стороны.

То, что я увидела, когда стальные заслоны приоткрылись на метр - поразило моё воображение. Я стояла, широко разинув рот и открыв глаза настолько, как только мне позволяли веки, не в состоянии вымолвить ни слова. Я... просто не могла представить раньше, что мои глаза когда-нибудь увидят подобное! Это было словно удар молнии! Для меня это можно было приравнять к разделу чудес. Это как любовь с первого взгляда. Передо мной стоял величайший корабль... тысячелетия! Он внушал благоговейный трепет – менее пафосного выражения здесь просто не подобрать! Сияющая стальная обшивка, эти невероятные санктун-ионные двигатели с фиолетовой каймой так называемых «вспомогательных» частиц, прибывающих в данный момент в неактивном состоянии, шикарный па-

норамный иллюминатор на носу крейсера, в зоне рубки управления, и, конечно же, строгие буквы «*Неудержимый*» под крылом...

Через полупрозрачное силовое поле, которое играло роль отделительного заслона, я могла видеть стоящие рядом другие корабли в соседних ангарах. Обшивка «Храброго» отличалась черно-бирюзовым цветом и матовостью поверхности, а обшивка «Верного» выделялась золотыми ажурными вставками на коричневом фоне.

– Вау! – ещё раз воскликнула я.

– Я пойду поговорю с Бларом и майором Айсберг. Жди здесь – экипаж должен прибыть с минуты на минуту. В корабль не заходить – будет ещё инструктаж.

Я кивнул, и Пелагия исчезла в коридоре за поворотом. Я начала ждать. Потом мой взгляд был приковано к большому иллюминатору, который выходил прямо на парковочную площадку.

В ту же секунду, когда я подошла ближе, в поле моего зрения появился... розовый спирт!

Спирит медленно и аккуратно припарковался прямо возле входа на станцию, и оттуда вышла блондинка. Золотые волосы, которые аккуратно обрамляли её лицо в ассиметричном каре – сзади затылок был градуировано пострижен, а впереди до подбородка подходили две пряди, обрамляющие её лицо с двух сторон. На ней была расклешенная розовая мини-юбка и топ с рукавами «три четверти», явно предназначенный для того, чтобы закрывать живот и поясницу. На ногах у неё были туфли на невысокой платформе с маленькими бантиками. От обуви вверх шли две розовые атласные ленточки, которые обрамляли ноги девушки до колена.

Выпрямив спину и гордо вскинув голову она направилась к дверям ведущим на станцию.

Может, она не из моей команды? Хоть бы не в мою команду, пожалуйста. Не хочу иметь дело с блондинкой. Причём, с такой, которая носит всё ярко-розовое и у которой настолько золотистые волосы, что их блеска глаза постепенно начинают славиться и вытекать. Нет, её волосы не кажутся выжженными – они очень живые и цвет их солнечный, но если она натуральная, то это ещё только ухудшает мой положение. Хотя очень хорошо, что будет собрание разных людей с разными взглядами... Наверно.

Что ж, не важно. Нельзя так относиться к людям, я ведь тоже не подарок. Переключусь лучше на другое... Мой прекрасный фрахтовщик передо мной. Снаружи он мне

очень даже пришёлся по душе. Я в него влюбилась, так что мне больше ничего не нужно. Меня так же интересует то, когда мне выдадут бластеры. Я даже им дам имена. Может, «Правый» и «Левый»?

Но тут мои рассуждения прервало появления ещё одного спирида, но только по-больше чем розовый. На вид он был очень старый и обшарпанный. Кое-как припарковавшись (чуть не разбив спирид блондинки), оттуда вышел тучный хомяк в вельветовых в полосочку брюках, со свисающими разноцветными подтяжками в цветочек, в толстовке и кажется какой-то футболке с принтом. Рассмотрев принт и лицо хомяка с буро-рыживатой шёрсткой по всему телу, я поняла, что это создание даже хуже предыдущего. На принте был изображён сложный математический пример, а прямоугольные очки, с толстой оправой, висевшие у него на кончике практически не существующего хомячьего носа, подтверждали его образ – передо мной стоял настоящий ботан. Подтянув штаны на своё значительное брюшко, он тяжело вдохнул и направился к дверям станции. Кстати, что-то бунтарское в нём было – это его подтяжки. Я сразу же посмотрела на свои – на моих подтяжках вместо ярких цветочков полыхало настоящее пламя!

В остальном мой наряд походил на наряд рок-музыканта с ковбойским уклоном – свободные потёртые шорты светло-зелёного цвета под глаза, настоящие массивные ковбойские сапоги с острыми носами, подкошенным каблуком и красивыми классическими узорами по коже. Эти прекрасные сапоги из тёмной красновато-коричневой кожи были мужскими, поскольку у меня был слишком большой размер для того, что бы покупать обувь в магазине для женщин. Тем более обувь для девушек мне не очень-то нравилась, потому что она не подходила к моему образу «настоящего капитана».

У меня была свободная кожаная жилетка и однотонная рубашка на несколько размеров больше. А ещё мои руки украшало большое множество кожаных браслетов разных цветов с шипами и заклёпками.

У меня была очень короткая стрижка, которую я взбадривала, и она лежала на моей голове как небольшой импровизированный ирокез цвета сухой земли.

Моё любование собой прервало очередное движение на парковке – на этот раз прибыл целый военный звездолёт. Первыми оттуда вышли коротко стриженная кошка с большими жёлтыми глазами и контрастной кофейной шерстью, и мускулистый пёс со стрижкой «площадкой» и белоснежной гладкой шёрсткой. Они весело виляли хвостами и вели бурную беседу. Кошка была одета в белую сводную майку, джинсовый комбинезон и массивные чёрные солдатские ботинки. Кошка была небольшого роста, но руки у неё были угрожающей накачанными. Пёс же был в зеленой классической униформе десанта, только он завязал рукава сюртука на бёдрах что бы показать ярко-зелёную майку и мускулистые

плечи. Этих двоих можно было взять из камня античным мастерам! Пёс был точно потомственным солдафоном, а у кошки было что-то лихо и даже можно сказать бандитское.

За ними следом медленно плёлся парень с огненно-рыжим коком, полупрозрачной, наполовину расстегнутой багрово-красной рубашке, вправленной в узкие, чёрные и очень потёртые джинсы. А его ноги украшали под цвет волос лаковые шузы, на плотной подошве. Он принадлежал к типу самых ярких водников галактик – он был стилиягой. И по его виду можно было сказать, что он сердцеед. Ненавижу таких.

А за рыжим стилиягой шагал сутулый очень бледный паренёк с длинной чёрной и косой чёлкой, полностью закрывающей один глаз. На нём была плотная чёрно-розовая рубашка в клеточку с коротким рукавом, которая держалась на одной пуговице, а под ней была какая-то фиолетовая полосатая кофта. А так же чёрные облегающие джинсы в заплатках и синие полукеды. За этим эмо шёл высокий хорошо сложенный парень в сером плаще и, похлопав его по спине, сказал ему что-то. Наверно, хотел его приободрить эмо. Зря он старался – они находятся в вечной печали.

Лишь они вошли в двери станции, как меня окликнул сладкий голосок:

– Возможно Вы стоите напротив открытого входа в ангар под номером три не просто так – я права? – я поняла, что мои самые страшные опасения стали явью – блондинка будет в моей команде. Ну, может не всё так плохо? Я люблю колоритных персонажей, потому что сама такая, тогда почему бы не узнать её получше, а потом уже судить о ней как о личности, а не просто по внешнему виду.

– Да, - я усмехнулась и зацепила большой палец за ремень, - ты права! Меня зовут Клара, Клара Мальна. Мне эта смешная машина профориентации выдала, что я должна быть капитаном! – я широко улыбнулась и протянула руку блондинке. Я была её почти на голову выше ростом, и меня всегда забавляло, что большинство людей меньше меня.

– Ка-апитаном? – протянула в недоумении она.

– Ага! – радостно кивнула я.

– Но мне сказали, что капитаном моей команды будет статный шатен в шортах и, - она посмотрела на мои сапоги, - и ковбойских сапогах. Надо мной что, глупо подшутили?

– Ну, я видела других капитанов кораблей «Храбрый» и «Верный», и экипаж первого возглавляет рептилия-холерик, которого зовут Салазар, а второй корабль представляет громила с синей кожей и глазами, смотрящими в разные стороны – по-моему, его зовут Билли Боб...

– Хм-м, значит Клайд – он в экипаже «Храброго» - подумал, что ты парень! – по её лицу можно было заметить то, что она мне сочувствует.

– Это всё из-за моей причёски! Я привыкла! – отмахнулась я.

– Как несправедливы иногда бывают мужчины, - фыркнула она и обратила свой взгляд на приближающегося к нам хомяка.

– Ты не представилась, - напомнила я ей.

– Ах да! Меня зовут Азилла Скарлетт О`Кара. О других подробностях моего полного имени я умолчу, потому что я на некоторое время лишилась одной фамилии и одного имени. Но я верну их. Я поклялась себе. Они... скажем так, мой пропуск.

– А-а... зачем тебе столько имён? – нахмурилась я.

– Ну как же! Я же из знатной семьи, - потом она махнула рукой и добавила, - ты всё равно не поймёшь!

Я пожала плечами и не стала спорить. В этот же момент... мимо нас уверенно прошёл хомяк.

– И куда он направился? Если верить досье, которые я читала, то он должен быть в нашей команде!

– Не знаю, - сказала я, но потом, осмыслив другое предложение, которое сказала хитрая блондиночка, я озадачено спросила её, - но если ты читала наши досье, почему же ты не узнала меня?

– М-м, ну твоего не было! Тебя разве не радует то, что я, к примеру, ничего не знаю о тебе. Но и судя по тому, что ты спросила моё имя, ты тоже не знаешь ничего обо мне! М-м...

– Я-я... читала досье, но не дошла твоего досье! – я сделала серьёзный вид и сложила руки на груди.

– Ха! Ну, тогда скажи, как зовут этого чудака?

– Эй, чел, как тебя зовут? – я в ту же секунду окликнула хомяка, который уверенно направлялся к «Неудержимому». Он испуганно повернул голову в нашу сторону и большими глазами посмотрел на нас. Потом потряс головой, закрыл лицо руками, потом присел на корточки, а затем, резко встав, продолжил свой путь к кораблю.

Мы с Азиллой недоумённо переглянулись, а потом она изобразила на своём лице надменную улыбку и победно произнесла:

– Ну, вот я и узнала, что ты не читала досье! Поэтому, - я боялась этого момента, потому что отчего-то моя пятая точка мне подсказывала, что сейчас будет самое

«страшное», и так оно и произошло. Она схватила меня за плечи и начала трясти, - Под страхом смерти я прошу тебя не читать моё досье!

Я рассмеялась и развела руки:

- Но у меня нет ничьих досье! Я пошутила!
- Не шутит так! – выдохнула Азилла и разжала пальцы.

Но тут как на зло из-за угла вышла Пелагия и радостно мне сообщила:

- Клара, я же совсем забыла дать тебе досье на твоих членов команды!

Азилла сузила глаза и страшно зыркнула на меня, а я смогла лишь изобразить лицо жертвы и выдавила:

- Ну, мне же интересно, что там написано! Тем более ты сказала, что его нельзя читать! Хе-хе... значит, там что-то интересное!

От яростных уговоров Азиллы «не читать» меня спасло то, что в коридоре уже появились остальные члены экипажа. Рыжий стилига, который был совсем недавно очень грустен, лишь завидев Азиллу, сразу повеселел и его лицо выдало то, что в его голове явно нарисовался какой-то *злой план*. Об этом говорил взгляд и подозрительная ухмылочка.

- Моя дорогая Азилла! – воскликнул он. Тогда на лицом блондинки, которая уже собралась мне угрожать, на одну секунду завладел настоящий страх, а потом снова возникла хитрая улыбка. Она повернулась и воскликнула:

- Ты! Это ТЫ! Что здесь делает твой бриолиновый кок?

- Ха! А меня отослал сюда фазэр. Я распрощался со всеми румяными батонами, которые ещё долго будут оплакивать меня, и всё ради тебя, детка! На этот раз ты не ускользнёшь от меня. Я тебя заболтаю, если не успею угнаться за тобой!

- Всё, - закричала Азилла, перейдя на тональность «ультразвука», развернулась и направилась в сторону Пелагии, - переведите меня в другую команду! Или уберите его! Я Вас очень пламенно прошу!

- Нельзя, девочка – через две минуты мы уже начинаем. Быстрый инструктаж, а потом диагностическое практическое задание – миссия спасения.

- Спасения? Кого мы будем спасать? – встряла кошка.

- Я думал, что тут мы будем противостоять террористам и упекать за решётку всяких подонков! – нахмурился пёс. Я усмехнулся – неужели он правда так думает? Мы что, отдел по борьбе с террористами или рядовые полиции? Вдруг, обратив внимание на меня, кошка подбежала и начала трясти мою ладонь в неистовом рукопожатии:

- Очень приятно познакомится! Меня зовут Сьюзан МакКитти! И да - мой отец великий пиратский капитан. Я техник! Знаешь, я безумно обожаю все эти сломанные штуковины! Эй, Руб, познакомься с нашим капитаном! – окликнула она пса.

– Здравствуйте, - он отсалютовал мне и, расплывшись в улыбке, гордо выпятил грудь и представился, - ответственный за безопасность на корабле - Рубен Шалк к вашим услугам! Хе-хе! Чуть не сказал капрал. Фух! Как всё-таки приятно сбросить с себя ношу капральских обязанностей.

– Ну, тут типа тоже армия – звания дают так же, - криво улыбнулась я.

– Но я-то если захочу, навсегда останусь ответственным за безопасность! Ты читала вообще наш «план работы»? Вот когда мы закончим обучение, тогда нам дадут в личное пользование этот корабль, и уж, тогда-а... - в его глазах виделось, что он представляет что-то грандиозное.

– А меня зовут Акил Ла Берт, - тихо произнёс сутулый бледный паренёк из расы некро, - я компьютерщик.

– По нему видно, что он компьютерщик, правда? – засмеялась кошка Сьюзан, указав большим пальцем на несчастного Акила.

– Да, наверное, если владеешь дедукцией можешь по внешнему виду понять, что этот человек из себя представляет! – опять криво усмехнулась я.

– Э-э... дедукция? – удивлённо посмотрела на меня Сьюзен.

– Если совсем просто объяснить – логика, - выкрутилась я.

– Эй, хомяк, а ну-ка иди немедленно сюда! Инструктаж будет проходить для всех в аудитории при ангаре № 3! Хомяк, ты меня слышишь? А ну быстро сюда! – сложив ладони возле рта рупором, Пелагия отчаянно старалась заставить хомяка сдвинуться с места, но, похоже, ему было глубоко наплевать. Он стоял возле закрытого шлюза корабля и, поджав свои тонкие губы, презрительно смотрел на нас. Потом внезапно он подал голос:

– Я всё уже знаю!

– Я сказала построиться в шеренгу всем новобранцам **экипажа № 3 ВОЗЛЕ МЕНЯ!** – заревела она в громкоговоритель, который был прицеплен на её стоячий воротник.

После такого яростного вопля у меня немного заложило в ушах. Но моё лицо автоматически расплылось в улыбки – теперь, наконец, я почувствовала, что моя черед годов «обучения» ещё не закончилась. По сравнению с учителями в школе, крик Пелагии просто жалкий писк...

Все мы, в том числе и хомяк быстрым шагом подошли к Пелагии. Я стояла во главе шеренги, а возле меня стала Азилла, шептавшая мне на моё бедное ухо всю свою историю жизни и знакомства со стилиягой, которого, как я поняла походу рассказа звали Майком Работинским:

– Мы с Майком во время нашего первого знакомства заключили пари: если мы когда-нибудь с ним пересечёмся в жизни, то он всеми способами будет пытаться влюбить меня в себя, что бы я потом целовала его следы. А я ему говорю, что не будет этого – это он без памяти полюбит меня и будет ползать за мной. На этом мы вопрос не решили – так никто не влюбится друг в друга! Тогда он сказал мне, что будем соревноваться в том, кто больше влюбит в себя **других** людей.

– А кошки считаются? – я кивнула в сторону Сьюзан.

– Да все считаются – не в этом дело. Я прошу тебя мне помочь!

– Ну, хорошо! – пожала я плечами даже не думая о том, КАК я должна буду ей помочь!

– Спасибо! В таком случае – будем подругами? То есть просто бескорыстные дружеские отношения! – улыбнулась она. Я задумалась, что же мне ответить, и возможно я ещё не раз буду жалеть, что ответила «Ну да».

009

Все собрались в аудитории при ангаре №3. Пелагия выключила свет и на противоположной стене от входа, засияла голографическая доска.

– Зачем нам здесь парты? – с недовольным выражением лица обратился Майк к Пелагии.

– Работинский, заткнись и быстро займи понравившееся место! – рывкнула капитан Астра, не отвлекаясь от работы на сенсорной панели учительского стола.

Клара заняла одноместную парту прямо напротив стола Пелагии. Азилла и Сьюзан сели возле Клары, все остальные заняли второй ряд.

– Итак, все расселись – пожалуй, можно начать инструктаж, - Пелагия выдохнула и потёрла руки, - Напомню, что это «Диагностическое практическое задание из разряда миссий». Бывает два типа – миссии и квесты. Для миссий выделяется больше времени, даётся большая награда, и естественно миссия сложнее, чем квест. Так вот суть этой миссии – спасение пассажиров с корабля «Сатрикская мечта», - нажав на ярлык на сенсорной панели стола, на доске возник голографический барельеф женского лица, - Это леди Алиса Орнум, ударение на «О» для особо тупых, которые будут коверкать, и обращаться к леди Орнум как леди ОрнУм.

– Я знаю свои права и могу говорить, если хочу, всё, что думаю – это так, для справки, если возникнут претензии к моему мнению. И я считаю, что вы слишком грубо с нами разговариваете! – положив ноги на парту, важно произнёс Майк.

– Это входит в мои обязанности, солдат, - с бесстрастным выражением лица и блуждающим взглядом произнесла Пелагия, - да, этим я хочу подчеркнуть то, что, чёрт возьми, вы в армии – по-другому с вами не будут здесь обращаться. К тому же, почему-то мне кажется, точно так же к вам обращались учителя в школе...

– Школа? Нет, не слышал! – фыркнул Майк, внимательно изучая свои ногти.

– Поскольку я, - Азилла окинула презрительным взглядом своего рыжего знакомого, её передёрнуло от отвращения, но она всё же продолжила, - ну, и это создание, не слышавшее о манерах - мы учились у гувернёров, поэтому...

– Это ваши проблемы! Чего тогда ваши задницы просиживают штаны на этих грубо сколоченных стульях, а не на расшитых золотом креслах?! – ещё больше сдвинув брови, произнесла Пелагия.

– А я о чём! Можно вы меня уже отпустите? – Майк сделал жалостливое выражение лица – отчасти ему помогли его выразительные карие глаза, формой под названием «собачья грусть».

– Работинский, когда твой папаша мне напишет заявление – тогда и будешь свободен. А пока сиди и внимай! Больше никто не твякает – я продолжаю. Запомните лицо леди Алисы – белые волосы, голубые глаза, веснушки – всё. Возраст – 17 лет. Раса – фея. Да, у неё есть полупрозрачные крылья и розовая кожа – но в остальном она такая же, как человек, поэтому, когда будет слишком выделяться и играть роль «принцессы» – стукните её хорошенько. А это её кузина, - на доске в тот же момент возникло лицо более зрелой девушки, с чёрными волосами и серыми глазами, - леди Кайра Орнум. Тоже фея. Только с красной кожей. Инструкции взаимодействия с ней такие же, как и с её младшей кузиной. Алиса помолвлена с молодым человеком под именем Дункан Кроссельмейр, слышали? - и перед экипажем возникло лицо молодого человека с белыми волосами и маленьким курносим носом.

– Чёрт, - Майк чуть не упал со стула, - эта идиотская фамилия! Это же лучший друг моего брата! Он дружил с ним, сколько я себя помню. Постоянно шаркали по коридору возле моей комнаты, имбицилы... Я даже порой думал, что они друг другу больше чем друзья – слишком уж они неразлучны! А оказывается, дружок моего брата не такой уж и мерзкий, раз **помолвлен**. Конечно, девушка внешне не впечатляет, - он смерил взглядом Азиллу, - блондинки не в моём вкусе, но хотя бы **девушка** – это уже прогресс.

– Я сделаю вид, что ничего не слышала! – скрестила руки на груди Азилла.

– Заткнитесь, *пожалуйста*, - зарычала Пелагия, - Есть ещё некий 4-й спутник, о котором нам ничего неизвестно. Сигналы БЧК Алисы, Кары и Дункана прерывались че-

рез минуту после того, как корабль включил сигнал СНД⁴. Что касается маячка корабля – он пропал спустя несколько минут после того, как мы перестали видеть БЧК потерпевших крушение. В таком случае, когда чип не отвечает, маяк корабля тоже – они считаются официально погибшими. Но если они всё же ещё почему-то живы и у всех трёх по какой-то странной причине ужасное повреждение головы, в которой находится чип – то им ужасно повезло, что они чертовски богаты, и именно поэтому, - Пелагия подавила смешок, - на их поиски отправляют **одну** группу неопытных курсантов – буквально детей! Но что примечательно, - лицо капитана Астры моментально посуровело, - этот «4-й тип» обладатель особого *зашифрованного* чипа. Такие есть лишь у специальных агентов Лиги Межгалактического Правосудия, которых «теоретически не существует». Получив доступ от ЛМП, мы узнали, что «4-й тип» - человек, мужчина, который якобы **родился в этом году** (что весьма-а настораживает), его зовут Роберт и, пожалуй, это единственное что нам удалось узнать! Дело очень странное. Его досье выглядит так, будто его родной планетой является какой-то далёкий и неизвестный мир... Это меня и волнует – всё слишком странно. Мы не должны были заметить этого «4-го типа», но это, к сожалению, случилось. Да-да, даже в самой точной базе данных Лиги Правосудия о субъекте с таким кодовым номером есть только **это**. Очень странно, и я прекрасно понимаю, что Лига от нас скрывает остальные данные по этому человеку. Но зачем? И почему такая дата рождения? Не законнорожденный сынок кого-то из экипажа? Сомневаюсь. И скрывает ли Лига что-либо? Вот в чём главный вопрос! Быть может, они сами послали своих агентов на его поиски. Это дело национальной безопасности! За всю свою 220-летнюю службу с такой странной ситуацией я встречаюсь впервые. Если этот подозрительный тип – не знаю, как вы его узнаете – попадётся вам, то немедленно схватите его и приведите ко мне. Лично.

Но не отвлекайтесь – это была просто дополнительная информация, что б вы знали – вашей главной задачей является не охота за призраком, а спасение двух дам. Что касается офицера Дункана – если не будет возможности, позволяю вам его не спасать. Ясно?

– Так точно! – лениво ответил экипаж «Неудержимого».

– Хорошо. Теперь на счёт планеты и местных жителей. Мраргри из тех планет, которые находятся на 3-м слое системы, не смотря на то, что по размеру система из разряда средних. Кстати, мне запретили говорить цель полёта «Сатриксской мечты», но намекну на то, что молодые особы летели на Подконтрольные Территории на планету Стаккию за острыми ощущениями... Что ж, они их получили, но на более дикой планете. Итак, всего в системе, в которой находится Мраргри, насчитывается 48 планет, поэтому в

---

⁴ СНД – спасите наши души (англ. SOS)

системе три светила два из которых можно наблюдать постоянно, а третье лишь изредка, потому что оно прячется за самым большим светилом. Мраргри когда-то была ровно наполовину заполнена солёной водой. Теперь этот так называемый «временный океан» высох – этим обуславливается цикличность планеты. Как на некоторых планетах через какой-то громадный период времени наступает разлив океанов, глобальное потепление или похолодание, так на Мраргри с периодичностью в 5 миллионов стандартных лет то высыхает океан, то снова появляется. Сейчас на Мраргри есть только пресные водоёмы, реки и так далее. Есть огромное пресное «море», которое находится в зоне «постоянной суши» (то есть там, где океана никогда не было). На одном берегу моря, где леса и саванны – живут особи из расы ягуаров. Этап развития – ранняя цивилизация, - перед экипажем «Неудержимого» на доске появилось изображения народа ягуаров с планеты Мраргри, - явные признаки: пороховые пушки, паровые двигатели и особая мода – у них в ходу рюши и фалды. На другом берегу пресного моря, в диких лесах, которые ближе к экватору превращаются в тропические джунгли – живёт народ из расы хищных птиц. Есть три племени – соколы, коршуны и орлы. Этап их развития – среднее племя. Они уже не совсем дикари, но всё ещё активно «сотрудничают» с природой.

Корабль потерпел крушение прямо на черте между пустынными каньонами, где раньше было море, и густым лесом, где обитают соколы. Автопилот «Неудержимого» посадит его именно в том месте, где корабль, потерпевший крушение, встретился впервые с землёй и исчез со всех радаров. Пустынные каньоны начинают осваивать ягуары, но и соколы там тоже строят гнёзда, поэтому происходят стычки. Так же цивилизация ягуаров переплыла так называемое Великое Море, поэтому начинает вырубку лесов на территории соколов – теперь там бесконечная драка с топорами, стрелами, пищалями и пороховыми пушками. Их прогресс для нас смехотворный, поэтому, пожалуйста, не привлекайте внимание дикарей, обитающих там – заберите дам и улетайте. Ясно?

Теперь оружие и снаряжение – на всякий случай. Клара, выйди сюда, - и как только Пелагия сказала это, сразу же из-под стола появилась кобура с двумя массивными бластерами бледно-фиолетового цвета, - Итак, эти бластеры наносят практически самый большой урон из всех, которыми будет владеть ваша команда. Но не надо завидовать – это обусловлено тем, что большая мощность оружия другим членам команды не требуется. С ним может соперничать лишь большой плазмоган Рубена – только он двухручный, а такое оружие всегда мощнее одноручного. У этих бластеров можно менять ударную силу, включать разнос и взрыв цели, а так же есть режим ошеломления – цель вырубается минимум на 6 часов. Сгусток летит со сравнительно небольшой скоростью (от десятков метров до километров в секунду), как правило — взрывается при попадании – опять-таки на-

поминаю о режимах. Бластеры заряжаются пластинами с бласторицидовым веществом, которое генерируется у тебя в специальном магазине на поясе, куда крепится кобура. Возле каждой кобуры по одному магазину, которая содержит в себе 50 пластинок. Когда пластинка становится пустой – ты вытаскиваешь её из бластера, кладёшь в магазин и берёшь новую. За 8 часов на использованной пластинке уже нарастает слой бласторицидного вещества, и ты снова можешь её использовать – но зачем брать именно её, когда у тебя в запасе ещё 49 таких же, каждая из которых рассчитана на 1000 выстрелов! Сгусток бласторицидного вещества имеет форму капли. Не путать бласторицидное вещество с плазмой – **плазма в плазмоганах** и в некоторых бластерах, **но** не в этом. Ещё на поясе у тебя есть 4 разновидности бомб по 10 штук из каждой. При детонации некоторые образуют облако плазмы и действуют подобно фугасным или термобарическим боеприпасам. Они, к сожалению, не генерируются в магазинах или на поясе. Одна бомба – одно использование. Всё, - закончила Пелагия и дала Кларе в руки пояс с бластерами, - теперь Азилла! Ей я доверю новейший набор полевого врача, - и с этими словами Пелагия поставила на стол небольшой блестящий ридикюль с красным крестом, нажав на него, он открылся, и она продолжила, - Здесь три отдела для разных рас: посередине лекарства для родственных рас класса «Б» (это люди, кошки, собаки, тараканы и т.д. и п.п.). Слева – для расы «В» (это слизни, аморфы, демоник и т.д.). А справа для представителей Высших рас – рас «А» (вайлет, некро и т.д.). Хочу обратить внимание на эту настойку для слизней, - она достала квадратный флакон с зелёной жижой и показала его на расстоянии вытянутой руки, - очень хорошее обезболивающее и немного галлюциноген. **Не** таскать его из аптечки врача! А то был у нас случай, когда солдат выпил таких 3 бутылочки, и гормон слизня, который здесь имеется, подействовал на него. В начале, все его органы начали превращаться в жижу, а потом и всё остальное тоже. В общем, превратился в слизнеобразного человека. Повторяю – не пить! Операция по смене расы очень болезненная, особенно если ты раньше был человеком, а теперь будто отпрыск слизня и человека. Кстати, хочу сказать еще, что на ремне у каждого есть специальный карман для универсальной аптечки. Она размером с половину ладони, и когда ты представляешь её к больному месту, она местным способом обезболивает, дезинфицирует – антибиотики или антигистаминное – зависит от того, что вам нужно. Мини-аптека сама определит в чём нуждается ваше тело предварительно взяв пробу крови и ткани. Но что-то серьёзное лечить не может – максимум вколоть мощное обезболивающее, от которого вы потеряете сознание. Так же доверяю тебе одноручный мини-плазмоган. Очень простой в обращении. Заряжается так же как и у Клары, только у тебя разгрузка на ноге.

Теперь прошу выйти на кафедру Майка. Тебе достался ТК-10-50 – новейший гравидеструктор, - и Пелагия вложила в руки Майку разгрузку на ногу с кобурой, в которой находилось это оружие, но встретив недоумевающий взгляд, она продолжила, - Он генерирует направленное вихревое гравитационное поле, разрывающее или перемалывающее цель – в зависимости от поставленного режима. Но есть одно «но» - цель должна быть размером не больше 1 метра в высоту и в ширину. Если, например, попадаешь в голову – только **она** и взорвётся, ну, быть может, ещё зацепит пол туловища! Катализатором процесса зарядки является такая интересная технология как тепло тела. От тепла твоего тела происходит нагнетание частиц, которые потом становятся смертоносными лучами в твоём гравидеструкторе. Сама зарядка происходит, естественно в разгрузке. Всё – в твоих облегчающих штанишках разгрузка на ногу не будет тебе мешать.

А сейчас приглашаю сюда Сьюзан. Поскольку она в команде наносит довольно большой урон – но по роли, естественно, второстепенный – ей пригодятся ножевые нагнетатели античастиц. Смотрим, - Пелагия достала из-под стола два кинжала с искусно сделанными рукоятками и прозрачным лезвием, напоминающим стекло, - Кажется, будто кинжалы хрустальные – но это не так. Они сверхдинамичные и до невероятности крепкие, - она с силой бросила кинжал лезвием вниз на пол – он вспыхнул синим пламенем, и вонзился в сверхпрочные полы станции, - Видите – режет даже на данный момент самый прочный металл во вселенной – ункидум! Это поразительно, не правда ли? Ункидум, если кто-то не знает – это сплав титана, ликотия, анция, метеоритного железа и фибиония – самых прочных металлов с разных уголков вселенной! Так же тебе предоставляется широкая подгрудная разгрузка с двумя парализующими тетанайзерами, так же последней модели - секретная военная разработка. Ни одно оружие, которое предоставляется вам, не попало в серийное производство, и по идее не должно быть ни у кого, кроме солдат из «Белого пятна»! Тетанайзеры могут давать такой разряд наэлектризованных ионно-фотонных частиц, что в некоторых случаях даже может убить. В основном, конечно, это оружие парализует, оставляет жуткие ожоги и нарушает работу нейронов головной нервной системы – но лишь в редких случаях может убить. Зарядка оружия происходит от генератора на разгрузке, который находится на спине. Это небольшая серая коробочка размером 20 на 30 сантиметров. Она соединена с кобурой, поэтому, когда оружие в кобуре – оно заряжается. Зарядки хватает на 10,000 выстрелов. Что касается кинжалов – для них так же предназначено место в разгрузке рядом с тетанайзерами – только сзади, с обоих боков от генератора энергии. Что насчёт твоей должности техника – все нужные инструменты есть в тех-отсеке на корабле.

Теперь Рубен. Ему предоставлю самый большой плазмоган, с разгрузкой на спину о котором я уже упоминала. В отличие от одноручного мини-плазмогана Азиллы, который стреляет плазменным «лучом», и очень мощных, но одноручных бластеров Клары, которые стреляют каплевидными сгустками плазмы – твоё струйное плазменное оружие, предназначено для двух рук, и оно сходное по принципу действия с существующими устройствами для плазменной сварки. Оно очень мощное. По способу применения является более мощной и бронебойной заменой струйным огнеметам. Так же тебе в пользование даётся щит. Крепится на лицевую сторону руки – от предплечья до запястья. В не активном состоянии выглядит как обычная часть защитных доспехов – небольшая чёрная полоса. Но когда активируется, может, увеличатся до таких размеров как эта комната! Естественно суперлёгкий и ультра-прочный.

Настал час Акила. Тебе даётся легкое и относительно безопасное одноручное оружие – скотчер. Его предшественник из древности – пистолет. Платформа твоего скотчера из ряда поглотителей. Пули являются защитным и обезвреживающим полем. Звучит немного странно, но я объясню на примере. Когда такая пуля попадает в цель – например это голова, то всё тело как бы обволакивает мнимая оболочка, человек не может двигаться, но в отличии от ошеломления, он может слышать и видеть. Действие часто можно спутать с ошеломлением, поэтому часто применяется против себя же, чтобы показать врагу, будто ты находишь под воздействием ошеломления – вместо этого ты просто зафиксирован на несколько часов (а точнее от 2 до 10 – в зависимости от выбранных настроек). Вред организму не причиняет – только оболочка пули может оставить незначительную гематому. Так же есть режим сжимания – тело сводит жуткая судорога, иногда заканчивается летальным исходом. Ну, без этого режима скотчер был бы сильно безвредным, а это же всё-таки оружие! Идёт на разгрузке для руки – от плеча до локтя. Сжатые пули генерируются в ионном туннеле на разгрузке.

И что касается Хэма, то его оружием будет ум – ему в помощь все штуки, которые он принёс с собой. Он меня сам попросил об этом! Так же он выбрал себе в оружие квантовый фазер. Эти фазеры являются версией обычных фазеров, сравнимых по мощности с фотонными торпедами – только во много раз меньше. Я не знаю, как он смог превратить оружие, которое обычно устанавливалось на звёздолёты – много лет назад, но если оно действенное, то, пожалуйста. Только не стреляй по своим, - Пелагия запнулась, рассматривает странное устройство собственного производства Уоласа Хэма, - если конечно вообще сможешь стрелять – ну, в смысле я не намекаю что ты не умеешь, просто не думаю, что из этого устройства может появиться что-то смертоносное. На всякий случай я дам тебе молекулярный распылитель – он может разобрать на частички конечности. А если на-

править его на тело или голову – существо может долго мучиться, перед тем как распасться полностью. В общем, весьма неопасное оружие.

Что касается окончания миссии, когда вы найдёте их, но с кораблём, вашими секторами или вам просто понадобится помощь – на бластерах Клары установлены маячки. Они установлены только на оружии капитана для того, чтобы подмога не вызывалась просто так. Рассчитано на разумного капитана который посоветовавшись в командой, лишь в крайнем случае нажмёт на кнопки подмоги на своих бластерах.

Наш инструктаж подошёл к концу, и поэтому...

– Минуточку! Мы же прошли лишь ускоренный курс подготовки курсантов, который длится полгода! – с претензией произнесла Азилла.

– Ха! А зачем же больше? Умение стрелять и выживать – это **талант!** Многочисленные тренировки и продолжительные учения вам не помогут и за вас всю работу не сделают, если у вас нет таланта, тяги к жизни и сообразительности!

– Звучит не очень жизнеутверждающе и совсем не радует, - пробормотал Акил.

– Хо-хо! Это не цирк, и вы не в оптимистической комедии – это, чёрт возьми, жизнь, которую вы сами для себя выбрали! Это **правда**, которую я не буду от вас скрывать – мне за это не доплачивают! За дело, сопляки!

010

Полёт на автопилоте прошёл быстро. Пелагия рассказала нам так же о том, что задания мы обязаны выполнять в определённых доспехах, которые должен носить каждый, но они чересчур сковывали мои движения поэтому, выслушав лекцию о доспехах, когда Пелагия помахала нам ручкой, я сразу же их сняла. Я же всё-таки капитан – когда мы далеко от базы, тут я всем говорю, что делать! Мне они заявляли – ну как же так, тебя могут подстрелить, я всё-таки капитан, подаю пример, и всё в таком духе, но мне было наплевать. Пусть они носят эти громадины на себе, а что на счёт меня – уж увольте. Доспехи можно было носить поверх своего повседневного наряда – все не стали переодеваться в эластичные специальные костюмы под доспехи, и надели их прямо на свою одежду. Точнее «умные доспехи» сами оделись на своих хозяев и герметично закупорили их тело.

Так же эти доспехи маскировались под окружающую среду, поэтому Азилла нацепила себе на спину кусок ярко-розовой ткани, что бы её доспехи были розовыми. Мы говорили, что этот цвет сильно заметен, но вплоть до драки (кстати, она очень больно кусается), она не собиралась снимать свой «плащ».

Полёт прошёл быстро и тихо. Когда мы остались наедине друг с другом мы не знали о чём поговорить. Хотя я немного разговорилась с Сью, и узнала, что с Рубежом они познакомились шале несколько часов назад. А я думала они знакомы давно как Азилла и Майк...

После того, как корабль вышел из гипер-туннеля и приземлился на месте крушения звездолёта леди Орнум, мы все вывалили из корабля и начали осматриваться.

– Хэй, Акил, ты останешься за главного, хорошо? – похлопала я по плечу тоже облачившегося в доспехи бледного парня.

– Хорошо, - робко улыбнулся он, - Но почему именно я? Нет, я, конечно, ничего против этого не имею – мне, если честно, очень боязно идти... **туда**, в джунгли...

– Потому что я тебе доверяю больше, чем этому лохматому чудику в прямоугольных очках. Особенно с его странными замашками и *личным* выбором оружия... ну, я думаю к нему нужно привыкнуть – необходимо понаблюдать за этим субъектом и приспособиться к его повадкам. Тем более мне почему-то хочется тебе доверять, ну и другого выбора у меня нет. Во всяком случае, на данный момент ты будешь за главного на корабле. Может, конечно, нужно оставить больше людей, но «Неудержимый» сейчас в режиме автоатаки и под силовым полем, и поскольку ты – компьютерщик, тебе надо лишь следить за процессом. Твоя задача просто никому не открывать шлюзы и другие выходы – просто смотреть на камеры внешнего наблюдения и всё!

– Так точно! – кивнул мне Акил, и на моей душе стало немного спокойней.

Когда шлюз, через который мы вышли, закрылся - нос Рубена и мой радар что-то засекли.

– Там! Это следы! – Рубен вместе с Сьюзан, которые, похоже, теперь стали неразлучными друзьями, подскочили к краю огромной выжженной поляны. На краю были повалены деревья сильным ударом корабля о землю. Сам же корабль пропахал землю ещё далеко-далеко вперёд, и куда-то исчез. Такое впечатление, будто он просто испарился... ну или его разобрали на запчасти – так бы сделали на цивилизованной перенаселённой планете. Я направила сканер на небольшие следы, которые ведут вниз с холма, на котором мы находимся – в лес.

– Это женские следы! – объявила Сьюзан, наклонившись прямо вплотную к земле.

– Да, это чувствуется по запаху. Слышите - пряные травы и сирень? Это духи! – Рубен немного разрыл один из следов и принялся пробовать землю на вкус.

– Откуда вы можете это знать? – скептически осмотрев следы, произнесла Азилла.

– Разные особи ходят по-разному. У этих дам очень ровная осанка. Небольшой рост – судя по размеру ноги. Их учили семенить – аккуратно, нежно и чётко. Видны практически только носки туфель – они совершенно не наступали на пятку, - сделав серьёзное лицо, произнёс Рубен.

– Откуда ты узнал столько слов? – язвительно произнёс Майк. Но Рубен проглотил это и только сменил его злым взглядом.

– И, похоже, они никуда не спешили! – добавила Сьюзан.

– Вы правы. Анализ показал, что такие подошвы есть только у четырёх особ в космосе. Серия делалась на заказ для четырёх персон – королевы Лили Розы Амреберт, правительницы Интропии; принца Драздемона III Уанакальского; Кайры Жозефины и Алисы Мелодии Орнум. Я думаю, что королеве Интропии далековато лететь, и принцу, который боится растений тоже нечего здесь делать. Остаются только Кайра и Алиса – те, кого мы собственно ищем. Нужно идти по следам! – твёрдо сказала я.

– Вниз? В те грязные джунгли? Не-ет. Меня сюда прислали насильно – я не пойду, - отмахнулся Майк.

– Что ж, жди нас здесь, и охраняй поляну и корабль!

– Ха! Чего мне здесь стоять? Я возьму и улечу на корабле!

– Акилу дан был приказ никого не пускать, а открыть с наружи шлюз могу только я с помощью своего сеттера, сетчатки глаза или кто-то поумнее тебя – то есть Хэм! Ему, как нет странно, дали тоже особый доступ как учёному. Так что у тебя нет выбора, - я пожала плечами, и начала пробираться через поваленные стволы елей-гигантов. Все последовали за мной, лишь Майк с опущенными руками, которые тряслись от злости, стоял на краю поляны и смотрел нам вслед. С таким выражением лица, со своим рыжим коком и в этих доспехах он выглядел очень смешно.

– Чёрт возьми, это подлый шантаж! – выкрикнул он и, обогнав всех, пристроился за Сьюзан, идущей точь-в-точь по моим следам.

Так мы спускались несколько минут, пока следы не довели нас до странной пещеры среди зарослей какого-то вьющегося по земле кустарника. Низкая пещера снаружи была полностью покрыта мхом и растениями-паразитами. Вокруг стояли высокие и статные ели, вдалеке раздавались, переливчатые трели какой-то птицы, и казалось, будто за нами кто-то наблюдает. Я не отрицаю – наблюдение вполне могло быть, потому что эти птички трели могли принадлежать вовсе не глупым животным – а очень даже разумным аборигенам. Это заставляло насторожиться.

– Сюда бы ещё полянку розовых цветов! – мечтательно пролепетала Азилла.

– Не время любоваться красотами – лезем в пещеру! – скомандовала я. Послышались недовольные вздохи, но ничего не поделаешь – следы вели именно туда.

– У-у, как здесь те-е... - мы только вошли в пещеру, и Азилла не успела сказать своё очередное романтическое замечание, как все внезапно вскрикнули, и я даже не успела сообразить, что же случилось. Я быстро вытащила бластеры и через мгновение они были уже готовы стрелять, но цели так и не были найдены. Одну секунду я стояла в недоумении – все куда-то внезапно пропали – как сквозь землю провалились. Но дело было не в земле, а в небе – если так можно было выразиться.

– Клара! Мы тут! – послышался голос Сьюзан. В ту же секунду я поняла, что они наверху.

– Кошмар! Ужас! Моя причёска! Все, значит, прилипли спиной – а я животом! Это нечестно! - вопил Майк.

– Как вы так? – я подняла голову и увидела, что никто из моих друзей не может пошевелиться. Их как магнитом притянуло к потолку пещеры, и тогда, подсветив своим сеттером, я увидела не только костюмы моих друзей, но и костюмы из которых торчали кости...

– Могу только голову поворачивать! – заявила Азилла.

– Не надо! – вскрикнула я, ведь если бы она это сделала, могла бы потерять сознание (с её-то темпераментом «принцессы»), поскольку как раз рядом с ней висел более устаревший костюм «доспехи» с торчащими из него шейными позвонками. Что примечательно – черепов у каждого из этих несчастных путешественников не наблюдалось даже на земле. Я думала, что когда они все умерли, их мышцы истлели, перестали держать головы, и череп просто отпал и покатился, но на земле ничего напоминающее череп не было. Я могла предположить, что головы были отрублены, но утверждать не бралась – это может сказать лишь доктор, который, в свою очередь, может потерять сознание при виде костей. Но мне надо было попытаться:

– Азилла, а ты не теряешь сознание, когда видишь кости? Например, торчащие из **костюма**, - я помедлила, а потом добавила с еле сдерживаемой улыбкой, - как у всех вас? – после этих слов все ахнули и начали крутить головами в разные стороны, потому что уловили мою мысль.

– О Боже! – разнеслось по пещере.

– А-а-а! Как нам отсюда выбраться?! – хором закричали Азилла и Майк.

– Главное не паниковать! – посоветовала Сьюзан.

– Клара, - внезапно ко мне обратился Хэм, который, на странность, владел собой даже лучше Рубена, - только ты сейчас можешь нам помочь! Возьми у меня из сумки лазерный лучевой распылитель. Он сможет разрезать суставные зоны наших костюмов!

Я моментально дотянулась до его сумки, свисавшей с его плеча, и начала перебирать штучковины:

– Эта?

– Нет!

– Вот эта?

– Да-да! Скорее! Я заметил, что головы у наших предшественников отрублены – это ни о чём хорошем не говорит!

– М-м, - я занялась процессом резки, - так они всё-таки отрублены! Я была права в своих мысленных догадках!

– А на полу, - дрожащим голосом произнёс Майк, - ничего нет! Куда они могли деться? Никаких черепов! Зачем аборигенам понадобились головы этих несчастных? И почему они в таких костюмах...

– Не волнуйтесь, - начала я говорить, но тут обнаружилось, что процесс резки боковых швов костюма Хэма подошёл к концу, и тушка хомяка сразу же свалилась мне на спину, - Хыг! Ой – ты, однако, не пёрышко! Поднимайся. Да, не волнуйтесь – я же молодец – не одела костюм. Сейчас я вас всех спасу!

– **Моим** лазером, между прочим! Не будь у вас меня – ничего бы не вышло, - пробурчал Хэм, собирая свои разбросанные мною по пещере штуки обратно в сумку.

Освободивши всех членов команды из смертоносных костюмов, мы решили определить, что это за потолок, который притянул костюмы, сделанные из металла чёрной кометы.

– Это магнит, который притягивает всякие небесные тела, в том числе и наши костюмы, сделанные из кометы! Похожие мы использовали, когда хотели грабить торговые караваны, – выдвинула гипотезу Сьюзан.

– Похоже на корабль! – заметил Рубен.

– Я тоже так думаю. Но корабль, который очень давно здесь упал, - проанализировала я.

– Может быть, и нет! – произнёс Хэм, осматривая ровные чёрные лаковые стены пещеры-корабля.

– Это ещё почему? Посмотри на растения и грязь на стенах – этому месту не меньше тысячи лет! – воскликнул Майк.

– И костюмы старые, - кивнула Азилла, рассматривая торчащие из прорези для головы шейные позвонки.

– Такие костюмы были всего лишь лет 100-200 назад – с нашими технологиями продления молодости это не много. Тем более на планете с такой фауной грязь и растения могут появиться и за 20 лет!

– Ха! Немного лет 100-200 – скажешь тоже! – отмахнулся Рубен.

– Я даже считаю, что это немного, хотя продолжительность жизни моей расы составляет всего от 80 до 100 лет, и то со специальными медицинскими стимуляторами – вы же можете жить и до 300 лет с помощью косметологии, если потратите много денег на поддержание молодости и продления жизни. Я предполагаю то, что мы сейчас видим – это плод эксперимента со временем, который приблизительно 170 лет назад «якобы» не получился.

После таких слов всем внезапно стало интересно, и многие убедились, что Хэм может быть и прав!

– Да-а, эксперимент и путешествия во времени и пространстве... Корабль прошёл много световых километров и пролетел сквозь века, но наэлектризовавшись, внутренние панели двигателя, на которые мы сейчас смотрим, начали притягивать тела с похожими компонентами по составу, но с разным зарядом. Вот и результат - путешественники вышли из кабины управления, которая может находиться внизу и уже засыпана землёй, или может находиться за этой дверью, замаскированной под панель, - он указал на выпирающую пластину немного отходящую от стены, - но, к сожалению, что-то мешает её открыть, и лучше не прибегать к использованию лучезатора – пусть это так и останется тайной. Как бы то ни было – это всего лишь моя гипотеза и мы пришли сюда не за этим.

– Давайте вернёмся обратно! – пролепетала Азилла.

– Нет! Нельзя останавливаться на полпути! Следы ведут в этот коридор! – и Рубен указал на А-образное отверстие в стене.

– Там темно-о, - протянула Азилла и замахала руками, выказывая своё нежелание туда идти.

– У нас есть сеттеры, которые осветят нам путь! Пошли – нам нечего бояться, тем более каких-то призраков древности. Мы живы и должны выполнить задание.

– Зачем ты такое сказала? «Призраки древности»! От этого думаешь, мне стало лучше? – фыркнула Азилла, потом быстро включила фонарик на своём сеттере и направилась следом за мной.

Мы шли по туннелю недолго, и когда мы вышли на свет, то сразу же оказались, будто в другом мире – перед нами простиралась оранжевая пустыня, а дальше шли бес-

крайные районы каньонов. Солнце палило. Здесь деревья были иссушены, и трава пожелтела. Ничего не было... кроме огромной вышки, стоявшей на четырёх хлипких подпорках. Не было лестницы, по которой можно было забраться наверх, и если попытаться взобраться по столбам, то эта конструкция может моментально рухнуть. А наверху, на узкой доске с сеном, кажется кто-то сидел. Лишь только мы подошли ближе, то до нас донёлся визг в два голоса. Крик исходил сверху. По блестящим на свету крыльям и платьям, которые свисали с вышки, мы поняли, что это те, кого мы искали.

– Леди Алиса, леди Кайра! Слетайте с вышки! – крикнула я им, пытаюсь перекричать их визг.

Они замолчали и недоумевающее посмотрели на нас свысока:

– Вы что, издеваетесь? Мы тут уже битый час ждём спасения! Мы ждём нашего преданного друга Дункана – но никак ни вас, тех, кто нам будет приказывать спускаться!

– Чёрт возьми, но у вас же крылья – у нас их нет! Для того что бы вас спасти нам нужно будет либо валить это строение, либо... научиться летать! – возмущённо произнёс Рубен.

– Мы бы могли подлететь и снять вас, но только в костюмах, которых мы недавно лишились, - добавила Сьюзан.

– Ага, всё из-за вас, **леди!** Чего вы побежали через этот корабль-пещеру или как там его? Чего вы вообще побежали? И где ваш чёртов корабль? – закатил глаза Майк.

– Кто смеет с нами так высокомерно разговаривать? Кто вообще с нами смеет разговаривать?

– Тупые феи, я с вами был на балу... Ха! Вы слишком много о себе возомнили! На самом деле из себя ничего не представляете! Из-за вас мне пришлось тащиться на эту забытую всеми планету, и продираться сквозь джунгли, а потом испачкать колени, упав из костюма. Кто будет платить за то, что я прорвал свои джинсы? – негодуя, крикнул им Майк.

– Мы – экипаж, посланный специально спасти вас! Я капитан Клара Мальна. Помогите нам, и мы поможем вам.

Сверху послышался громкий шепот с фигурирующими словами «Это Работинский!», «А помнишь на балу...» и «Он всё-таки милашка!». После секундной паузы сверху донёлся уже другой тон голоса:

– Ладно, мы спустимся. Ловите нас!

– Ну, вот так бы сразу. Стоп. Ловить вас?! – но когда до меня дошло, что их надо ещё и ловить, то было уже поздно – две феи кинулись вниз с высокой вышки. Хоро-

шо, что у Рубена быстрая реакция и он очень сильный – спустя миг две немного тронувшихся, возможно от жары, дамы уже сидели на мускулистых руках пса. Он поставил их на землю и они, презрительно окинув нас всех взглядом, тяжело вздохнули.

– Ну что, пойдёте? А кто вас, кстати, похитил? – но не успела я это сказать, как послышался странный звук, будто кто-то стремительно рассекает воздух – прямо как сверхзвуковые истребители, и вышка рядом с нами тут же рухнула. Как только рухнуло это странное строение, так и земля под нашими ногами начала двигаться. Оказалось, что мы стояли на самом краю обрыва, и поэтому весьма тонкой плите хватило того толчка, когда строение из тяжёлых брёвен повалилось и настал апокалипсис...

– Чёрт! – практически хором выкрикнули мы, когда плита накренилась в сторону обрыва, и мы все поскользнулись и начали катиться к обрыву, словно брёвна, которые, кстати, уже начали активно падать вниз.

В тот же момент в воздухе над нами повисла целая орава коршунов из местного племени. Они были в ярких боевых раскрасках и, похоже, в своих когтях они держали луки и стрелы!

Плита накренилась ещё больше, и нас начали обстреливать стрелами и всем, что только попадалось им под руку. Но к невероятной удаче, в скале был выступ, и мы скатились туда. Получилось так, что я катилась прямо следом за древками, и, остановившись прямо у обрыва, когда плоскость перестаёт быть наклонной, об мой левый бок, начали биться тела моих друзей и каждый, кто прикатывался, сдвигал меня ровно на миллиметр... Я держалась изо всех сил, но пот, которых покрыл мои руки, и глаза, которые посмотрели вниз, очень сильно меня начали подводить. Но пока всё закончилось благополучно и с моим восьмым сдвигом мы все замерли.

– Медленно поднимаются те, кто лежит последним! – скомандовала я, лихо-радочно облизывая губы и поворачивая голову в противоположную обрыву сторону.

– Да тут разлеглись две дамы с розовой кожей и крыльями, которые одновременно потеряли сознание! – недовольно сообщила Азилла, которая, похоже, лежала рядом.

– Тогда поднимайся ты! Ай! Поднимайся СКОРЕЕ! – выкрикнула я, когда заметила, как в миллиметре от моей свисающей в обрыв руки, пролетела стрела.

Желая что-то предпринять, я аккуратно повернулась набок и, выхватив из кобуры бластер, начала палить по летающим аборигенам. После этого настало затишье – туземцы с громкими удаляющимися возгласами скрылись. Но мне кажется, что коршуны, или как там их называют, ушли ненадолго и скоро начнётся второй штурм. Я села и наклонив голову, посмотрела в проём, который сразу привлёк моё внимание. Я увидела, что под пли-

той, которая была ещё цела, находится туннель, и вполне возможно очень глубокий. Вот почему земля под нами провалилась – под ней была сеть проходов! Но одно оставалось не ясным – эти туннели были естественного происхождения (что давало нам надежду) или их вырыли местные жители (что гарантировало нашу скорую поимку)? Как бы то ни было, это был запасной вариант.

– Поднимайтесь! Нам нужно как можно скорее добраться к кораблю! – я уже посмешила взобраться на накренившуюся плиту, чтобы уйти тем же путём которым мы пришли, но не тут-то было! Там, где раньше стояла вышка, теперь находилось наверно всё племя крылатых туземцев. Одного взгляда мне хватило, что бы быстро залететь в пещеру и выдохнуть. Мои спутники последовали за мной.

– Чёрт побери, и что нам теперь делать? Эти птицы поймали нас в ловушку! – спросил Рубен, кладя тело Кары на своё правое плечо, а Алисы на левое.

– У меня есть безумная идея, но только все без исключения должны со мной согласиться! – я окинула всех моих спутников взглядом и они испуганно переглянулись.

– Мне всё равно, Клара, я пойду с тобой! – сдвинув брови, вскрикнула Сьюзан.

– Да, ты пойдёшь со мной, но все остальные должны как можно быстрее бежать к кораблю. Я не знаю, куда ведёт этот туннель, поэтому не могу положиться полностью на него. Через туннель под плато определённо идти нельзя. Поэтому нужен тот, кто мог бы отвлечь туземцев, которые перегородили нам дорогу, пока вы подниметесь по накренившейся плите, и уйдёте отсюда тем же путём, которым мы сюда пришли - через тот старый корабль-пещеру. А мы с Сьюзан сначала попытаемся с ними поговорить. Если ничего не получится, для отступления у нас есть неизведанная тропа – подвесной мост. Ты видела его? Мы можем побежать по нему, через ущелье каньона, на соседнюю скалу, а там я видела бросающийся в глаза украшенный разноцветными булыжниками спуск вниз – вполне возможно для его обустройства были принесены камни из леса. Не знаю, куда нас он приведёт, но, по крайней мере, мы сможем сбежать куда-то от этих птиц, пусть и ненадолго! А там что-нибудь придумаем. Ну как вам мой план?

– Мне не хочется оставлять Сьюзан и тебя, - произнёс Рубен.

– Только **ты** сможешь без труда унести этих дам, - я указала на фей.

– Это верно. Груз не такой тяжёлый - максимум обе килограмм 90, а на ученьях мы должны были носить по центнеру с лихвой... Смогу ещё отбиваться ногами! Только можно как-то вам помочь? – поднял брови Рубен.

– Нет – вы должны направиться к кораблю – в противоположном направлении от нас. Всё решено. Мы идём! – с этим словами я сделала знак Сьюзан, и мы вышли из

временного укрытия. Когда мы появились на свету, нас сразу же окружили тысячи раскрашенных воинов, в цветных набедренных повязках. Мы подняли руки. Заранее я включила переводчик, и произнесла:

– Спокойно – мы пришли с миром! Держите себя в руках. Мы должны поговорить с вами, ведь вы умные, правда? Давайте, в общем, выкурим трубку мира, и вы не будете на нас нападать без причины! - улыбнулась я. Понимая, насколько нелепа моя речь, я зажмурилась, пытаясь следующую реплику обдумать лучше. Ответа не последовало, а мы медленно с поднятыми руками продолжали двигаться. Птицы вплотную окружили нас, направили своё примитивное оружие, но доля любопытства была практически в глазах каждого. Мы с Сьюзан уже практически дошли до подвесного моста (теперь глядя вниз в ущелье, я думаю, что мой план просто ужасен и чересчур примитивен) и остановились. Все замерли. Потом вперёд выступил коршун с обвисшей кожей под большими жёлто-серыми глазами. Перья вокруг его большого крючковатого клюва утратили свой цвет, но голову украшал яркий массивный венец, состоящий в основном из длинных перьев каких-то других птиц. Он сурово смерил нас взглядом, и, подняв крыло, как бы в приветственном жесте, торжественно произнёс:

– Мы ценим воинов. Подобно бурной реке они пробивают себе путь к спасению словами или действием. Любые воины – достойные мужи. Даже похожие на ягуара, - и вождь многозначительно посмотрел на Сьюзан.

– Простите, но мы не мужи! – встряла в разговор с возмущённым выражением лица Сьюзан. Ох, зачем она это сделала? Я зарычала, медленно повернув голову, посмотрела на неё. Она моментально поняла, что не права, но как и с моим глупым планом, момент был упущен, и анализировать уже было поздно.

– Что? Вы не дети ветра? Разве вы жёны, дети земли? Нет. Ты похож на ягуара, - вождь недоверчиво нахмурился, смотря на Сьюзан и касаясь кончиками перьев её хвоста, - а ты, - внезапно переключился он на меня, - бескрылый. Простой как травинка бескрылый. Что за недостойная ложь хвостатого? Те небесные странники, которые к нам приходят, и веют хаос своим огненным оружием, которое больно жалится, словно пчела, носят его в своих набедренных шкурах. Каждый из них – кто носит невероятно крепкие бумеранги, которые не летают, а которые извергают разноцветные струи неживых змей – только достойные мужи, которые смело, сражаются, но противостоять войнам нашего племени без нелетающих бумерангов не могут. Да, они все мужи. И у вас на поясе тоже бумеранги. И ты – лидер вашего племени – ты не можешь быть женой, потому что ты муж, умело стреляющий и отдающий приказы! Но если мы заберём у вас бумеранги – вы будете беспомощными, как рыба, вытасенная на сушу. Неверно ведёте себя вы, бескры-

лые. Другие, не те хвостатые, схожие с тобой, - вождь снова указал на Сьюзан, - которые живут в лесах и хотят меняться с нами товарами, а те, такие как ты, - он указал на меня, - которые понимают наш язык без светящихся браслетов, - и чертовски умный вождь указал крылом на мой мини-сеттер на руке, - они знают наши обычаи и порядки. Они не трогают нас. Но есть один охотник, у которого большое сердце. Он упал с небес со своей сестрой, вырос коршуном хоть и без крыльев он любит всех кто ходит по этой земле. Вы напомнили нам его, поэтому мы вас не убили. Вы мужи. Почему вы отрицаете это?

– Э-эм, нет! – сложила руки на груди Сьюзан, твёрдо решивши доказать туземцам что мы женщины. Я вздохнула, отключила переводчик и обратилась к ней:

– Сьюзан, какая разница – главное, что бы они от нас отстали!

– Но это дискриминация! Как так предвзято можно относиться к женщинам? Они что не могут владеть оружием и отдавать приказы? Ещё как могут! И, между прочим, в других мирах где живут птицы там всегда всё передаётся по материнской линии - почему у них не так? И к тому же я давно поклялась себе, что буду за это бороться, – нахмурилась она. Я снова тяжело вздохнула и развела руками. Я, конечно, поддерживаю её точку зрения, но сейчас это только усугубит наше положение. В этот момент вождь снова заговорил, и я быстро включила переводчик:

– Вы пользуетесь излучающими свет и тепло браслетами, с меняющимися солнцами разных цветов – это ещё раз значит, что вы мужи. Дстойные воины, не знающие наших обычаев, спросят, а чем же тогда мужи отличаются от жён, да? В вашем племени есть жёны? Моё око видело лишь одну – с золотыми волосами. Но меня до сих пор одолевают сомнения – она жена-воин? Почему у неё столь коротки волосы? Почему она носит короткую юбку и выбирает столь яркий цвет одежды? Так же она предвзято относится к мужу с огненными волосами, - он остановился и посмотрел мне в глаза. Эти слова ещё раз доказывают то, что они следили за нами с того момента, когда мы только вышли из корабля. И напали на нас наверно, потому что мы забрали их пленниц. Пока я думала, вождь продолжил, - Настоящие жёны, которых мы видели у бескрылых, носят свои ласковые волосы, словно ниспадающие струи водопада, за плечами. Они достают иногда до земли – это признак женщины и её особой красоты, как у дерева. Настоящие жёны ходят в длинных юбках и не надевают ткани ярких цветов – не должны они резать взоры своих мужей нарядом и видом. Наши жёны тщательно заботятся за перьями, которые растут у них на голове, и не подрезают их как воины, что бы сохранить свою судьбу, какая дана им была от самого рождения. Жёны должны быть в гнёздах мужей, и выходить лишь с разрешением вначале отца, потому что живут под его опекой или, быть может, брата, а потом и мужа. Они должны плести венки из цветов, петь песни, оплакивать всякие незначимые

события, высиживать яйца и заботится за детьми. Всех жён можно сравнить с деревом - прикована корнями к своему гнезду, молчалива, одета в длинную кору, длинные ветки и спокойный нрав, но когда дерево падает, все оплакивают его. Но не должны они летать как воины по воздуху, и не должны седлать квертия – тех, кто глупее коршунов, тех, кого можно приручить, ведь они животные. Квертия великие. У них большие и сильные крылья. Они помогают соколам, коршунам и орлам воевать между собой, или воссоединится против ягуаров, чьи лапы слишком длинны, потому что хотят всё больше и больше земель захватить под свой длинный пятнистый хвост.

– Ясно, - криво улыбнувшись, кивнула я.

– Но почему твоё племя покидает тебя? – спросил озадаченно вождь. Я не знала что ответить. Повисло молчание. А за меня через секунду ответила Сьюзан:

– А это мы с ними договорились! План такой, - лишь она это произнесла, я закрыла лицо руками.

– М-м... Солнце говорит мне, что в ваш план входило украсть наших пленных жён с кожей цвета маритала и крыльями как у насекомого. Они были красивы, потому их ждал бог всего сущего. Он послал нам их для того что бы мы разумно поступили и принесли ему их в жертву. Вы что, решили обмануть племя коршунов?! Отрицают что они мужи! Один даже не скрывается, а другой либо одел маску бескрылого, либо бескрылый помогает ягуару цвета коры ливанака без пятен! Я знаю, что вы задумали, - вождь очень не хорошо прищурился, - Потому вы не жёны, лгуны! Только посмотрите на морду этого замаскированного ягуара! Схватить подлых хвостатых! – взревел вождь.

– Ты хотела подраться? Ладно – **бежим!** – скомандовала я и мы со всех ног бросились к мосту, поскольку воины в тот же миг стали стеной, преграждая нам путь обратно, к кораблю.

Теперь лишь скорость решала всё. Со стороны обрыва клином летели воины, и я только завернула на мост, пытаясь выворачиваться, что бы в меня не попали и одновременно стрелять, но Сьюзан решила не париться и с разбега запрыгнула на спину летящему туземцу. Она трепала его, как только кошка может трепать птицу! А потом запрыгнула на спину другого воина. Клин разрушился – все бросились врассыпную. Хорошо же она загнала им под кожу когти – как они только не пытались её сбросить, но от этой занозы не умеющей держать язык за зубами не так-то просто избавиться! Они били её о скалы и испытывали на полёты вниз головой – но ей было наплевать, пока уже четвёртая жертва не додумалась пустить в ход оружие ближнего боя.

В это время я заняла место на середине моста, где на поручнях-верёвках были наколочены деревяшки, и за ними я могла прятаться. Сбивая уже шестого врага, я вынула из

плеча вонзившуюся в него стрелу, и не чувствуя адской боли из-за адреналина, бросила стрелу в ущелье и вколола себе обезболивающее и антисептик. Но только я подняла голову, как увидела, что коршун подсекает руку Сьюзан своим кинжалом и она с криком падает на мост, с ловкостью кошки не промахивается, и приземляется прямо возле меня на все свои четыре лапы.

У меня была аптечка в руке, и я сразу же вколола ей тоже, что и себе. Потом ещё из маленького цилиндрического устройства аптечки показался клейкий полупрозрачный бинт, и ранение от кинжала на руке сразу перестало кровоточить.

Но лишь мы себя подлатали, не замечая странного затишья, как перед нами во всей своей ужасающей красе предстал коршун-громила с чем-то похожим на огромный зажженный клубок взрывчатки! Он завис в воздухе прямо на уровне наших медленно меняющихся лиц. Мы аккуратно поднялись с колен, и было件нятно, что никакие деревяшки, сколько бы много их не было, нас не спасут. В тот же момент он бросил клубок взрывчатки, возможно одолженный туземцами у более развитых ягуаров, с зажженными тысячами фитилей прямо нам в открытые руки!

В тот момент наши глаза чуть не вылезли из орбит, и недолго думая мы просто кинули взрывчатку на мост и побежали в разные стороны. Я помню, что фитили уже почти догорели, и можно бы было просто кинуть этот «клубок из ада» в ущелье, но представьте себя на нашем месте? Мозг совершенно не соображает, что делает, и находит самый элементарный способ спастись – убежать!

Мы разбежались в разные стороны. Сьюзан досталась сторона, с которой мы пришли – мне же соседняя скала, на которую мы должны были добежать. Позади я услышала, кроме писка в ушах и криков коршунов, доносящихся со всех сторон, голос Азиллы! Она жалобно визжала:

– Клар! Ягуары! Весь лес кишит ягуарами!

Похоже, коршуны тоже слышали это, и резко заткнувшись, метнулись в ту сторону. А мне было не до этого, потому что прогремел чудовищный взрыв и я, задыхаясь от ужаса, поняла, что мост под моими ногами стал каким-то «воздушным». На безумно долго тянущуюся секунду я зависла будто в невесомости, и увидела, как разорванные половинки моста, будто магнитом притягиваются к скалам. А ещё я увидела ягуаров в яркой военной форме, держащих за руки кричащую и выбивающуюся Азиллу. Сьюзан, прямо перед ногами у ягуаров-офицеров крепко схватилась за край обрыва и со всем тем небольшим злом, которое было в её душе, смотрела в лицо тому, кто в свою очередь свысока смотрел на неё. Ей конечно хорошо – один сгруппированный прыжок и она уже основательно вцепилась в край скалы, а мне до пункта назначения было ещё очень далеко.

Эта долгая секунда прошла, и я начала чувствовать, как набираю скорость, падая в жуткое ущелье. Я слышала отзвук клича моего имени, а перед глазами было невероятно глубокое ущелье, на дне которого протекала узкая, наверняка каменистая речушка, с зелёными берегами.

Мой открытый рот начал наполнять воздух, который дул прямо в лицо с ужасной силой. Я махала руками ногами, видела перед глазами мрачающие скалы, река всё ближе. Какой кошмар ещё несколько метров – один миг. Трава, кусты, галька, синяя бурная река – а потом темнота...

011

После того как в лесу, уже после того как мы вышли из корабля-пещеры, мы бежали по тропинке, которую сами же протоптали – на нас напали ягуары. Послышались выстрелы, и из всех членов экипажа, окружавших меня на тот момент, один только я, спасая свою жизнь, успел шмыгнуть в пещеру и затаится там в самом тёмном углу. Рубен, сломя голову, помчался к кораблю, до которого было пару минут бега. А что касается Азиллы и Хэма, которые просто не сориентировались и начали метаться – их тут же взяли в плен. Ягуар в красном мундире посадил Азиллу рядом с собой на какое-то очень лохматое существо с тремя парами конечностей похожее на лошадь, и отряд умчался вниз – в ту сторону, откуда мы собственно бежали. Хэма, в отличие от Азиллы, крепко связали и так же усадили за ездовое животное за спиной ещё одного офицера. Как только они уехали, я выбежал из пещеры и кинулся в сторону корабля – в след за Рубеном.

Но лишь я выглянул из-за кустов, и увидел как корабль и Рубена, с дамами на плечах, окружили птицы! Я не различаю соколов, коршунов и орлов, но эти были больше тех, которые напали на нас рядом с ущельем, и расцветка их перьев была не золотистая, а тёмно-коричневая. У них были большие клювы, больше чем у предыдущих, и на голове и шее, туловище и ногах совсем не было перьев – только на крыльях. Наверно, они специально выдёргивали их для устрашения противника, хотя, на мой взгляд, это выглядело просто гадко. Ну, не знаю, может другим на этой планете становится страшно при виде оципаннных мускулистых гигантских бройлерных цыплят с крючковатыми клювами.

В общем, Рубен был в окружении, а я был рад, что оказался очень ловким и никому не попался. Рубена уже окружили вплотную, и я ничего больше не видел кроме задницы орла, которую еле-еле прикрывала набедренная повязка.

Выдохнув и набравшись смелости, я пошёл вниз – я неожиданно для самого себя твёрдо решил спасти Азиллу. По пути я проклинал моего папашу и всех остальных моих знакомых в неприятностях, так внезапно свалившихся мне на голову.

Вдруг, я наконец добрёл до того места, где заканчивался лес и начиналась пустыня. Я увидел группу ягуаров, взорвавшийся мост и... падающую Клару! Она труп, да? Самая сильная и отважная из нас – наш капитан – всё, сразу пришёл конец? Что тогда можно говорить о нас? Сделаем скидку на Рубена – он рос в среде военных. А остальные? Ну, хорошо – Сьюзан пиратка и в её жилах течёт «лихая кровь». Но остальным придётся туго.

Я взял лиану, которая торчала неизвестно откуда, обхватил её двумя ногами и руками, обыденно вздохнув (да, будто делаю это каждый день), я оттолкнулся и с боевым кличем (скорее всего, это можно было назвать боевым плачем) полетел к отряду ягуаров.

– Азилла! – кричал я. Глупо! Тогда я думал, что сейчас схвачу её, прилечу обратно с ней и буду *героем*. О, *слава*, ты вскружила мне голову (или это была не слава, а что-то более материальное в розовой юбке?)... Но так делали только в фильмах. Я думал у меня получится. На самом деле, когда я подлетел к ягуарам, мои руки не выдержали, я упал прямо в середину их группы, на голову какому-то субъекту со значительными кошачьими усами которые почему-то завивались. Со всех сторон послышался рык, и я понял, что влип по уши в это...

– Здравствуйте, я за белой девушкой. Хоть она и не в моём вкусе, но я испытываю жуткую потребность обольщать и хочу понять, что означает слово «признание». Поэтому прошу прощения – её я у вас конфискую, - я со спокойным выражением лица подошёл к вопящей Азилле, взял её за руку и спокойно пошёл в сторону леса. Я думал, что это *нормально* – подействует, но естественно уже через минуту меня связали как... какого-то жулика и привязали к дереву, вместе с Азиллой.

– Как же они тебе не поверили? – издевалась надо мной Азилла.

– Я хотел тебя спасти!

– Ну, вот поэтому я у тебя и спрашиваю – **как же?** Это же было гениально! Твой план был просто обречён на успех! – злорадствовала она.

– Всё понятно, - я закатил глаза и отвернулся.

– Зато мне ничего не понятно! Зачем, дурак?! Ты же любишь только себя, какого чёрта ты тогда вернулся? – с новой силой завизжала от злости Азилла.

В это время мы увидели, что командир этой группы ягуаров помогает подняться Сьюзан и с безмятежным выражением лица, не угрожая её убить или связать, на полном серьёзе ей говорит:

– Я офицер Р-римбл, - рыча, представился главный ягуар, - а это мой отряд. Мы пытаемся, наконец, захватить планету, но, увы, у нас это плохо выходит из-за частого посещения неких «пришельцев» - таких как вы, и мы не можем сосредоточиться на борьбе

с этими дикими пташками! – он яростно махнул в сторону надвигающейся на нас оравы коршунов.

– Э-э, офицер, - начала Сьюзан, поняв, что ягуары благосклонны к ней, - это неожиданно, что вы так вежливо со мной обращаетесь. Я думала от вас надо ждать лишь жестокости. Вы правильно подметили – мы пришельцы, не с вашей планеты. В этом нет ничего страшного – в принципе я очень похожа на вас...

– Но эти бесхвостые существа! У них нет крыльев, что бы мы их могли охарактеризовать как птиц, у них не шерсти на всём теле, что бы мы их могли хоть как-то охарактеризовать! Но я знаю, к кому типу они подходят – к колонистам, которые как-то пытаются с нами торговать. Конечно спасибо этим, - он запнулся и протянул слово, неправильно ставя ударение, - людя-я-ям – мы забыли, что такое ловить рыбу, копать в шахтах и так далее. Мы очень любим рыбу, но не любим воду, поэтому вынуждены торговать с людьми. Это очень выгодно. Они просят не большую цену – им нужно только выжить. Возможно, мы их даже использовали, но, к сожалению, так было раньше, до появления главной нашей проблемы – местного бандита, который управляет моим отцом как марионеткой. Не знаю, какой у них уговор и будь моя воля, я бы сразу пристрелил эту вшивую тварь, но я уважаю отца и его мнение, и никак не могу ему перечить, - он на пару секунд задумался, смотря куда-то вдаль, но потом будто очнулся, - Но довольно об этих существах и наших с ними проблемами! Поговорим о Вас, - он перевёл взгляд на Сьюзан и взял её за лапу, - Вы очень смелы и умны – я вижу это. Вы так храбро сражались с дикарями! Так может лишь истинный храбрец.

– Х-м-м... Послушай, это же наш шанс. Нужно переговорить с Сьюзан, что бы она наладила с ними контакт и тогда возможно нас отпустят.

– Хочешь использовать Сьюзан, - повернула голову Азилла, - неплохая идея. Может, позовёшь её – тебя всё равно скоро четвертуют, и терять тебе уже нечего!

– Что? Кого это ещё из нас четвертуют? Если ты ещё не заметила, мы связаны одной верёвкой и стоим у одного дерева!

– Да ладно? Вот поэтому я и прошу тебя заткнуться, - выкрикнула Азилла и на этом наш разговор прекратился. В это время на заднем фоне поистине разгорелась яростная драка между ягуарами и коршунами, а офицер Римбл спокойно и мило продолжал беседовать со Сьюзан. И наконец, разговор перерос в нужное русло:

– ... да, пожалуйста, развяжите их! – это замечательные слова (никогда не думал, что буду так радоваться, услышав подобную фразу), но как высокомерно произнесла их кошка из нашей команды! Нас, конечно, отвязали от дерева, но я был вне себя – так просто мою судьбу ещё никто не решал! Как она поразительно переменялась – теперь она

играла роль заносчивой дамы, а её настоящая «простая как двери» сущность исчезла без следа. Или это просто неумелая игра, что более вероятно, после того, как Сьюзан проходя мимо меня, как-то странно подмигнула...

– Простите, но я могу сделать лишь это – не я придумываю приказы, а мой генерал. Они пойдут со связанными руками за нашими лошадьми, - сообщил офицер, беседовавший со Сьюзан.

– Лошадьми?! – кажется, Азилла выкрикнула это вместе со мной, отчего мне стало немного не по себе.

– Что вы называете лошадьми?! Вот эту лохматую, а главное **шестиногую** тварь?! – удивился я.

– Лошадьми называют животных, за которыми вы сейчас пойдёте и прочувствуете своим носом, что означает слово «лошадь», ездовое животное! Привязать их к сбруе! – грубо ответил офицер Римбл, и лишь только он скомандовал – наши связанные руки были на длинной верёвке привязаны к поклаже на уровне задницы «лошади».

Через некоторое время я понял, что означало выражение «прочувствовать носом»... Эти животные оставляли после себя такой зловонный след из фекалий, что я понял, что не зря их называют лошадьми. Сразу в моём мозгу всплыл запах в конюшне после ночи. Это было ещё тогда, когда я был совсем маленький и занимался верховой ездой, а за моей лошадью вечно ходил робот и собирал какашки. Я ездил по зелёному полю с короткой травкой а за мной таскался этот робот... Да, это самое омерзительное. А теперь я почувствовал, что значит быть этим роботом, пока правда частично – я просто привязан на длинной верёвке за шагающей лошадью и просто иду за ней, но что-то мне подсказывает, что меня скоро напрягут, и я буду вынужден её и убирать.

– Скажи мне Азилла, - обратился я к ней – её привязали к другой лошади шедшей рядом, - ну и как тебе такое? Что ты думаешь по этому поводу? Больше никаких компрометирующих вопросов задавать не буду, я ведь джентльмен!

– Я думаю, что наши мини-сеттеры вышли из строя, - ответила она мне, пытаясь привести в чувства отчего-то потухший наручный мини-сеттер. Я сразу посмотрел на свой – с моим произошло то же самое.

– Хм-м... Может это всё дело в «лошадях»? А вообще, такое ощущение, будто здесь какое-то магнитное излучение или что-то типа того. Но как бы то ни было – даже если бы сеттеры работали, они бы нас не спасли. Н-да... Но я хотел спросить у тебя не это. Мне просто интересно как тебе запах? И предусматривала ли такое стечение обстоятельств, когда записывалась в программу Свободного Флота? – насмешливо сказал я, рас-

плываясь в кривой улыбке. Но наказание последовало мгновенно – когда лошадь резко остановилась, я врезался в её зад, и понял что вступил в...

– Так тебе и надо! Это так мило! Жаль, что я не могу это сфотографировать и сразу выложить на свою страничку! - смеясь, произнесла Азилла.

– Да, это уж точно! *Очень мило!* – перекивляя её голос, проговорил я, медленно закрывая глаза, чтобы на секунду отстраниться от этого.

– Ладно, злорадствовать не буду – сейчас это может случиться и со мной. Ты видел, что случилось с Кларой? – внезапно переменялась Азилла и подняла брови.

– Да, но ты бы видела, что случилось с Рубеном! Его окружили какие-то птицы, у которых полностью вырваны перья. Он, кстати, стоял возле нашего корабля. И отчего-то мне кажется, что нам конец, потому что *этот эмак* Акил мог запаниковать, начать метаться, случайно открыть шлюз...

– Подожди, получается, если у нас сломаны мини-сеттеры, то мы не можем разговаривать на языке ягуаров, потому что у нас нет переводчика! – воскликнула Азилла, но вдруг к нам подошёл солдат и произнёс:

– Однако почему-то я вас прекрасно понимаю. Где был ваш корабль и где ты видел «нагих» птиц?

– Ой, - я закатил глаза, - ну я не знаю! Координат точных не могу сказать без моего сеттера. Хм-м... В общем, мы сели там, где упал предыдущий корабль с двумя дамами – блондинка и брюнетка с розовой кожей и крыльями как у бабочки, у них в подчинении был военный под именем Дункан и какой-то неизвестный киборг или человек под названием Роберт – не знаю кто он и что он там делал. В общем, недалеко отсюда, рядом с границей между джунглями и пустыней.

– Роберт, тот чёртов уродец, - прошептал молодой солдат, - Офицер! Господин офицер! - солдат побежал в самое начало колонны донести о том, что узнал от меня своему начальнику.

– Вот так всегда. Военные – неблагодарные твари. Брат никогда тоже спасибо не говорил. И мне показалось или он действительно что-то сказал про «чёртова уродца»?

– **Старший брат?** – внезапно спросила Азилла.

– Да, - выпалил я. Разговор, переходящий в такое русло меня никогда особо не радовал.

– У меня есть две старших сестры. Положение младших всегда проигрышно – наследство достаётся им лишь в том случае, если старшие умрут или откажутся, - она тяжело вздохнула и перевела тему, - Да, солдат прошептал что-то странное... Слушай, а

где собственно Хэм? Его же, если я не ошибаюсь тоже взяли в плен! Он должен быть где-то здесь! – оглянулась Азилла в поисках заносчивого хомяка.

– Найдётся! Самое главное сейчас – что бы нас кто-то спас, а то меня не устраивает перспектива хождения за лошадьми! Тем более угнетает наша неизвестная доля. А ещё очень тревожит отключение заряженных мини-сеттеров и того, что оказывается, мы разговариваем с ягуарами на одном языке!

012

Я открыла глаза и поняла, что я по какой-то странной причине ещё жива.

Неприятный запах животного пота тут же ударил мне в нос. В лицо светили три заходящих солнца. Лошадь, по-видимому, держала путь на запад. Спустя несколько мгновений я поняла, что связана и крепко привязана к седлащу лошади, где обычно кладут поклажу.

Рёбра бились о твёрдую кожаную подстилку. Я повернула голову и взглянула на спину всадника. Материал его одежды был из светлой замши – похоже, что это были оленьи шкуры (не берусь утверждать точно, но это первое, что пришло мне в голову). В общем, это была самодельная одежда из шкур животных. Ко всему этому вся одежда была изрядно потрёпана. За спиной у него был длинный поцарапанный карабин. На голове у него была шляпа из бобра. Бархатистый хвост животного с необычной белой каймой на конце, лежал на плече у связавшей меня личности.

– Хэй! Ты человек или птица? – с насмешкой я окликнула охотника.

– Какая тебе разница? Ты привязан к моему коню, и я везу тебя в город – тебе должно быть всё равно.

– Как можно сориентироваться в этой пустыне? – фыркнула я.

– Мы идём уже много часов. Я, как и мой конь устали – не обременяй наши уши пустой болтовней.

– Вот как, - такой ответ меня право очень удивил, - Тогда задам тебе более важный вопрос – как далеко мы от той реки, в которую я упала?

– **Упала...** Мы уже далеко. В восьми часах езды. И я советую тебе не говорить каждому встречному, что ты женщина. У тебя короткие волосы, крепкое телосложение, прочные сапоги, есть оружие, и ты вроде бы владеешь им, как я заметил – не будоражь воображение местных головорезов, - тихо произнёс он. Я в ответ лишь фыркнула – ещё и за речью своей следить. Говорить не «упала» а «упал». Ещё чего! Пусть тогда он притворится женщиной – у него это получится с таким же успехом, как и у меня.

– А где мои сапоги? – встрепелась я, осмыслив, что мои голые пятки ласкает ветер.

– Они слишком хороши. Я думал, что у тебя внутреннее кровотечение, и ты скоро умрешь, но оказалось что ты крепче, чем даже некоторые громилы – если бы у тебя в действительности было всё плохо, ты бы не очнулась, - он всё говорил, а я обратила внимание на мои руки и обнаружила что ни них нет мини-сеттера.

– Где мой мини-сеттер?

– Я снял его и разбил ещё у реки.

– Зачем? – взревела я.

– Все вы становитесь беспомощными рыбешками, которых выбросили на сушу, без этого сеттера. В его функции есть лазер – думаешь, я дурак? Нет. А мне такая вещь мне не нужна, а уж тебе тем более – ты мой пленник.

– Ладно, ты прав. Мне тоже надоел сеттер. Кстати, странно, откуда ты знаешь его функции? – я выдержала паузу, ожидая ответа, но, не дождавшись его, выпалила, - Но на самом деле мне наплевать, что ты там знаешь – для меня сейчас главное другое. Сапоги-то, зачем ты снял? Ты мне, их надеюсь, вернёшь?

– Возможно, - и после этого слова я услышала язвительный смешок.

– Нет-нет-нет! Никаких «возможно»! И кстати, - я повернулась немного на бок и почувствовала, что мои бластеры тоже отсутствуют, - как ты объяснишь исчезновение моего пояса с оружием? И как ты вообще его отстегнул, абориген?

– Как я уже говорил – я не дурак. Я не настолько глуп как ты думаешь. Я семь лет жил на самой цивилизованной планете – жители других, менее успешных планет прозвали наш мир *утопией*.

– Грасо? Ты жил на **центральной планете** семи галактик входящих в состав Альянса и принадлежащих Конгломерату?! Да там же проходит ежегодный саммит всех правителей во главе с президентом Конгломерата! И теперь ты вдруг оказался на чёртовой Ничейной Периферии?! – я чуть не упала с лошади – верёвки удержали меня.

– Ненавижу, когда так говорят, - процедил он сквозь зубы, - Тогда, когда я жил там, в меня уже почти полностью заложили презрение ко всему, что не относится к нашей планете-утопии с супер-людьми важно расхаживающими по паркам. Но, как известно, жизнь богатых и знаменитых тягостна – они всегда должны бояться. В тот день, если бы мы хоть чуточку повременили и не вошли бы в гипер-туннель сразу после того, как вышли в космос – тогда бы я стал надменным супер-человеком с упругой кожей, для которого в жизни уже нет никакого счастья, кроме как делать других личностей нищими и

несчастливыми. Если бы на выходе из гипер-туннеля не стоял пиратский корабль, тогда бы никто не вытащил тебя из этой реки, - он закончил и вздохнул.

– Как твоё имя?

– С семи лет птицы, в чьё племя я попал после того как пираты, захватившие нас в плен, потерпели крушение на этой планете, меня звали Кватоко – птица с большим клювом – это из-за моего большого крючковатого носа и карих миндалевидных глаз. Но я ничего не отрицаю – насколько я помню, у меня в роду были разные расы и в их числе моя бабушка – хищная птица, посол из галактики Тантал, системы Перо. А несколько лет назад я заслужил прозвище Вольный Коршун – зато то, что я был справедливым и преданным тем, кто меня воспитал, ведь «вольный» считается родственным словом к таким понятиям как «справедливость» и «верность». К тому же я всегда сам по себе. Я волен делать всё, что захочу – я связан лишь кодексом чести воина. Но я не помню ничего, чему меня учили роботы-гувернёры. Даже коренные жители этой планеты – ягуары, называют меня, как и птиц – тёмным и необразованным! Некоторые, те, кто называют себя колонистами, хотя говорят, что я притворяюсь, хотя сами-то не слишком блещут умом, - в его словах чувствовались ноты горечи и сожаления. Из всего этого рассказа меня заинтересовало лишь слово «колонисты». Таковых на этой планете быть не должно. Странно...

– А на самом деле как тебя зовут? Моё имя Клара, и оно к счастью ничего не значит.

– Ты действительно так считаешь? Каждое имя что-то значит. А Клара означает ясность, свет, чистоту.

– Ха! Да откуда ты знаешь, как расшифровывается моё имя? Я понимаю, ты знаешь значение имён местных – но моё... – я прервалась на полуслове и замолчала. Охотник тоже затих. После нескольких минут молчания я хотела продолжить разговор, но вдруг на горизонте показались какие-то постройки. Мне что-то подсказывало, что никаких хороших перспектив мне не светит, поскольку я связана. Так же моя совесть мне шептала, что надо извиниться, но это не в моём стиле (тем более за что?!), поэтому я попробовала как-то выкрутиться по-другому.

– Вольный Коршун, - обратилась я к охотнику, - слушай, это же просто любопытство. И теперь меня интересует лишь 3 вопроса: когда ты вернёшь мне мою обувь, оружие и как тебя зовут на самом деле?

– Обувь я тебе не верну, так же как и оружие. Моё настоящее имя как не огранённый алмаз моей души – достанется лишь особенному человеку, с которым моё безрассудное сердце успокоится. Удовлетворена?

– М-м... Вот так ответ! Кто ещё может называть тебя необразованным, ты же чёртوف философ! А что это там за постройки?

– Поселение колонистов, где сейчас живу я. И везу я тебя к шерифу. Колонистам нужны работники. Нужно продолжать работу в шахте – нужно за что-то жить. Они торгуют с ягуарами ресурсами, а с птицами обмениваются какими-то безделушками – так города колонистов и живут. А что касается коренных жителей – было бы жестоко отвезти тебя ягуарам, но слишком милостиво отвезти тебя в моё племя или даже в племя любителей скальпов – орлов.

– Стоп. Ты совсем сошёл с ума, парень?! Каторга в шахте? Ты это недавно придумал, да? – у меня задёргался глаз.

– Нет – это был план «Б», если ты вдруг окажешься **не** трупом. Поэтому ты и была связана, Любопытная Медведица. Ты задаешь слишком много вопросов.

– Что?! Это меня теперь так зовут?! И я должна с этим мириться? Кошмар!

Я лихорадочно начала искать что-нибудь, чем можно было перерезать путы, но было уже поздно – мы въехали в город, над которым уже давно сгустились сумерки, и я увидела широкое лицо шерифа. В правой руке у него была керосиновая лампа. Он поднёс её к моему лицу и сказал:

– Открой рот!

– Зачем?!

Он закатил глаза и сам полез своей грязной рукой осматривать мои зубы. Закончив процедуру, он произнёс:

– Спасибо тебе Коршун за ещё одного здорового рабочего – рук катастрофически не хватает, а ты знаешь, Лаки последнее время совсем сошёл с ума – хочет всё больше и больше прибыли, ресурсов, людей...

– Платы не надо – мне нужен тихий номер в отеле на три дня, - охотник спрыгнул с лошади, а я почувствовала как путы, стягивающие мои лодыжки, были перерезаны и меня повели в здание с надписью «Обитель закона». О да-а – весьма оригинальное название. В этот момент в мою голову пришла одна мысль, и я поспешила её высказать, что бы проверить *гипотезу*:

– В досье о планете не было написано, что здесь есть колонисты! Значит вы нелегальные беженцы – у Лиги есть полное право всех вас арестовать!

– Молчи – старики и так об этом только и думают! – рявкнул ведущий меня за руки шериф. Чёрт возьми – я угадала!

– Значит, ко всему этому вы ещё и детям ничего не рассказываете?

– Тебе было велено заткнуться! – огрызнулся шериф, и я поняла, что говорить бесполезно. Вот значит, какова их политика. Надо с этим что-то делать.

Этот подлый Вольный Коршун скрылся в соседнем трёхэтажном сарае, который назывался отелем, а меня завели в полицейский участок и по совместительству местную тюрьму. Я внимательно осматривала плакаты с портретами разыскиваемых преступников и тюремных правил. Одно мне особенно бросилось в глаза – «кто убьёт шерифа, тот займёт его место». И в тот момент сама судьба взяла в руки мою жизнь.

Шериф неожиданно остановился у самого большого стола, на котором стояла табличка – Непобедимый Джим Койх, Шериф на протяжении 5-ти солнц. Значило ли это что он остаётся непобедимым шерифом уже 5 лет или нет – я так и не поняла, но он привязал мои руки к крюку на стене, и одну ногу к ножке стола, а после скрылся за углом, где начинается ряд из нескольких небольших камер.

Во всём полицейском участке не было ни души. Деревянные столы, стулья, личные вещи на столах, шляпы, значки рейнджеров разных рангов, пожелтевшие бумаги... Но на столе шерифа лежал его пояс с двух боков которого находились мощные блестящие револьверы в кожаной кобуре. К сожалению, они были слишком далеко – ближе ко мне был большой нож, с вырезанными инициалами имени шерифа на ребре. Он блестел как новенький и очень сильно привлекал к себе внимание.

Вернувшись, шериф радостно показал мне ключи и сообщил:

– Я решил взять ключи от пятой камеры!

После он отвязал меня и повёл к этой самой пятой камере. На странность, за решётками никого не было. Пятая камера была самая последняя, которая в отличие от других не имела окна и была самой грязной. Даже не разрезав мне пути, он толкнул меня в грязную каморку с решёткой.

– Эй! А развязать?

– Будет чем ночью заняться! Но конечно, желательно бы тебе сегодня выспаться – завтра утром ты уже будешь в шахте! – усмехнулся шериф, закрыл камеру и как можно скорее постарался покинуть крыло с клетками.

Отлично. Он сам подписал свой приговор.

013

Я собрал все свои вещи, застегнул кобуру и собрался идти домой – в тот момент я вдруг увидел, что моего нового кинжала на нет столе! В моей голове сразу прорисовалась цепь событий. Этот проклятый рабочий привезённый Коршуном! Чёрт бы его побрал!

Я освободил револьверы и направился к камерам, но было уже поздно – мой новый кинжал летел мне прямо в лицо. Какое точное попадание и мгновенная смерть.

На смертном одре меня мучил лишь один вопрос – где этот «простой рабочий» в странной одежде научился **так** владеть холодным оружием...

014

– Спасибо тебе, шериф, за револьверы! Кинжал оставь себе! – я отстегнула пояс, положив револьверы в кобуру, и направилась к выходу. Меня немного тоншило и подёргивало из-за того, что в горле шерифа торчал кинжал, но ничего не поделаешь. Либо он меня либо я его – такова жизнь! Кстати, он бы меня оставил умирать медленной и мучительной смертью на каторге – принудил буквально гнить там! Нет, это мне не подходит.

Я взяла его значок шерифа и босой ногой открыла двери полицейского участка.

Рядом, возле поилки, стояла крепкая гнедая лошадь, которая, как я уверена на 80%, принадлежала убитому:

– Постой-ка здесь – я за обувью! – крикнула я лошади и направилась к дверям отеля. Тогда я думала, что уеду из этого города на мощной лошадке шерифа – но судьба не любит планов, которые мы так обожаем строить.

На первом этаже был салун, на сцене которого под весёлую музыку показывали ка-баре. Возле сцены на пианино яростно играл пианист, а рядом с ним висела табличка «В пианиста не стреляйте – он старается, как может (в случае убийства замену будете искать сами)». В салуне было всё как надо: грязь, барная стойка, множество столиков, большая раздваивающаяся лестница, ведущая на второй этаж, к номерам, вонючие пьяные мужики и проститутки – всем остальным женщинам сюда путь заказан.

Как только я открыла двери, сначала меня никто не заметил, но когда я обратилась к бармену, на меня вмиг переметнулись все взгляды.

– Вы... Вы новый шериф?! – с огромными глазами посмотрел на меня усатый бармен.

– Да. Мне нужна новая одежда, но сначала я хочу найти подлого обманщика, который сказал шерифу, что я обычный рабочий!

– А кто же Вы? – испуганно произнёс бармен, наливая какую-то бурую жидкость в стакан уже стоящий возле моей руки, которую я просто положила на столешницу.

– Ха! Невозможно одним словом сказать, кто Я! Скажу лишь одно – меня зовут Клара, - я поняла, что немного перегнула палку с пафосом – но слова назад не вернёшь – пусть будет.

– Клара? – бармен продолжал лить в стакан бурую жидкость, но порция явно была больше чем вместительность стакана – жидкость начала растекаться по столешнице и капать на обувь бармена.

– Так, где я могу найти Вольного Коршуна?

– Второй этаж 7-й номер, - еле слышно произнёс бармен, и только сейчас я поняла, что даже пианино перестало играть – все смотрели на меня.

Я босиком взошла по лестнице и начала смотреть на номера дверей. Когда в поле моего зрения появилась комната под номером «7» я услышала женский голос, доносившийся из этой закрытой двери. Женщина истошно кричала классическое «Помогите».

Оголив револьверы, я ворвалась в незакрытую комнату. Там я увидела весьма удивительно зрелище – моего знакомого, Вольного Коршуна, загнали в угол, и его держал на мушке своего карабина (кстати, это ружьё очень похоже на то, что было у Коршуна) здоровяк с грязной длинной бородой. Девушку, которая кричала, удерживал, заломив руки, другой бандит – поменьше и без бороды, но со злобной и практически беззубой улыбкой.

Когда я ворвалась, глаза Коршуна, как и всех присутствующих, сильно округлились.

Не задумываясь, я сразу пальнула несколько раз тому, кто держал на мушке Коршуна – в ногу. Он упал на пол и начал вопить. Его сообщник направил на меня револьвер, но сразу получил три пули в живот – ему повело меньше.

Девушка продолжала кричать, а Коршун застыл на месте.

– Что на меня пялишься? Хватай скорей их оружие, и валим отсюда! - командовала я.

– Теперь, - он быстро схватил упавшие на пол револьверы умирающих от боли бандитов, - я твой должник!

– Вшивые псы, - немного оклемавшись, прокричал бородач, - Я до вас доберусь! На помощь, бродяги! - из его ноги хлестала кровь, и он пытался закрыть рану руками.

– Кого он зовёт? – моё сердце начало колотится сильнее.

– Боже мой! Они сейчас будут здесь! – пискляво завопила девушка. В тот момент сзади послышался топот множества ног. Чёрт.

– Где мои сапоги и оружие?! – закричала я.

– Обувь, - Коршун протянул мне мои любимые ковбойские сапоги, - а оружие я отдал Криворукому Биллу, - Коршун перевёл взгляд на корчащегося от боли бородача, – я был должен главарю их банды круглую сумму, и я передал долг через него. Билл якобы простил долг мне. Но через несколько минут он заявился с Беззубым ко мне в номер, что

бы забрать мою сестру, к которой его главарь питает, как он сказал «великое чувство»! Фу! Даже не хочу думать об этом! Он отобрал у меня оружие, - Коршун перезарядил свой карабин и направил его на дверь, готовясь отражать атаку. Но в тот момент я поняла, что противником слишком много и в голове у меня созрел как всегда великолепный план. Когда шаги стали ближе, я сломя голову метнулась к окну, открыла его и скомандовала:

– Прыгайте, чёрт возьми!

– Вниз? – испуганно переспросила сестра Коршуна. Я закатила глаза и толкнула её. Она очутилась на покато́м карнизе. Внизу были поилки, сено и лошади. Спустя мгновение, рядом с ней оказалась я и её брат, а из окна тут же высунулась уродливая голова, которая прорычала:

– Вы ранили моих людей! Никто не смеет так поступать с Лаки Горлорезом! – он высунул руку с револьвером, и нам пришлось прыгать.

Сестра Коршуна упала на сено, он удачно приземлился на лошадь, а я повисла поперёк двух лошадей. Мне пришлось выбирать одну из двух – золотистую, которая начала неистово ржать, или более спокойную смоляно-чёрную красавицу. Я медленно подтянулась на руках и перекинула ногу через чёрную лошадь с украшенным золотом массивным седлом. Я увидела, что сестра Коршуна уже сидит вместе с охотником на лошади, и они отчего-то очень жалобно на меня смотрят. И тут я услышала сверху:

– Аргх! Это же моя лошадь! – и пуля просвистела прямо возле моего уха.

– Но! – я ударила лошадь каблуками сапог и лязгнула по шее уздой. Лошадь понеслась как бешенная. Я видела перед собой лишь бескрайнюю пустыню, но боковым зрением я всё же заметила, что все люди вывалили из домов и все как один кричали:

– Это же лошадь Лаки Горлореза! Он украл её! – ну почему «он» - вот в чём вопрос. Возмутительно. Ладно, зато можно удачно перевоплощаться.

Итак, мы скакали неизвестно куда – в ночь. Жаль что не в закат – было бы красивее.

Я думала, с чего всё началось – с обычной спасательной миссии. А где сейчас мои друзья? Далеко. Как их спасти, когда ты убила шерифа, нарвалась на местных головорезов и потеряла бластеры? По крайней мере, хорошо хоть сама жива. Но это ненадолго, если я продолжу в том же духе.

015

Я с моим безрассудным похитителем (если его так можно назвать) попал явно не туда, куда было надо. Отстав от отряда, офицер свернул по лесной дорожке вниз и я понял, что мы начали долгий спуск в горное ущелье.

Я едва лишь начал вырываться и протестовать, но ягуар осадил меня одной фразой: «Заткнись, хомяк!»

О, сколько особ меня так осаждали... Ну, ничего-ничего – весьма скоро (если я выживу) все они поплатятся за это!

Деревья начали редеть, и пред моими глазами возник прекрасный пейзаж: синяя-синяя река раскинулась на дне жёлтого каньона – такое чудо за всю свою жизнь на чересчур «цивилизованных» планетах я не видел ни разу. Её берега украшала кромка небольшой зелёной полосы – видимо это были кустарники и трава, деревьев здесь точно не было.

По мере того, как мы всё ниже и ниже спускались по неширокому серпантину горной тропы, я мог всё отчетливей разглядеть то, что находилось внизу.

Вдруг, на соседней скале я увидел лошадь с наездником. Нет-нет, не лохматое шестипутое чудовище, на котором сейчас сидел я, а самую настоящую лошадь, которая встречалась на большем количестве планет.

Офицер остановил ездовое животное и крикнул наезднику на соседней скале:

– Именем генерала, остановись и назовись!

Наездник остановился и повернул голову в нашу сторону, но ответа не последовало. В это мгновение я увидел, что к седлу наездника кто-то привязан. Этот «кто-то» лежал на задней части лошади, куда обычно кладут поклажу. Человек лежал на животе, свесив связанные руки и ноги.

Я смотрел на наездника, который был похож на птицу – его нос, словно клюв, а глаза точь-в-точь как у дикарей из племени, которое на нас напало. Впрочем, одежда с длинными рукавами и брючинами по щиколотку, была похожа и по узорам, и по стилистике, и по материалу, из которого были сделаны набедренные повязки у дикарей. Так же у него была шапка из какого-то животного, а за спиной висел длинный карабин.

После, мой взгляд скользнул на одну мерцающую деталь явно не принадлежащую этому наезднику – это был пояс с двумя бластерами, который сейчас находился у основания шеи лошади. А потом я вдруг заметил, что к седлу привязаны два ковбойский сапога которые носила Клара... И тут всё прояснилось! Та грязная особа, вся в иле, лежащая, кажется, без сознания (потому что Клара и минуты не может спокойно сидеть, даже если её связать) является ни кем другим как нашим капитаном – я в этом был абсолютно уверен!

В эту секунду ягуар снова выкрикнул:

– Я узнал тебя, траппер! Можешь молчать, но моё оружие стреляет только на поражение, подлая тварь! Была б моя воля, и я бы тебя, эдакого двойного агента, пристрелил как бродячую собаку! Коршун, а ну быстро говори, кто это у тебя там лежит связанный?

– Клара! – не сдержавшись, выкрикнул я.

– Ты знаешь, кто это? – удивлённо повернулся ко мне ягуар. А в это время многословный траппер – как его назвал мой похититель – наклонился, что-то шепнул лошади, она громко заржала, а потом траппер пришпорил кобылу и в тот же миг она, словно обезумев, умчалась вверх по склону и скрылась из виду. Ягуар хоть и хвастался своим умением стрельбы, но когда уже траппер был далеко, он только и успел, что достать свою винтовку. Тяжело вздохнув, он спрыгнул с животного, которое с безмятежным видом начало лизать песок и хрустеть камнями (видимо, «лошадь» решила попастьись). Ягуар достал трубку из под сюртука, набил её табаком из мешочка на поясе, зажёл спичку об седло и закурил трубку. Потом он перевёл взгляд на мои связанные руки.

– Так ты знаешь, кто это у него был?

– Я всё расскажу, только поверь мне – у меня нет смысла врать! Я лишь учёный, который хочу спасти свою жизнь, - я специально сделался в его глазах жалким и беспомощным. Ха-ха, какой я коварный!

– Хм... у нас в форте тоже есть мозговитые очкарики, которые вроде бы и говорят по-нашему, а совсем их не понимаешь. Ладно, рассказывай – только чётко, внятно и понятно.

Я кивнул и начал рассказ:

– Клара – наш капитан. Мы – курсанты, то есть новобранцы звёздного флота. Мы были посланы на первую свою миссию грубо названную «учебной». Теперь, я не знаю что и делать, - я вздохнул, - тех дам, которых мы должны были спасти, снова взяли в плен – и я не знаю где они, и быть может они уже мертвы... Хотя вряд ли, ведь с ними Рубен! Их корабль потерпел крушение в этом лесу, но мы не смогли их спасти, потому что нас атаковали птицы. Клара и Сьюзан решились отвлечь их внимание на себя, а мы побежали на корабль, но нас перехватили вы – и всё.

– Я не знаю, кто такая Сьюзан и мне наплевать. Но на счёт корабля, - произнёс ягуар, выпустив кольцо дыма, - после того, как он потерпел крушение, эти дамы с разноцветной кожей и крыльями куда-то смылись. Я видел их лишь раз, и, кажется, они попали в крылья птиц. Тогда наш отряд послали на разведку. Я был назначен командиром операции. Когда мы вышли на поляну, где лежал их корабль, мы увидели, как какой-то человек, похожий на колонистов, с помощью какого-то устройства, окутал розовым полупрозрачным полотном корабль и поднял его в небо. Мы набросились на него, и он отшвырнул корабль в каньон, куда мы, кстати, и направляемся. Так же мы нашли ещё одного мужчину с белыми волосами, который утверждал, что он какой-то там офицер и поэтому мы отправили его в форт. Но тот подозрительный человек, с железной рукой и лицом, который за-

ставил корабль подняться, меня заинтересовал. Я направил половину отряда вместе с этим человеком на поиски корабля, а сам, с другой половиной отряда направился в форт и привёз этого офицера... как там его... А! Дункан. Да, точно. И сказал, значит, что остальные пали в бою. После, мы обнаружили корабль, который пропал в каньоне, и я не один раз уже бывал там. Но тот странный человек который назвался Робертом, и он извлекал из корабля всякие изумительные вещицы... Такого колонисты нам не предлагали. В общем, я везу тебя туда для того, что бы ты поговорил с обезумевшим Робертом – он не хочет больше нам ничего давать и желает, что бы мы его отпустили, а взамен он обещает привезти много всего ещё *«более удивительного»*, - ягуар презрительно усмехнулся и выпустил ещё одно облако дыма, - Он грозился всех нас убить, но мы заперли его в пещере. Ха! Он что думал, что мы такие тупые как птицы? Вот идиот... Но нам нужна помощь – держа его взаперти мы ничего не получаем. Ты поможешь нам?

– Я постараюсь. Но я знаю, что в бортовом журнале корабля ни пассажиром, ни в обслуживающем персонале не числился никакой «Роберт». К тому же, когда проводился инструктаж, нам сообщили что он будто какой-то шпион...

– Он заяц да к тому же какой-то лазутчик! Вот он у меня попляшет! – процедил сквозь зубы ягуар.

– Возможно, - тихо произнёс я.

– Едем! – ягуар яро вскочил на «лошадь», ударил хлыстом, и мы продолжили путь.

Как бы мне хотелось поймать этого Роберта и предоставить его нашей наставнице, но боюсь, что у меня как обычно ничего не выйдет. Если бы я его поймал и доставил к Пелагии, наверняка мне бы полагалась какая-то «особая награда». Вот он шанс – нужно попытать удачу. Первое – наладить отношение с этим ягуаром, второе – схватить Роберта. Ягуар сказал, что у него железная рука и из такого же материала лицо... надеюсь, он не очень страшный.

016

– Мы потерялись! – чуть не плача произнесла сестра Коршуна, которую звали Анна.

– Если не знаешь куда идти – всегда иди на запад! Так говорил мне один мой хороший друг, - произнёс Коршун, и быстро определив, где находится запад, повернул лошадь.

– Она устала, - погладив лошадь, произнесла Анна. С первых минут нашего знакомства я поняла, что это весьма кроткая, чуткая, наивная, бесхитростная и нежная де-

вушка. Прямо сам ангел спустился с небес! Именно таких и любят мужчины. А я только поражаюсь сколько наивности и прочей «нежно-розовой» ерунды помещается в таких особах. Тем не менее, по лицу Анны было видно, что она довольно упрямая и не боится замарать свои руки – хоть какие-то качества от человека.

– Мы все устали, не только лошадь! - отозвалась я. Мы давно оторвались от погони, у которой совсем не было шансов нас догнать. Мы прошли через узкий каньон, и попали неизвестно куда. Вокруг была лишь тёмная пустыня, холод, редко попадающиеся одинокие кактусы и тишина.

– Кто-нибудь заметил, когда за нами перестали гнаться? - спрыгнул с коня Коршун.

– Мне кажется, это было до того, как мы зашли в каньон! - произнесла я.

– Тогда нам тем более надо поскорее где-то укрыться! – пролепетала Анна.

– Ха-ха, зачем? Я сомневаюсь, что за нами будет кто-то гнаться ночью! – презрительно выпалила я.

– Можем пойти вдоль скал и тогда... - но Коршун не успел договорить, как вдруг я заметила курицу, которая, повернув голову, смотрела на нас своими маленькими глазками слегка поблёскивающими в темноте.

– Курица! Если она здесь, то где-то неподалёку есть дом, а если есть дом, то мы спасены! - воскликнула я, и курица, испугавшись, понеслась куда-то на северо-запад. Мы последовали за ней, и к невероятному везенью, перед нами из ночной мглы, очень хорошо скрывавшей всё, что находится в низине, восстала ферма!

За небольшим деревянным забором полукругом стояли строения разных размеров. Первым шёл какой-то сарай, потом крошечный двухэтажный домик, к двери которого была приколочена табличка «Для рабочих». За ним стоял высокий и по сравнению со всеми строениями самый новый ангар, на котором большими белыми буквами было написано «Магазин». Рядом с ним был ангар пониже, но пошире и с огромным ржавым крюком, который свисал со второго этажа. По соседству стоял трёхэтажный дом, окна которого на первом этаже были заколочены досками, и стёкла в некоторых были разбиты. Дом казался жутким и нежилым. Рядом с ним был большой курятник и ещё один двухэтажный маленький домик, а прямо возле забора находилось небольшое кладбище с восемью могилами и полуразрушенным мавзолеем.

Я встала с лошади, но Коршун со своей сестрой не спешили этого делать. Подойдя к двери дома, я уже хотела постучать, как внезапно увидела, что на кресле-качалке, на открытой веранде кто-то сидит. У него была пыльная ковбойская шляпа с широкими полями, а лицо закрывал красный кусок ткани. Потёртый плащ с множеством ремешков, два

обреза в кобуре, кожаные штаны и высокие тяжёлые ботинки. Рядом с ним, на полу стоял тусклый фонарь. Он лениво достал обрез и направил в мою сторону:

– Кто? – незнакомец был обладателем низкого грубого голоса.

– Мы, - я запнулась и посмотрела на моих спутников, но потом вспомнила о значке, - держим долгий путь – едем в соседнее поселение. Я – шериф, а это...

– Шериф! – вскрикнул он и вскочил на ноги. Я прикрыла глаза, проклиная сказанные слова, а потом, подобрав, на мой взгляд, подходящие слова, произнесла:

– Только сегодня заступила на пост! Или уже перевалило за полночь? – я подняла голову, и взглянула прорезающих тьму два ночных светила – третье было закрыто чёрными облаками.

– Да, уже за полночь и смело можно говорить, что ты заступила вчера. Но глядя по глазам, можно понять, что ты не врешь – у шерифа, у которого был на меня зуб, лицо, как он считал, «украшали» рыжие густые бакенбарды. У тебя их нет, и ты обращаешься к себе в женском роде. А он обвинял меня в убийстве трёх «невинных» дам, - он остановился, будто вспоминая, а потом послышался приглушенный смешок, - а на самом деле они были такими стервами, каких мир не видывал! Я, конечно, знал, что девочки из борделя всегда с норовом, но они оклеветали меня и высмеяли, как только возможно – в прямом и переносном смысле – осмеяли меня перед всем городом! А что, теперь в шерифы берут баб? Старый пёс наверно сошёл с ума и сам сложил с себя полномочия, потому что убить его, чёрт побери, невозможно! Уж я-то знаю – от глупости пытался это сделать перед тем, как на меня накинули петлю. Но к счастью, мне удалось удрать... каньон, пустыня, а потом это ранчо... Так что, как там поживает старый пёс?

– Никак, - процедила я сквозь зубы, - я убила его, и все люди это подтвердят. Спроси хоть их, - я махнула рукой в сторону моих спутников, - И убила я «старого пса» его же ножом, который вонзился ему прямо в глотку.

– Если это правда, - мой таинственный собеседник запрятал обрез в кобуру, - Ты ещё и наказала Лаки Горлореза – он никогда бы не дал *покататься* на своей лошади. Когда-то он сказал, если бы он застрял в пустыни, и в его револьвере была бы лишь одна пуля, он лучше бы прикончил свою лошадь, избавив тем самым её от страданий, нежели себя. Он любил её больше чем свою грязную рожу. Что же случилось? – язвительно спросил мой странный собеседник.

– Это теперь моя лошадь. Она смиренная, умная и быстрая...

– Не нужно перечислять её качества, - покачал головой мой собеседник, - я знаю – это не лошадь, это дар богов. Но что случилось с Горлорезом?

– Двое из его лучших ребят мертвы, и они получили пули из моих револьверов, - я оголила ствол одного из оружия, которые были у меня на поясе.

– Это оружие шерифа – самые лучшие револьверы в мире, из-за которых мы с ним и поцапались! Сейчас-то, конечно, они мне не к чему, - мой собеседник отступил, - тогда это было дело принципа... урод спёр их и первым же делом написал на них свои инициалы! А они... словно из басни! Невероятная скорострельность, большой магазин, быстрая перезарядка и невероятная убойная сила, плюс практически нет отдачи. Кто же ты, чёрт бы меня побрал?! – в этот момент я увидела блестящие глаза моего собеседника.

– Этот вопрос мне задают уже дважды, но я не особенная – я просто Клара, и я хочу спать.

– Ха-ха-ха! Смешно... Ладно, - он тяжело вздохнул и добавил, - заходите. Это не моя ферма – я просто укрываюсь здесь от тех, кого ты убила. Можете спать, есть всё, что найдёте – делайте всё, что душе угодно, но за определённую цену. Эта цена – вопрос. Ответь на него, и я тебя больше не побеспокою. Итак, Лаки Горлорез мёртв?

– Нет, - я вздохнула и поджала губы.

– Лошадь краденная?

– Нет – он сначала дал покататься, а потом понял, что лучше будет мне её подарить, - усмехнулась я, вспоминая тот момент, когда я выпрыгнула из окна отеля и повисла между двумя лошадьми. Наверно лучше было в тот момент выбрать буйную белую лошадь...

– Вижу, ты очень любишь шутить, - в его голосе закрипели металлические ноты, - Добро пожаловать в сарай! Но это вам не пятизвездочный отель – не обещаю, что после этой ночки у вас не прибавится блох в шевелюре! – он махнул рукой в сторону старого сарая, с крыши которого свисал огромный ржавый крюк.

– Что ж, - я облизала сухие губы, - в пустыне выбирать не приходится. Благодарю за гостеприимство! – я кивнула, и жестом показала, что б Коршун привязал лошадей к поилке, у которой уже стояла какая-то лошадь – должно быть, она принадлежала этому загадочному незнакомцу.

Прошло много времени, пока я, наконец, удобно устроилась на сене недалеко от Анны. В отличие от меня, старшая сестра траппера уснула мгновенно, он же даже не думал ложиться – сидел и пялился в полуоткрытые ворота ангара. Я первый раз в своей жизни спала на сене... И скажу что это очень не удобно. Во-первых всё везде колит, а во-вторых не можешь расслабиться из-за того, что боишься за насекомых которые ночью могут пробраться к тебе под одежду... Вот чёрт.

А Коршун всё сидел и смотрел в никуда. Мне хотелось уже давно сказать ему «пару ласковых», но я думаю, в данный момент время было опять же таки – не совсем подходящее. По правде говоря, я не хотела спать, но пришлось заставить себя успокоиться и выбросить все мысли из головы, что б утром у меня были силы хотя бы думать.

Но, видимо, мне не суждено было уснуть.

Лишь я закрыла глаза, как земля чудовищно затряслась. Сено начало падать с верушки копны и сыпаться прямо в лицо. Сначала я подумала, что в сене лежит кто-то большой и двигается, но потом до меня дошло, что это может быть *землетрясение*. Но, к сожалению (именно, к сожалению), это было не землетрясение...

– Что за чёрт?! – вскочила я. Коршун был уже на ногах.

– Понятия не имею, - пробурчал он в ответ.

Видимо, он не паялился – он спал сидя, потому что сейчас он выглядел так, будто его разбудили. Наверно он за свою жизнь на этой планете научился спать на лошади. Я выскочила из ангара и посмотрела на гору, которая находилась позади жилого дома. На веранде до сих пор мерцал фонарь таинственного незнакомца...

Но вернёмся к этой огромной скале... Итак, разбивая эту небольшую гору на миллионы песочных валунов на нас надвигался **МОЙ КОРАБЛЬ! НА НАС, КРУША ГОРУ, ПАДАЛ «НЕУДЕРЖИМЫЙ»!**

– Да что ж это... - смачно выругавшись, я принялась вопить, поднимая тревогу, - **БЕЖИМ! ХВАТИТ ДРЫХНУТЬ – БЕЖИМ!** – и активно работая ногами я набирала скорость. Оглянувшись, я увидела, как Коршун и Анна бегут за мной. За ними бежит незнакомец, который так дерзко со мной разговаривал. Сейчас он выглядел жалко – еле переставляя ноги, он визжал как свинья, которую хотят убить. Ткань, прикрывавшая его лицо слезла на шею, а шляпа слетела...

– Дьявол! – тут я увидела, как рвутся лошади, привязанные к поилке возле сарая, и я предприняла абсолютно безумную попытку спасти их. Я даже не думала, что меня... может, расплющит как букашку!

Да, я кинулась к лошадям, сходящим с ума. Я никогда не выходила победительницей в состязаниях по бегу, но сейчас я мчалась словно ветер.

Подбежав к стойлу, я потянула за одни поводья... и тут почувствовала, что тень от надвигающегося корабля полностью закрыла меня. Я с силой рванула за другие поводья – это была моя лошадь – и как только она стала свободной, сразу рванула оттуда настолько быстро, насколько было можно. А надо мной нависла огромная груда жутко скрипящего металла, и я из последних сил бросилась бежать.

Но корабль неотвратимо набирал ход. Когда нос моего «Неудержимого» принялся рушить дом и магазин, стоявшие на одной линии, мои ноги подкосились не от усталости, а от боли в сердце, которое почему-то волновалось за корабль...

Я остановилась, повернулась к кораблю и закричала:

– Грёбанный тощий эмо! Нельзя ему было доверять! «Неудержимый» - это любовь всей моей жизни! Хренов недоумок...

Мне до сих пор стыдно вспоминать те слова, которыми я ругала Акила. Я ругалась как престарелый морской волк!

Мне было уже всё равно. Я представляла, как мне надают по шее за корабль... Ха! Да я уже который раз заглядываю в глаза смерти!

Мои короткие волосы развевались в мощных потоках воздуха славно смешанных с пылью. Глаза, ноздри и даже на язык прилипли песчинки. К чёрту – корабль не сможет меня грохнуть! И если кто-то и должен убить меня – так только я сама...

В это время корабль уже подмял под себя всю ферму, и, кажется, остановился, закутавшись в гигантское облако пыли как в чёрно-серую мантию.

Истощённый бегом, загадочный убийца упал ничком прямо передо мной. Я перевернула его на спину – изо рта и носа у него шла кровь, поморщенное лицо исказила гримаса боли, глаза остекленели – кажется, он был мёртв.

В нескольких метрах позади меня, я слышала громкое дыхание моих спутников.

Я взялась за голову руками, закрыла глаза, стоя на коленях, пригнулась к земле и затаила дыхание. Спустя несколько мгновений, я подняла голову, и, прищурившись, посмотрела на корабль. Пыль опустилась на землю. Верхушка корабля хорошо освещалась тремя ночными светильниками, наконец, полностью вышедших из облаков. Я увидела как там, на верхушке, на фоне самого большого, серебристо-белого космического тела, открывается смоляно-черный аварийный люк. Оттуда появляется фигура человека, и становится в прямо таки, героическую позу, расставив ноги на ширине плеч.

– Да что б тебя загрызли бешеные панды, чокнутый идиот! А ну слезай оттуда, придурок! Я тебя так покараю, что твоя безмозглая башка это запомнит надолго! Какого чёрта ты вообще поднял корабль? Разыскать нас? Ну что ж, ты сделал это! – я вскочила на ноги и, схватившись за кобуру, нащупала револьвер и выпустила всю обойму в фигуру на корабле. Хорошо, что я не использовала сразу два пистолета, ведь запасного магазина у меня с собой не было, а через несколько минут мне снова понадобился револьвер.

Когда прогремел последний выстрел, фигура скрылась в тени корабля. Я не видела, но по идее, человек должен был спуститься по гладкой обшивке стоящего вертикально корабля. В тот момент мне на секунду охватил леденящий страх и сомнения...

«Это не Акил!» - возникло в моей голове.

Вдруг меня ослепила вспышка и фигура, которая только что стояла на верхушке перевернутого корабля, оказалась в двух метрах от меня. Он сделал ещё шаг, выйдя на свет лун, и я поняла, что передо мной уже явно не Акил...

Я лишь отрыла рот, что бы что-то сказать, как меня снова ослепила вспышка, и изуродованное лицо киборга уже находилось в нескольких сантиметрах от моего. Он схватил меня за шею и поднял в воздухе. Тогда я вспомнила правило, которое гласило, что если тебя поднимают за шею, нельзя цепляться руками в руку соперника – может кончиться плохо, но уже не помню почему. Тогда я принялась, как сумасшедшая размахивать ногами!

Я замахнулась правой ногой и попала острым носом ковбойского сапога прямо ему между ног!

Но он не согнулся – лишь закатил глаза, свёл зубы и зарычал. Но я выиграла пару секунд – внезапно, я увидела, что к его голове сзади уже приставлено дуло обреза. Это был загадочный незнакомец, который вроде бы умер. Стиснув зубы, он прорычал:

– Отпусти её, урод!

– Отпустить? – киборг разжал руку – я упала на колени. Он повернулся к незнакомцу в повязке, одним пальцем загнул дуло его обреза, схватил за руку, одним движением сломал её. А потом – незнакомец даже не успел закричать от боли из-за сломанной руки – громкий хруст – и его скрученная голова повисла, и уже безжизненное тело упало на холодную, потрескавшуюся от ужасных перепадов температур землю пустыни. В тот момент, впервые за всё время, я ощутила, насколько здесь холодны ночи...

– Нет! – выкрикнул Коршун и, бросив руку сестры, крепко сжимающую его ладонь, кинулся ко мне. В этот момент я подскочила и вцепилась в шею киборга. Снова вспышка.

Я открыла глаза и увидела мир, будто через призму тусклого жёлтого стёклышка – всё вокруг меня замерло и пожелтело. Я разжала пальцы, сжимавшие горло киборга и поднялась.

– Что за...

– Поразительно, да? Да не прикидывайся, что ты знаешь что это! Или... не может быть! Ты знаешь что это?! – прохрипел сумасшедший киборг отвратительной наружности.

– Не знаю! Я вообще ничего не знаю и не понимаю, что б тебя! Что ты вообще за... создание?! – отведя взгляд от застывшего Коршуна, я взглянула на тварь, которая несколько секунд назад хотела задушить.

– Ха, - он оскалил зубы, и посмотрел на меня исподлобья, - порой даже я сам себе не могу ответить на этот вопрос!

– Вот не надо этих поэтических отступлений – это меня уже достало! **Все**, вашу мать, говорят загадками! Лучше скажи прямо, что всё это значит! Как это возможно, - я подошла к Коршуну, попыталась подвигать его рукой, но она будто окаменела, - он холоден и недвижим!

– Клара, - проскрипел голос киборга, - капитан Клара Мальна!

– Откуда ты знаешь моё имя? – удивлённо произнесла я и стиснула зубы. Мои кулаки инстинктивно сжались – я была готова защищаться, я знаю, что сейчас наверняка что-то произойдёт.

Внезапно безобразный киборг прыгнул вперёд и занёс кулак над моим ухом, но воткнулся в плечо Коршуна.

– Хе-ей, одуревший! Что я тебе сделала?! – я выскочила из-под его «горячей» руки и приземлилась в метре от его спины.

– Я говорил тебе! – в его ужасных водянистых глазах вспыхнуло пламя гнева.

– Говорил что?! Совсем свихнулся?! Давай лучше не будем горячиться, дружище! – я попятилась назад, с идиотской улыбкой и поднятыми вверх ладонями, но это не предвещало примирения – если враг шёл на меня это был лишь отвлекающий манёвр.

– Я не говорил? – он вопросительно уставился на меня.

– Нет, чёрт возьми! Ты что, только сейчас это понял?

– Так ты не прикидываешься и, правда, не знаешь, в чём мы сейчас находимся? Ха-ха! Как бы то ни было, хитрая Клара, ты не сможешь убежать отсюда дальше, чем 15 километров! Для тех, кто ЗА этим пузырьём – мы не видимы. Правда действует всего один час, но зато, какой **час**! Восхитительно, правда? – и он истерично хихикнул. Одна его щека и ноздря были разодраны – но раны были давними. Внутри просвечивались яркие проводки и серо-красные мышцы. На нём был синий грязный комбинезон – он был весь в крови и каких-то серых и чёрных пятнах. Слева, на небольшом кармашке у него был символ, немного смахивающий на букву «Р». Думаю, что это было просто совпадение. И тут я вспомнила, что говорила мне Пелагия на счёт таинственного «четвёртого пассажира»...

– Роберт?

– Ха! – он торжествующе выкрикнул это настолько пискливо и громко, будто он был каким-то истеричным призраком. И исчез. Время пошло. Коршун снова побежал. Вспышка. И снова он держит меня стальной хваткой в полуметре над землёй. Снова всё вокруг немного желтоватого цвета. Все снова замерли.

– Что опять? – прорычала я, еле шевеля челюстью – на этот раз он сжал мою шею ещё крепче.

– Больше я говорить не буду. Это последний раз!

– М-может договоримся? Что тебе надо?

– Всё что мне надо – что б ты не лезла в МОИ ДЕЛА! Это не твоё чёртово дело, ясно?! – взревел он.

– КАКИЕ ДЕЛА?! – и выкрикнув это, я со всей силы ударила его в подмышку. Не помогло. Он, должно быть невероятно сильный раз так сумел поднять меня!

– Не надо, Клара! Не прикидывайся овечкой – это не в твоём вкусе!

– Отвали! Я тебя не знаю, уродец!

– Ха-ха! Сегодня я не буду убивать тебя, но клянусь, если ты не перестанешь засовывать, куда не надо, свой чёртов нос, в следующий раз я сломаю его тебе. И шею. И руки. И с улыбкой на лице переломаю тебе каждое ребро!

– О-о, вот мы и дошли до убийства и жестоких пыток! Да кто ты вообще такой?! Я о тебе не знаю ничего, кроме того, что ты – киборг, был обнаружен на корабле Кары и Алисы и что тебя зовут Роберт, чёрт возьми. Предположительно – ты секретный агент. Но у нас не было задания находить тебя – мы должны были спасти только дам! Так что иди-ка ты гуляй!

– Да? Хватит лгать! Что за силы ты собираешь против меня? Не-ет! Ты должна заниматься совсем другим! Ясно? Твоя судьба находится совсем в другом месте – ты не должна быть в молодом флоте! Ясно?! Смотри на меня! Понятно или нет?!

– Да я вообще не понимаю, о чём ты вообще говоришь, шальной!

– Ну, тогда я объясню тебе лучше! – он поднял правую руку, которая была свободна. Указательный палец раскалился как железо. Мягкий слой кожи загорелся и слез. Когда ноготь раскалился до предела, он поднёс его к моему лицу!

– Ты идиот?! Я убью тебя, тварь! – я судорожно начала дергаться и сдирать ногтями слои кожи на его руке. Когда уже на его руке показался металл из разодранных узких полосок кожи, он прикоснулся ногтём чуть выше моей брови. Я приготовилась испытать жуткую боль – но ничего не произошло! Я приоткрыла один глаз и почувствовала, как он проводит раскалённым ногтем по моей брови, а потом принялся за веко.

– Что ты хочешь услышать?! – вскрикнула я.

– Что ты клянёшься больше не вмешиваться в мои дела! – гаркнул он, увлечённо наблюдая за тем, как у меня на лице образовывается прижженный шрам. Он провёл по моему закрытому веку и перешёл на щеку, и убрал палец только тогда, когда ноготь дошёл до уровня, где заканчивается нос.

– Ну, тогда я клянусь, чёрт бы тебя подрал! Но я не знаю, что я вообще обещаю тебе НЕ делать! Я ничего не понимаю!!

– Когда время снова пойдёт, ты ощутишь ужасную боль и должна будешь это запомнить! Ты клялась, запомни.

– Я убью тебя, если мне выдастся такая возможность! – выпалила я.

– Тебя не учит жизнь! – после этих слов меня снова ослепила вспышка и я ощутила нестерпимую боль. Я схватилась за лицо и поняла, что сижу на земле, и время снова идёт. Вдруг – опять это клятая вспышка и снова всё желтое, но рана, в отличие от прошлого раза, уже ужасно болит.

– Делай то, что тебе полагается! – истерично, срывающимся голосом, произнёс киборг.

– Аргх! Ненавижу тебя, твар-рь... Откуда я знаю, что мне полагается? – я не могла двигаться – меня скрутила боль.

– Выйди замуж, заведи семью, отрасти длинные волосы, забудь о бластерах и драках, в конце концов, доучись в высшем учебном заведении! Стань секретаршей, нотариусом, бухгалтером – да всё равно! Выбери женскую работу, чёрт бы тебя побрал, и без разницы в какой ты долбаной дыре проведёшь остаток своей жизни – главное не двигайся и остепенись! Не шлейся по разным планетам с кучкой таких же безумных как ты подростков, который попадают во всякое дерьмо! Пиши свои хреновые книги, снимай фильмы, фотографируй, рисуй – занимайся, чем хочешь, но отвали от меня! Проклятье, - он посмотрел на руку, будто взглянул на время, - Проблема в том, что мне не хватает времени, и всё из-за тебя! Ты стоишь у меня на пути и всё осложняешь!

– Что, твою налево, я осложняю? Это ты стоишь у меня на пути! Отстань от меня! Чего ты прицепился – я выполняю задание. Я иду за мечтой, и не буду подчиняться какому-то больному психопату, у которого даже настоящего сердца нет, синтетическое мясо! Я не могу тебе сейчас отомстить – но клянусь, я схвачу и притащу тебя на стол к хирургу, сделаю тебя человеком, а потом заставлю мучиться...

Он в который раз зарычал и процедил сквозь зубы:

– Ничем тебя не проймёшь! Тогда взгляни на это! Я лишь хочу, что бы **этого** не случилось – ради твоего собственного блага! – он протянул мне светящийся кусочек гала-бумаги, на котором огромными буквами светился заголовок: «Военная программа по созданию молодого свободного флота – остановлена. Команда курсантов во главе с капитаном Кларой Мальной убили одну из управляющих программой – капитана первой платиновой гвардии военно-звёздного флота Пелагию Астру. Команда, угнав военный фрахтовщик «Неудержимый» в бегах. Если вы видели эти лица, обратитесь...»

– Не-ет! Этого не может быть! Пелагия мой герой! Мы не могли! Она была знакома с моим отцом и матерью долгое время... Нет! Она мой кумир! Стоп... Дата... Через год! Ты специально это сделал, тварь! Я уже в курсе, что у тебя есть машина времени, но зачем ты прилетел сюда, и говоришь мне, что б я не вмешивалась в твои дела, угрожаешь мне, ранишь, а потом показываешь вырезку собственного производства... Чёрт! - лишь я оторвала глаза от гала-листа – он исчез. Я даже не увидела, в какую сторону он направился... хотя вообще-то с его машиной времени это невозможно увидеть!

В этот момент я услышала писклявый голос, доносившийся со стороны корабля:

– Капитан! Я прошу прощения, но вы можете мне спуститься? – на этот раз это был точно Акил.

– Что это было?! Что с тобой было? Бог Солнц всемогущий! Как **это**, - ошарашено спросил он, увидев мою рану на лице, - произошло?! Я ничего не видел!

– Это всё технологии, которые тебе не понять! Да и мне, честно говоря, тоже. Проклятый киборг. Он путешествует во времени. Останавливает его. Сейчас, он остановил его, в безвремяе сделал мне шрам, а ты, недвижимый, стоял вон там, - и я указала то место, где стоял Коршун.

– Всё в порядке! Уолас не умер – он мне поможет спуститься! – послышался голос Акила. Там ещё и Хэм? Что с ними произошло? Да, уж точно не получится у меня сегодня поспать...

017

Было тихо. Когда вы ушли я сел на капитанское кресло и попытался продолжить сочинять поэму, которую я начал неделю назад. Я как-то уже упоминал, что записался в военную программу не только для того что бы показать свою храбрость, но и для ежедневного получения дозы адреналина – лишь тогда я могу творить.

Я закрыл глаза, но нужные слова никак не хотели идти в мою голову.

Вдруг я услышал голос Рубена из динамика:

– Акил! Срочно открывай! За мной хвост!

– Что, ты так долго думал над рифмой?! – закричала Клара, прервав мой рассказ.

– Ну-у, - стыдливо произнёс я, - это довольно не быстрое дело!

Так вот когда я посмотрел на камеру у шлюза грузового отсека, я увидел Рубена, на массивных плечах которого лежали две феи.

Но моё внимание отвлекло нечто ужасное, и я не успел открыть Рубену... на камере, которая показывала пространство под левым крылом, я крупным планом увидел лицо какого-то человека. А спустя миг эта камера перестала работать.

Мои ладони в тот же миг стали мокрыми и холодными.

Вспомнив, что от передатчика под левым крылом можно добраться до управления пушками по моему виску протекла капелька холодного пота.

Через миг я услышал звук выключения защитного режима корабля и по моей спине пробежали мурашки. Чёрт побери, как и кто это сделал? Конечно, «как» я догадывался, но кто мог обойти код безопасности, если только не... использование ДНК Хэма!

Все камеры и оружие вмиг перестали работать, и я оказался слеп и безоружен.

Один прыжок и я уже был возле иллюминатора и наблюдал ужасную картину...

Рубен уже стоял далеко от шлюза – на середине поляны. Его окружили... невероятно страшные огромные птице-люди – туземцы, о которых нам рассказывали. А них были огромные клювы и выщипанные перья – только на крыльях были тёмные длинные перышки и хвост.

– Это племя орлов, - проговорил парень в одежде из шкур животных, который заострял своим ножиком одну из палок, предназначенных для костра.

– Да, орлы окружили Рубена, и один из них приказал ему опустить на землю девушек. В это время на иллюминатор градом посыпались копья. Одним словом, среагировали орлы на корабль не сразу.

Рубен положил девушек, и когда ему начали связывать руки, он принялся раскидывать дикарей, которые были выше его на голову – и Рубен ещё самый рослый из нас! Я сразу представил аборигена рядом со мной... он просто великан! Но сопротивлялся он недолго, его повалили, оглушили, дав дубинкой по затылку, и утащили в кусты. Девушек фей в бессознательном состоянии воины взвалили на плечи и унесли вслед за Рубеном.

Не знаю, какая судьба постигла бедного Рубена Шалка, я, конечно, ему не завидую, но что пришлось пережить МНЕ...

Когда поляна опустела, я услышал звук открывающегося шлюза. Вспышка. И передо мной стоит тот ужасной наружности человек, чьё лицо я видел в камере под левым крылом. За его спиной с виноватым видом стоит Хэм. Это уже потом я понял, что Хэм находится в искусственном оцепенении.

– Простите, за вопрос, но кто Вы? И как отключили систему безопасности корабля? – я понимаю, что обратился к нему не очень вежливо, но он тут же вырубил меня ударом в правую скулу, и из его уст я услышал лишь фразу «Твой дружок помог».

Мне снился лес, он был будто невидим, окутанный какой-то дымкой. Перед моими глазами, во сне, сразу начали проявляться слова: «Мой тихий сон, мой сон ежеминутный. Невидимый, опутанный чарами лес... Где шорох носится какой-то смутный... Как дивный шелест шелковых завес».

Потом прекрасное лицо девушки. Мы с ней как безумцы прыгаем по крышам, и крик ссорящихся людей доносится снизу. Мы смотрим вниз – там, где улица соединяется с ещё одной улицей, снизу вверх, на нас смотрят тысячи людей. И я слышу Шорох. Будто журчит ручей. Будто огонь обжигает мою руку – это её прикосновение. Слова всплывают пред моими глазами: «В безумных встречах и туманных спорах... На перекрестке удивленных глаз... Невидимый и непонятный шорох... Прикосновение – лишь миг для нас... Под пеплом искрой вспыхнул и уже давно погас».

Я открыл глаза и увидел, что корабль падает. Под моей правой рукой оголённый провод – вот почему мою ладонь жгло. Гудят сирены. Везде мигают красные огни. Компьютер громогласно сообщает о катастрофической потере топлива и что мы теряем высоту. Куда он летал на «Неудержимом», что топливо так быстро израсходовалось, я не знаю и это мне показалось очень странным.

Я понял, что мы находимся уже в хвосте корабля.

Неподалёку от меня, на полу лежал Хэм. Кажется, он был без сознания, но это чудовище выстрелило в него электрическим шаром – это причина эго оцепенения. Я думал, что он умер.

– Эй, бледный! - ко мне подошёл этот изверг и больно ударил по коленке.

– Бей ещё! Тебе не понять! Эта боль – ничто! Ту восхитительную боль что я испытал давным-давно, я запомнил надолго – теперь никакая другая, менее сильная чем та – для меня ничто! Любая *другая боль*, кроме сердечной – меня не трогает! *Другая боль* – для меня лишь мимолётное наслаждение! – пролепетал я.

– Тьфу! Дурак! А ну давай вставай! Мне нужна твоя помощь, грёбаный компьютерщик! – прорычал изверг.

– А мне и здесь хорошо – я пока сочиню пару строк своего нового стиха, который я назову «*Чувства в яви сновиденья*»! Мой тихий сон, мой сон ежеминутный, - начал я декламировать мой новый стих, приснившийся мне, но ирод ударил меня снова, и опять меня ослепила та вспышка. Когда я вновь открыл глаза, то это чудовище уже стояло у лестницы, ведущей к аварийному люку.

Я начал сползать на стену – корабль уже летел практически вертикально. И вдруг меня резко дёрнуло – я понял, что мы во что-то врезались.

Я сидел, сочинял стих и ждал, пока корабль окончательно остановится. Меня трясло и переворачивало, я хватался за всё, за что только можно было ухватиться – я даже порезал себе фаланги пальцев, пару раз ухватившись на оголённые пласти металла. Но моё сознание витало далеко, очень далеко отсюда, и для меня всё происходящее абсолютно ничего не значило. Я досочинил стих! Это было чудесно...

Когда я наконец не почувствовал ни малейшего толчка, я медленно поднялся и осмотрелся вокруг. И тут в груди отвалившегося хлама, на настенной приборной доске я увидел Уоласа.

Если бы ты видела, Клара, какой ужас произошёл с кораблём внутри... Это просто чудовищно.

Я подошёл к Хэму, и вздохнул с облегчением – он жив. Потом я выглянул в люк, увидел размытые ваши фигуры, и увидел высоту, на которой мы находимся. Предполагая, что кто-то из вас должна быть Кларой, я попросил тебя мне помочь. Но потом Уолас мне сказал, что лучше будет выйти через люк, находящийся пониже – в техническом отсеке, сразу за капитанской рубкой.

Рубка в это время уже почти полностью смялась и ушла под землю, так что началом корабля гордо можно считать технический отсек.

– Вот и всё! – я улыбнулся и пожал плечами.

Мы сидели вокруг небольшого костра. Парень с большим крючковатым носом и в одежде из звериных шкур расположился горизонтально с закинутой за голову правой рукой, а левой держа наточенную палку. Клара, поддерживая руками голову, сидела, скрестив ноги и уставившись в огонь. С не освещённой стороны лица выглядывал ужасный глубокий шрам. Он быстро засох, потому что был изначально обожжён. Я представляю, как он болит, но она гордо сидела, даже не шелохнувшись. Рядом со мной скорежено сидел Хэм, а рядом с ним Анна – сестра парня с большим носом. Его все называли Коршунном – странное имя. Но абсолютно точное, что касается его носа.

– М-да, кто же этот ужасный киборг? – Клара это сказала будто сама себе. Ответить на этот вопрос было никому не под силу...

018

Когда ягуар привёл меня на корабль в ущелье, я мог **практически** свободно перемещаться по нему. Но от меня требовалось лишь то, что б я либо уговорил замкнутого там пленника, либо сам помог ягуарам найти то, о чём киборг когда-то им проболтался. Да, с тех пор, они хотели получить, со слов киборга, «полную власть над временем», хотя сами очень плохо понимали, что это вообще такое.

Собственно, темницей киборгу Роберту служила обвалившаяся часть корабля – после того, когда он с помощью антигравитационного поля перенёс корабль, он забежал в свою каюту, закрыл дверь, якобы пытаясь избавиться от преследователей (но мне кажется, причина была в другом, ведь он жутко сильный) и... на долгое время остался там. Через небольшое откопанное отверстие ему подавали еду, какую-то ткань из мешковины, которую они называли одеждой, и ждали, пока он начнёт говорить. Иногда, они морили его голодом, когда он переставал говорить ягуарам, где можно найти очередной голографический органайзер или ещё какую-нибудь интересную для них штуковину, которая сразу же называлась волшебным предметом!

Но когда они привели меня к «темнице» Роберта он тихо мне шепнул:

– Помоги мне, ведь главная и движущая фраза для тебя – ты же тоже пленник, как и я!

Да, этот киборг со странным, неподходящим ему именем был не просто умным, а очень хитрым, но больше я ничего не мог судить о его персоне, ведь слышал только его голос и видел лишь одну руку. Роберт знал, что меня взяли силой. И сыграл на этом.

Так вот немного отвлекшись, я прошёлся по кораблю. Одним словом, этот корабль, «Сатрикская мечта» – был в ужасном состоянии. Но всё же, там сохранились припасы и голографические органайзеры, которые, как я уже говорил, Роберт обменивал на еду. Но как он мне сказал, было на корабле кое-что ещё, до чего мой новый знакомый киборг хотел добраться, но не мог – в отличие от меня!

Эти солдафоны относились ко мне как мои однокашники, когда я несколько лет был на индивидуальном обучении поглощая в месяц целые учебники – то есть учился в школе – относились как козлу отпущения, чокнутому ботану, жирному очкарику! Эх, школа... как я хотел, наконец, сбежать оттуда. В университет я пойти не мог из-за материальных проблем, моей происхождения и расы и из-за боязни перед неизвестным. А поскольку мой дед служил в нашей армии, я уже как-то знал, что это такое. Но естественно мне очень не хотелось идти в эту военную программу! Однако мне надо было найти своё место в жизни, и выделиться из бесконечного числа моих братьев и сестёр. Я собрал всё своё высокомерие, норы и волю в кулак – и решил...

– Хватит разглагольствовать о своей жизни – ближе к делу! – выкрикнула Клара и мне пришлось поспешно продолжить рассказ о недавно произошедших событиях.

– Я прибежал к Роберту и сообщил, что я согласен. Он сказал, где находится то, что якобы «спасёт нас». Но киборг не учёл тот момент, что я – гениальный учёный-изобретатель и неплохо разбираюсь в таких штуковинах!

Тогда я пробрался на капитанский мостик, отодвинул сетку давно неработающей вентиляции под лестницей, и залез в вентиляционную трубу. Я добрался до винта по трубе и начал осматривать место, о котором говорил киборг. Найдя пластину, которая немного выпирала из стенки трубы, я поддел её, и увидел, что в выемке за плитой лежит нечто напоминающее перчатку без пальцев – гловелетта или просто митёнка.

Она была из очень плотного чёрного материала – будто из камня, эбонита, но была очень пластичная, мягкая и гладкая – уже не помню, из какого материала мои родители сделали эту пару. И почему в тайнике только одна?.. Да, я позже расскажу вам об этом, а пока продолжу.

Я боялся, что меня заметят, почуют или услышат, как я ползу по трубе – я же всё-таки имею дело с ягуарами! Я положил перчатку в карман своих брюк и прокрался обратно. Я вылез, поставил на место решётку, тихо и спокойно пошёл по коридору, ведущему к шлюзу, за которым, на улице, разбили мини-лагерь пятеро солдат во главе с тем ягуаром, кто меня сюда привёз. Уже было темно, и они развели костры. Они сидели и пили из бутылок, привезённых из форта, похоже, довольно сильный алкогольный напиток, потому что я сразу почувствовал тошнотворный запах длительного брожения и спирта.

– Пили из бутылок довольно сильный алкогольный напиток! Даже коршуны так не выражаются, потому что даже они имели дело с «огненной водой»! - вдруг усмехнулся неразговорчивый парень с крючковатым носом. Клара недовольно нахмурилась:

– Продолжай, Хэм – никто больше его не перебивает!

– Итак, когда я убедился, что мне ничего не угрожает, я медленно направился к «темнице» киборга. Я всё время озирался, что бы убедиться, что за мной никто не идёт (мне постоянно казалось, что кто-то всё-таки идёт по моим следам). Мои повороты меня и погубили. Так, в который раз озираясь, я не заметил, кто и что впереди меня и случайно наступил на хвост дремавшего рядом с «камерой» Роберта ягуара. Я не просто забыл, что там они посменно дежурили, а забыл вообще, что там кто-то может быть!

Ягуар вскочил и набросился на меня. Я жалобно закричал и стал молить о пощаде. Когда он понял, что это я – толстый неповоротливый очкарик-хомяк, не нагонявший даже какой-то взволнованности – он засмеялся и отпрянул.

– Ха! Завизжал прямо как самка мор-рской свинки, - он остановился, окинул меня презрительным взглядом и добавил, - или как тушканчик! У нас они считаются деликатесами, особенно если живых, окунуть в кислый соус...М-м! Аж слюнки текут! Кстати, а я уже неделю на этом... р-р!.. паскудном сухом пайке! – гневно стиснул зубы солдафон, продолжая рычать и нервно махать хвостом.

– Эй! Я не тушканчик – я хомяк! – гордо произнёс я.

– С хомьяками хуже – многие из них гор-р-рькие и тер-рпкие на вкус, особенно подр-росший молодняк! – насмешливо прорычал ягуар.

Я лишь хмыкнул и, сделав несколько шагов, остановился как вкопанный, вспомнив, зачем я здесь, и начал тупо пялиться на ягуара.

– Чего смотр-ришь?! И какого фига, ты вообще здесь делаешь, кстати?!

– Я... Мне... - я ничего не смог соврать, потому что болею ужасной болезнью под названием *честность*. Я никогда не могу солгать – вообще ни-ко-гда! Никаких лживых мыслей не появляется в моей голове и никаких планов, которые касаются вранья. Я не могу – и всё! Даже подумать! Из-за чего я очень страдаю.

Я стоял спиной к окошку, через которое Роберту передавали еду.

И в этот неловкий момент, корда ягуар что-то заподозрил, оттуда послышалось:

– Кидай перчатку! – и я мгновенно повиновался.

– Что-о?! – возмущённо закричал охранник. Он был уже в прыжке, и готов поспорить, что за одну секунду, допрыгни он до меня, от моей тушки остались бы лишь клочки шерсти, но... Вспышка!

Я заморгал, услышал звуки борьбы, и когда мои зрачки снова могли сфокусироваться, у моих ног уже лежал охранник, а передо мной в лохмотьях стоял тот, из тела которого я видел всегда только руку.

Его внешность... не знаю, как описать. Вы все говорите одно простое слово – ужасен – но нет. За эти безобразным обликом скрывалось что-то ещё, какая-то подоплёка, и я не знаю, какого характера это «нечто глубокое» было, но оно точно давно прогнило. Если бы я с самого начала видел его лицо... наверно бы я не стал ему помогать.

Его соломенные волосы, напоминавшие и по цвету и по структуре солому, были грязными и растрёпанными, а глаза... самые ужасные – водянистые и эти кровавые белки... А ещё безгубый рот (не знаю, как у человека практически не может быть губ) три шрама на щеке и шрам, «разорвавший» одну ноздрю. Конечно, все недостатки объясняла одна деталь – его лицо обрамляло два фиксатора с запотевшими, давно не менявшимися лампами-индикаторами. Один был на левом краю лба, а другой на правой части челюсти.

Он зловеще улыбнулся и посмотрел на меня. Я лишь сумел выдавить смущённое «Вау!» и протереть очки.

Потом он засмеялся. Снова **вспышка**, а потом, когда я опять открыл глаза, то Роберт уже стоял в конце коридора, у стены, и в руках держал скотчер-парализатор из аварийного набора, находившегося за противопожарным стендом.

Выстрел. Светящийся шар полетел в меня и поразил в живот. И с того момента я мог лишь видеть и слышать. Парализатор не парализует лишь мышцы век, предусматривая то, что глазные яблоки могут пересохнуть, если жертва не успела закрыть глаза.

В зависимости от целей стрелявшего в меня, мне может быть и повезло быть просто наблюдателем того, что будет происходить дальше, или нет – в том случае если он захочет делать со мной или с другими, у меня на глазах, что-то ужасное!

Да, последняя перспектива меня абсолютно не радовала, но что я мог поделать?

Да, во всём был виноват я, потому что именно я принёс ему эту перчатку, и потом всё понеслось с невероятной скоростью... Меня преследовало такое чувство, будто я дал ему ключ ко всему в мире!

Снова коридор ослепила вспышка и киборг исчез.

Так вот что на счёт этой перчатки – у меня как раз выдалось время, что бы упомянуть о её функциях. Насколько я знаю, первая из её возможностей – это останавливать время, образуя вокруг себя пузырь «безвременья», диаметром 30 километров. Для тех, кто находится ЗА «пузырём» (именно пузырём, потому что даже под землёй всё движение, какое бы оно не было останавливается), все кто **в нём** становятся невидимыми. Итак, подытожим: те, кто находится в пузыре – у тех своё время, которое остановилось и они невидимы для окружающего мира за пузырём. А для тех, кто в момент перехода обладателя перчатки в безвременье, дотронулись до него, видит всё так, как видит хозяин перчатки. Вот почему когда Клара, накинувшись на киборга, перешла в безвременье вместе с ним.

Но перчатка это весьма хитрое изобретение. Во-первых, она, когда одета на руку, маскируется под цвет кожи, и поэтому абсолютно незаметна. Во-вторых – она устанавливает контакт с мозгом и команды ей отдаёт непосредственно он, так что никаких кнопок нажимать, естественно, не нужно – ну, это уже давно известная технология. Конечно, большинство устройств по многим причинам сейчас снова начали оборудовать кнопками – но перчатка это старая разработка моих родителей, так что...

А в-третьих, она оснащена функцией «запоминание хозяина». То есть, перчатка запоминает его форму ладони, отпечатки пальцев, потожировые, ДНК, состав ткани – в общем, все, что могло бы помочь устройству отличить этого субъекта – хозяина – от толпы других таких же.

Если перчатку одевает чужак, она предусматривает тот факт, что «чужак»... ну как бы должен быть как минимум знаком с хозяином, ну или просто напросто знать специальный пароль для инициализации.

Даётся 5 попыток. А если они истекли... перчатка убивает носителя и становится чёрной, не маскируясь под цвет кожи, что бы её нашли. И если её кто-то находит в чёрном

состоянии, она перезагружается, и создаёт новый пользовательский аккаунт, запоминает данные нового хозяина, ставит **его** новый пароль и всё – теперь перчатка принадлежит уже кому-то другому. Такой же процесс происходит когда «чужак» входит под паролем «хозяина».

Что на счёт пароля – тут всё просто и обыденно. И одновременно не так-то тривиально для заурядного обывателя...

Клара прервала мой рассказ, «легким» – по её мнению – ударом в плечо.

– Хватит этих занудских выражений, которые используют ботаны в своей речи – говори по существу, чётко, по-военному – ты ж всё-таки военный учёный!

– Вы мне не дали закончить! Я говорю чётко – сейчас вы всё поймёте!

– Только быстрее, пожа-алуйста! – зевая, протянул Акил.

– Ладно-ладно, - возмущённо пробубнил я и продолжил, - Так вот...

Паролем может быть что угодно, что в это время как бы «высветится» в мозгу – картинка, слово, код из чисел или букв, шифр из символов или ощущение вещи, её вкус, запах – всё что угодно.

Например, новый хозяин загадал паролем вкус кислоты лимона или запах корицы, а может быть ощущение, когда прислоняешься к железным перилам зимой – пальцы обхватывают перила и прилипают. Вот если «чужак» или так называемый «гость» вспомнит то же ощущение, тогда пароль принимается. А если нет, и это была твоя пятая и последняя попытка, то... всё очень плохо, как я уже говорил.

Перчатка, насколько я помню, в последних моделях, надавливает на смертельную точку, которая есть на ладони у каждого существа во вселенной. Даже у птицы, если одеть ей перчатку естественно не на крыло, а на ногу. На счёт рыб не знаю... А! По-моему у тараканов этой точки нет. По-моему...

В общем, раньше перчатка впрыскивала яд – надёжно, точно и проверено. Но периодически он высыхал, и его постоянно надо было пополнять – это жутко надоедает. Поэтому эту функцию убрали, потому что по-другому с ядом было никак.

Но перчаток таких было официально (то есть не тест-версии с ядом и другими недостатками – такие вообще не выходили за пределы лаборатории) изготовлено только две (как бы пара). Но их разлучили – одна (левая и правая отвечали за разные функции) вроде бы хранилась на секретной базе сначала у Альянса, а потом её перевезли в специально оборудованный сейф на территорию Суверенитета под опеку Лиги Межгалактического Правосудия. Эта перчатка отвечала за перемещение в пространстве. Вторая была уничтожена почти сразу, когда её выкрали. Её сожгли под специальным огнём на моих глазах! Но я так подозреваю, что принёс я киборгу именно... вторую! Да-да, её не уничтожили! А

знаете, откуда я это взял? Ха! Если вы помните, я говорил, что вот эту всю эпопею с перчатками придумали и осуществили мои родители, и ту, совсем незначительную часть от всей информации которую я знаю о перчатках – я могу рассказывать ВЕЧНО! Да, я знаю далеко не все её возможности, но зато представьте, как мне пригодились то, о чём я вам рассказал! А я думал, что эта информация просто занимает лишнее место в моём мозгу...

Но возвращаемся к перчаткам. Так вот, просто та, другая, которая хранится у ЛМП – серого цвета кометного асатия, а эта, которая сейчас у киборга... глубокого чёрного цвета эбонита. И как я уже говорил, серая перчатка отвечает за перемещение в пространстве, а чёрная – во времени.

Конечно, других машин времени, надеюсь, не существует – а если существуют, пусть они будут подальше от нас – и поэтому перчатка уникальна!

Спокойно-спокойно – не теряйте терпение, я же вам должен описать полную картину, которая существует у меня в голове, а не маленький фрагментик!

Таким образом, чёрная перчатка не только может останавливать время, но и менять его, тем самым давая возможность обладателю путешествовать по эпохам! Но телепортацию обеспечивает только серая, поэтому за неимением серой, для того, что бы переместиться куда нужно, необходимо сначала изучить историю, а уже после прийти на нужное место и только тогда переместится в нужную эпоху (то есть этот вариант предусматривает путешествие только в прошлое). Можно путешествовать и в будущее – в неизвестность... это уж как захочется, но в будущее путешествовать опасней без серой перчатки!

Честно говоря, можно было сделать телепортатор на чёрной, и машину времени на серой, но тогда бы они не дополняли друг друга. Плюс – потребовалось делать ещё и пальцы на перчатке, а у моих родителей с трудом получилось сшить из частиц **это...** поэтому оставили всё как есть. Плюс ещё придумали весомое оправдание – если перчатка (например, чёрная) вдруг попадёт не в те руки, то может, пока злоумышленник будет добираться до нужного места – одумается. Или его успеют поймать – зависит от сложившихся обстоятельств.

Но я возвращаюсь к настоящему. Так вот пока я стоял в такой неудобной позе, уже долгих несколько минут, возле меня внезапно опять возник киборг, взвалил меня на плечо и понёс.

– Мне нужна твоя помощь с кораблем, на котором вы с командой сюда прилетели. Я уверен, что ты мне поможешь! – усмехнулся он.

От меня ему требовались только идентификационная панель моего не работающего сеттера и капля крови, что бы с её помощью он смог быстро пробраться к пульту внешнего управления, отключить камеры, оружие и захватить наш корабль. Всё это время я был

без движения, наблюдая как он расправился с Акилом, потом зарядил скотчер снотворным и с того момента я больше ничего не помню...

Ну, память вернулась ко мне, когда я уже проснулся, и увидел снова дуло его скотчера. Он в который раз выстрелил в меня, бедного и беззащитного! Я думаю, он сделал это для того, что бы мы с Акилом не рассказали никому, куда он летал на «Неудержимом». И это меня беспокоит больше всего. Самое интересное, когда мы с Акилом во второй раз очнулись, первым делом подскочили к бортовому компьютеру, а определитель даже не распознал наши данные – будто мы чужаки. Естественно, нам бы не составило труда взломать систему, но боюсь, этот киборг и здесь постарался.

Корабль разбит, все данные удалены – теперь уже всё бесполезно. К тому же у нас нет мини-сеттеров и теперь можно достаточно начинать паниковать – **мы все умрём!**

019

– Нет, думаю, **паниковать не стоит!** – выкрикнула я, что бы их перекричать.

– Приведи нам довод **почему?!** Нас спасут? Ну, возможно! Но на стандартную миссию нам даётся 10 дней – а за такое время мы здесь уже умрём! – истерично закричал Акил.

– Спокойно, - процедила я сквозь зубы, - мы что-нибудь придумаем! К тому же, уже прошёл день – нам осталось продержаться ещё лишь девять! М-м... это немного меньше чем десять! Нам нужна ниточка – хоть что-нибудь, что бы привело нас к тому, кто разбил корабль, - я встала и начала расхаживать то взад, то вперёд, - Нам нужно всех собрать... Коршун! Есть какие-то предложения?

– Хм-м, - он потёр подбородок и улыбнулся, - кажется да. Я могу провести вас к острову посреди озера, на котором находится главный лагерь, принадлежащий племени орлов – то есть тех, кто похитили вашего Рубена. А дальше, я могу привести вас к ближайшему форту ягуаров – со слов Хэма, если остальных похитили они, то с пленниками они отправились именно туда! Но что касается лагеря – в речушках, вытекающих из озера, водятся кровожадные ондатры. И-и, - он усмехнулся, - они будут даже похуже вашего этого «чудовищного злодея» киборга!

– Да это же мои родственники – отряд грызуны, семейство хомяковые. Это же мои предки, родная кровь, можно сказать. Я сделаю всё что угодно, лишь бы вернуться в цивилизованный мир или хотя бы что-нибудь поесть! Даже могу поцеловать эту ондатру! – с жаром произнёс Хэм. Мы поднялись и пошли за Коршуном. Должно быть, нам предстоял долгий путь.

– Не знаю, не знаю, хомячок. Они дикие. Они НЕ умеют разговаривать, как ты мог случайно подумать. Ну и к тому же, если уж «родная кровь»... Они могут пристать к тебе, и вряд ли захотят просто целоваться! - Коршун лукаво улыбнулся, но Хэм, подтянув свои разбитые очки, ответил ему лишь недоумевающим взглядом, поэтому следопыт сразу переменялся: - Я клоню к тому, что все на этой планете живут по одному закону – если тебя не убили, то ты должен убить кого-нибудь, иначе **тебя** убьют! А ты, хомячок, не похож на того, кто может убить. И ты, кстати, тоже, - он смерил оценивающим взглядом Акила, - ну может чуть-чуть. Ты похож на местного бога смерти со своими смоляно-чёрными волосами и такой жуткой бледной кожей. Но ты очень тощий... Я думал на «цивилизованных» планетах еды в избытке! Или хотя бы многие увлекаются «здоровой жизнью» и по-старинке качается как культуристы.

– Это специфика моей расы,- пробурчал Акил, - Я из расы некро. А такие как мы обитают только на планетах находящихся далеко от солнца. Нас часто путают с обитателями систем с «чёрным» солнцем, светящем в другом спектре. То есть оно не видимо для обычных глаз, обладателями которых является большая часть населения нашей вселенной. У некро очень бледная кожа, буквально серая – всё из-за недостатка солнца на протяжении всего эволюционного процесса. Глаза – как у кошек – хорошо видят в крошечной тьме, но слабо различают цвета. Но лично я вообще не очень хорошо вижу... Так что мне не повезло вдвойне – я ещё и дальтоник. Но читая, и ощущая, я понимаю, как надо описывать цвета, сколько в них сока и жизни... А склонность к дистрофии обусловлена тем, что при нехватки витамина D, резко замедляется обмен веществ, поэтому вещества, которые у людей превращаются в жир, у нас могут даже просто не впитаться ворсинками кишечника и поэтому... - продолжал всё бубнить и бубнить себе под нос Акил.

– Прости за то, что перебиваю, но при всём моём очень чутком слухе, всё равно очень плохо слышно. Медленней и раз в сто громче! Чего ты так тихо говоришь? Я слышал только что-то типа «специфика», «чёрное солнце», «витамин D» и «из расы некро»... Это ты значит из расы некро, да? – свёл брови Коршун и начал внимательно осматривать Акила.

– Бесполезно, - прошептал Акил и, махнув рукой, перевёл взгляд на восток, где рваными алыми струями расцветало небо.

– А как тебя зовут? – всё не унимался Коршун.

– Акил, - выдавил он и покраснел. Да, такова натура Акила – застенчивый, тихий. Меня всегда забавляет, как он разговаривает с окружающими. Со мной, правда, он разговаривает уже более-менее нормально – как-то доверился мне что ли.

– Как? – прищурился Коршун и обратился к своей сестре, - Ты услышала?

– Конечно, – робко улыбнулась Анна.

– Ну и как? – спросил Коршун сестру, но ответа почему-то не последовало.

Потому он снова повернулся к Акилу, - Громче, парень!

– Акил, - ещё тише, полностью пересохшим от волнения горлом произнёс он.

– Чёрт... Прости пожалуйста, ещё раз – я ничего не слышу! Сколько живу среди лесов и степей – слышу каждый шорох, но твоё имя услышать очень непросто! - усмехнулся он.

– Акил, - произнёс Акил так, тихо, что я различила это только по губам. Хэм свёл брови и хотел вмещаться, но я его опередила:

– Хватит уже над человеком издеваться!

– Да я не издеваюсь! Ладно, прозовём тебя Шелестом Листвы, друг. Шелест листвы – вот что я слышу, когда ты говоришь своё имя, - и Вольный Коршун похлопал Акила по плечу, а потом добавил: - такие имена дают только воинам. Единственная из нас, у которой нет такого имени – это моя сестра. Она не воин. Конечно, раньше я думал, что женщин-воинов не бывает, - он обречённо вдохнул и покосился на меня, - но, оказывается, есть даже похуже самого Лаки Горлореза!

– Вот именно, - гордо воскликнула я, - и меня вообще возмущает, почему женщинам на этой богом забытой планете не дают право быть воином! И вообще считают их... предметом каким-то! Из Анны за всё путешествие я услышала лишь пару слов – но это даже больше, чем иногда говорит Акил – сегодня же он просто рассказывал нам что случилось! А! Его Акилом зовут, если тебе ещё интересно! – строго произнесла я.

– *Интересно...* Всё время тебе интересно, женщина! Женщинам не должно быть интересно! А знаешь, какое у неё имя, Шелест? – произнёс Коршун, и я схватила наглого охотника за локоть так сильно, что послышался хруст:

– Не называй меня так больше, понял? И не надо говорить ему тобою придуманную паршивую кличку!

– А-а! Очень больно, - улыбнулся Коршун, будто получая удовольствие от боли, - потому-то тебя и зовут Любопытная Медведица! Лишь медведи здесь обладают такой силой. Ну, может ещё и ондатры. Но ты не ондатра – ты медведица! А я лишь Вольный Коршун – поэтому не могу ответить на силу Медведицы, ведь знаю, что в бою могу проиграть. А это позор, если тебя побилла женщина – Любопытная Медведица!

– Медведица! – и Акил выдавил что-то похожее на громкое скрипучее шуршание – это был смех с пересохшим горлом. Но когда Акил встретился со мной взглядом, на его глаза чуть не навернулись слёзы – он устоял, потому что когда проходил подготовку, ему всё время говорили, что солдаты не плачут! Бедный. Зачем он пошёл служить?..

- Да какой ещё позор?! А если тебя побил мужик?
- Тоже позор, но *меньший!* – улыбаясь, выкрутился Коршун.
- М-м-м, вот как! Это, с каких времён так заведено? С тех, когда мужчин женщины били?
- Не понимаю о чём ты, - фыркнул Коршун.
- Да о том, что когда-то всё-таки были такие женщины, которые могли сразиться с мужчинами!
- Нет. Я просто боюсь тебя! Отстань! – засмеялся Коршун и, прибавив ходу, резко отдалился от меня на несколько метров вперёд.
- Как у нас вообще в это русло беседа пошла? Вы с Хэмом, - я перевела взгляд на хомяка и Акила, - уже довольно хорошо отоспались – мы, конечно, нет, но время не ждёт и нам как можно скорее нужно добраться до стоянки орлов. Давайте переставать говорить о ерунде, заткнёмся и постараемся добраться туда хотя бы к полудню.
- Это не стоянка – это их постоянный лагерь, - выкрикнув издали, исправил меня Коршун.
- Да мне без разницы – главное прийти туда, забрать двух дам и Рубена, а потом направиться в форт. Уверена, что туда должны были увести Азиллу, Майка и Сьюзан. Я так понимаю, форт недалеко, да?
- Угадала! Они близко, и он один из главных. К тому же сынок Римбла мог увести пленников только туда.
- Кто такой Римбл? – прищурилась я, догоняя Коршуна.
- Местная правящая военная династия! – Коршун вздохнул и, взглянув на восходящие светила, произнёс, - Уже расцвет и при свете солнца мне будет проще ориентироваться. Ха! Какой я дурак! Даже не вспомнил ночью хотя бы примерно местность, а я был здесь раз пять! Вот если бы мы тогда не остановились у фермы и проехали ещё несколько километров, добрались бы до конца каньона, а там и лес – значит и родник. А если есть родник – то жить можно. К тому же оттуда рукой подать до поселения орлов. Кстати, вы там ещё не заметили, что идём мы по дороге? Нет? Думаете, что просто растрескавшаяся земля? Ещё бы! Как закрылась шахта рядом с Узким Ущельем, через которое мы ехали ночью, так этой дорогой и перестали пользоваться. Но, тем не менее, мы идём по дороге, и об этом мне говорят мелкие камни – щебень. Он всё время хрустит у нас под ногами. Обычная пустыня целоста – она не имеет собственного голоса, но отлично может передавать другие! - Коршун резко остановился и упал на землю. Прислонил ухо и к почве и замер. Спустя несколько мгновений снова послышался его голос, - Никого. Отлично. Так на чём я закончил? Ах да, - он поднялся и струсил с одежды пыль, - если есть

дорога – значит, есть и мост через каньон. Надеюсь, нам не потребуется обходить ущелье и идти через Великие Ступени, - а потом уже шёпотом Коршун добавил, - и надеюсь, что старый мост нас выдержит.

– Что? – скривилась я, чётко услышав последние слова.

– Чуткое у тебя ухо, Медведица. Да, мост может быть ветхим – его очень давно не ремонтировали. Шахта закрылась около 10-ти лет назад. То есть нас с сестрой ещё сюда не закинуло, а шахты уже год как не было. Но на счёт моста даже не беспокойтесь – другого выхода у нас всё равно нет, если вы хотите добраться до своего друга к тому времени, как три солнца будут в зените...

020

Я открыл глаза и понял, почему у меня пересохло во рту – мой длинный язык, который так же служил для моего организма так называемым кондиционером, вывалился изо рта во всю свою длину, и нещадно поглощает воздух.

Я увидел, что привязан к столбу и нахожусь в тёмном узком помещении. Дотрогнувшись босой (кстати, где мои шипованные ботинки?) лапой до стен, я понял, что это вываренная кожа – походу, я в вигваме этих дикарей. Но он какой-то странный – сделан не конусом, а цилиндром. Будто меня привязали к палке и замотали в какой-то ковёр – другого сравнения просто не приходит в голову.

Не было никаких отверстий, но откуда-то снизу шло тепло и свет. А отчего может идти тепло и свет, да ещё так, будто мой хвост вот-вот загорится?

– Что б меня! Огонь! – закричал я, и мои глаза наверно расширились так, что казалось, они вот-вот и вылезут из орбит.

Тут я осмыслил, что сижу на плотном шершавом одеяле из какой-то шерсти. Это пытки или меня хотят хорошенько протушить, и сделать бифштекс с кровью? М-м-м... да, от него я бы тоже не отказался! Да хотя бы даже от сырого куска отборной вырезки! Нет, зачем отборной – я бы сейчас даже слона съел с его копытами и хвостом (ну, не разумного конечно)! Продолжая осматриваться, я вдруг увидел на стене маленькую зеленоватую *мошку*... Как же всё таки она там держится?

– О, Кайра, лишь только послушай – наш хваленый избавитель от многообразных горестей, приключаящихся с нами, *пробудился* с криком «огонь»! - послышался с правого бока надменный голос. Надо же было подбирать так быстро и такие непонятные слова! Конечно, такому умению можно было удивиться. Но вообще, мне казалось, что они разговаривают лживо, притворно и слишком уж наигранно вежливо!

Хм-м... это, по-моему, обращалась к старшей сестре младшая. Или как там у них? Ну, в общем, говорила Алиса, которая была точно младше этой Кары. Ох, и уродливыми они были на лицо, как по мне. Да вообще у нас в команде кроме Сьюзи, никого такого с **выдающейся** красотой нету... Чем у них хвастаться? Этой мерзкой белой, а главное **бесшерстной** кожей? Бе-е... люди, как рыбы, честно слово. Или как слоны и свиньи, кстати... Ну вот я опять и пришёл к теме еды!

– Да-да! Слышу! Ну что, как ты теперь избавлять нас от жуткой участи будешь? Мы все втроём привязаны к этому *бревну* и неспешно приготавливаемся на костре! Однако, дорогие *друзья*, оцените же, как утончённо изуверски измышлено! А мы ещё смеем величать их дикарями и варварами! – послышался с левого бока более твёрдый и чванливый голос Кары.

– Вообще-то, мы называем их просто туземцами! – уверенно исправил я её.

– Друг мой неразумный, слова «дикарь» и «варвар» являются синонимами к слову «туземец». А что касается слова «туземцы», так оно означает просто автохтонов, а они не всегда могут быть дикими, неразумными и глупыми, как те, с которыми мы встретились в данном случае! Поэтому, «туземец» не передаёт более подробно эмоциональной окраски того, как мы к ним относимся, и какими они собственно истинно являются! – высокомерно произнесла она.

– Автох... кто? – удивился я. Что это вообще за слово такое? Эта Кайра его сейчас сама выдумала? Да ещё как она уверенно об этом говорит!

– Господи, за что мне это всё? Умереть, да ещё и с каким-то тёмным и невежественным псом! Тем более в такой жаре, что все мои крылышки покрылись микро-трещинками! Как же я буду выглядеть на похоронах?!

– Похоронах?! Ах-ха-ха-ха! Ваше Величество, Вы реально меня рассмешили! Мы – пленники. Нас – готовят. Это обряд или просто обед – я не знаю и думаю, не узнаю. Но я уверен, что похорон НЕ будет – это я точно Вам говорю. Нам полковник всегда говорил – если хотите красиво умереть, идите и становитесь какими-то рок-звездами, что б вас важно хоронили со всеми вашими цацками. А если хотите умереть героически – вы сделали правильный выбор. Хоть ваше тело по частям будет или в каких-то желудках, или на дне океана, или ещё в какой-то куче – извиняюсь – с фекалиями, но вас, чёрт побери, будут помнить! Да-а... потому-то я и ушёл из нашей армии. Лучше Свободный Флот – тут хоть гарантия есть, что хотя б куклу пришлют твоим родственникам для похорон! Или, может быть, руку кто-нибудь найдёт. Опознают, отошлют – уже спокойней как-то! А вообще, какая тебе тогда уже будет разница? Ты ж мёртв и тебе уже **ничего!** В то время по-

ка руку твою найдут, или куклу сделают и пришлют, ты уже ангелком на том свете всюду летать будешь! – усмехнулся я.

– А-а-а... это что... это вообще что Вы нам в данный миг поведали? – пролепетала Алиса.

– Полно, пёс! Хватит сказки рассказывать! И Вы вообще, почему про Свободный Флот заговорили? Нас должны прилететь спасти несколько тысяч специально обученных профессионалов! А вы кто? Это же новый Свободный Флот – там детей набирают от 15 до 17 лет. Мне Дункан повествовал, что брат его лучшего друга туда был отправлен за плохое поведение. И я сама убедилась что это истина, когда увидела того рыжеволосого, который на всех балах то и дело занимался аккуратным приставанием ко всем юным девицам! И к этому времени, насколько мои познания точны, я уверена, что вы в своих рядах Свободного Флота ещё и двух обучающих миссий не одолели – только подготовительный шестимесячный курс. А там вас только обучают стрелять, бегать, прыгать и капитанов в основном, ну быть может ещё компьютерщиков с техниками, кое-как управлять космическими кораблями – и всё. Что вы вообще здесь делаете? Почему вы нас с Алисой схватили? Эй! Как Вам, пёс, не совестно? Почему Вы потешаетесь?! Как Вы осмеливаетесь глумиться прямо в лицо?! – вскричала Кайра, а я только хохотал над её словами. Когда меня немного отпустило, я выговорил:

– Итак, милая Кайра, Ваша, как вы говорите, персона и правда считает, что вы с кухней такие важные особы, что на ваши поиски отправится половина флота всего Конгломерата? Или может быть несколько кораблей Лиги Правосудия? Нет-нет – я знаю, я знаю! Полетят и **те** и **другие**, потому что планета такая большая – вы же от места аварии могли разбежаться ой как далеко! Ай, я сейчас наверно умру, не от жары, а от смеха! *«Господи, ну за что мне это?»* Или как Вы там ещё говорили? – потом я продолжил ещё смеяться, вспоминая, как забавно я перекривил голос Кары.

– То есть, Вы хотите сказать, что мы, представители главной торговой системы, которая выступает и контролирует весь Конгломерат (а это 12 объединённых галактик, если ты не забыл), столь маловажны, что правительство направило на наши поиски детей, да к тому же ещё и дилетантов?

– Да! А вы на что надеялись? Мы вон даже **двух** обучающих миссий ещё не прошли – это первая и к тому же не считается, потому что диагностическая – что бы типа посмотреть, на что мы способны! То есть, самое простое, что может быть! К тому же, **мы** самая младшая группа из трёх – нам всем по 15 лет. А что говорить о тех, кто всего на 1 год нас старше, а на 2 года? О-о, им можно только посочувствовать, правда? – я медленно сошёл на серьёзный тон.

– Какая жуть! – сорвалось с губ Алисы, но гордая и самоуверенная Кайра всё не унималась:

– Позвольте-позвольте! Вы ненароком ничего не спутали? Не волнуйтесь – если произнесете «да», то я Вас пойму! И даже изреку посулы извинения за моё не прозаическое упрямство!

– Э-э... Прошу простить, но я ничего не понял из последнего предложения, - я запнулся, и снова прокрутив в голове ту фразу, которую она сейчас сказала, продолжил, - но понял, что Вы думаете, будто я что-то попутал или вру. А вот и нет – я говорю чистой-шую правду и мой ум ещё ясен, так что я ничего не перепутал. Это Вы хотите втолковать сама себе, что бы успокоиться, будто за нами кто-то придёт и спасёт нас – но нет. Я, пока вы говорили, уже пробовал как-то порвать путы – но всё бесполезно! Эх, жаль, конечно, но думаю задумке этих дикарей суждено сбыться! – грустно вздохнул я.

– Не-ет! Я не хочу умира-а-ать! – тягуче заныла Алиса.

– Спокойно. Мы не умрём. Я верую в жизнь. И знаете, господин пёс...

– У меня вообще-то есть имя, и вы даже не удосужились его спросить! Тьфу! Пообщался с Вами и заговорил, прям как Вы!

– Ох! Это кстати Вам на пользу! Ну и как же Ваше имя?! – нервно произнесла Кайра.

– Рубен. Капрал Рубен Шалк. А Ваше можете не говорить – мне капитан Астра сообщила, как Вас зовут, леди Кайра Орнум.

– В таком случае отлично, и я могу продолжить. Так вот знаете, почему я верю, что мы не умрём?

– Ну почему же, говорите уже скорее! – тяжело выдохнул я.

– Потому, что я **люблю**. Да, всем сердцем люблю одного мужчину и собираюсь выйти за него замуж! И просто не может произойти так, что я вдруг уйду в мир иной! К тому же, как в том случае мои родители? Только ради этих людей я и должна жить.

– Вот так новость! В какого такого мужчину ты влюблена? И с чего это ты не хочешь жить ради **меня**, к примеру? – видимо, слёзы Алисы быстро высохли, и она перешла на возмущённо-вопросительный тон.

– Да потому что ты здесь, рядом со мной и тоже умрёшь и поэтому...

– Тоже умру?! Гр-р! Как же ты меня злишь! Чёрт бы тебя побрал, Кайра ты мне уже... все мозги заморочила! - Алиса разозлилась и наконец, заговорила нормально.

– Как ты можешь **так** говорить?! Ты используешь в своей речи нецензурную лексику! Как же тогда «Кодекс Настоящей Леди»?

– Кайра! Прекрати придирается – отвечай мне на вопрос!

– Да, - снова наигранно воскликнула та, - да, я люблю твоего жениха и он меня тоже! Что мне сделать?! Мы хотели тебе сказать, но... время ускользало как песок между пальцев – оно столь быстро и нещадно!

– Ты... О-о! Да как ты... О-о! Ты же моя **кузина!** А-а! Мы же с тобой всегда были заодно! Всегда проводили вместе время! А ты... За моей спиной причём! А мы же с **ним...** помолвлены! Это **МЫ** собираемся пожениться! – завизжала Алиса, и если бы не верёвки, началась бы не шуточная такая драка.

– Ой, ну хватит! Меньше всего я сейчас бы хотел слушать вот эти всякие... женские визиги и выяснения отношений! Мне, конечно, было бы приятней умереть плечом плечу с достойным соратником в бою, но раз судьба распорядилась так, я ничего не могу сделать! Просто простите это друг другу – мы же всё-таки сейчас умрём, а я хочу это сделать в сладкой тишине! – начал успокаивать я их, но они взорвались ещё больше и гаркнули на меня в один голос:

– **Заткнись!**

– Ладно, - пробурчав, я потупил взгляд на стену.

– Ты вообще малолетка и ничего в этом не поймёшь! – выпалила Алиса в мою сторону и принялась осыпать Кару всякими не хорошими словами, которых **даже я** не знал. Да, не зря говорят – в тихом омуте черти водятся.

– Да к тому же ты ещё и солдафон! – перейдя на визг, пропищала Кайра.

– Да вам мужчинам вообще только секс и подавай! Ненавижу! – подобные фразы слетали с уст обоих кузин. У них явно накопело за все лицемерные года вместе. Они всё ссорились и ссорились, а я решил подумать напоследок, о чём-нибудь хорошем. Я привык, что кто-то там ругает тебя или просто так, с кем-то другим – этому учишься сначала, когда ходишь в школу пять лет, потом военная подготовка...

Сначала я подумал о еде. Сперва о той, самой вкусной, которую я уже пробовал, а после о той, тоже наверно очень вкусной, которой я ещё не пробовал, но слышал о ней. Еды из второй категории оказалось больше... надо же, сколько же я ещё еды не пробовал, а уже умираю, вот чёрт. Ну ладно.

Потом я подумал о всяких разных вещах, которые я бы мог купить, о своей конуре, которую я бы мог себе построить, к примеру, на малолюдной планете Утрук, на краю маленькой Пурпурной туманности в державе Аюмель, что принадлежит Альянсу. Там такая красивая природа! Цветочки, которые я бы мог подарить... как не странно, мне с чего-то хочется их подарить Сьюзан! М-м... а я умру и никогда не подарю Сьюзан даже те же самые цветы! Вот чёрт! Ладно. Нет, не *ладно!*

– Нет! Я не хочу умирать! – вдруг вырвалось у меня из глубины души и в тот же миг сёстры затихли.

– Ух, ты! А я думала, что ты всё-таки **хочешь!** – желчно произнесла Алиса.

– Нет! – и выкрикнув это, я начал отталкиваться ногами и раскачивать бревно, к которому мы были привязаны.

– Что ты делаешь, придурок?! – испугавшись, что мы упадём в костёр, выкрикнула Кайра. Но я не слушал её – я продолжал качать, пока моя лапа не порвала плотное одеяло, на которое мы были усажены. Я хотел вырваться любым способом – я приложил всю свою силу, что бы пошевелится, тянуть заломленные и связанные руки в разные стороны – может, получится разорвать путы. Послышался треск. Я почувствовал, что бревно начало ломаться, запястья онемели и, кажется, я так сильно пытался их освободить, что порезал верёвкой себе кожу.

– Я могу освободить руки! Да-а! Мои руки свободны! – как бешенная заорала Алиса.

– И мои! Ты сделал это! Молодец! – завопила Кайра. Да, верёвки и в самом деле ослабли. Узел затянулся ещё больше, тем самым освободив место для того, что бы девушкам можно было вытянуть их тонкие запястья. Но мои-то руки были далеко не тонкими и поэтому, я постепенно начал продвигать их, шевеля ими, то вправо, то влево, немножко назад, потом дальше вперёд...

– Да успокойтесь вы там! – где-то за пределами нашей «камеры смерти» донёлся знакомый голос.

– А! Я не могу развязать лодыжки! – вскричала Алиса.

– Это дикари?! – испуганно спросила Кайра, но я знал, что туземцы не разговаривают на общем межгалактическом языке, и тем более этот смелый, немножко хриплый и дерзкий голос принадлежит явно не аборигенам...

– Клара! Я знал, что ты спасёшь нас! – закричал я, не сдерживая улыбки. В это мгновение вываренную кожу стены прорезали, и в нашу вроде бы герметичную камеру ворвался свежий воздух (отчего костёр начал гореть ещё сильнее), и в образовавшейся дыре показалось знакомое лицо нашего капитана:

– Заткнитесь сейчас же, жизнерадостные рахиты! Знаете, чего нам стоило пробраться сюда? Вижу, от пут вы частично избавились – тихо выползайте сюда, - она открыла образовавшееся отверстие пошире, и мы по очереди вылезли из камеры наружу.

Когда вылез я, сразу обратил внимание на два лежащих без сознания охранника. А потом повернул голову и увидел прекрасный залитый солнцем лес. Я посмотрел между деревьев и услышал, как где-то недалеко плещется вода.

- А где туземцы? – удивлённо спросил я.
- Везде! Тихо, - прошептала Клара, и тут я понял, что мы стоим не на земле, а на плотной платформе находящейся высоко на дереве!
- Чё-ёрт, - я подошёл к краю и увидел высоту в несколько десятков метров.
- Вот именно. Это место для длительных обрядов и казней. Сейчас большая часть улетела на охоту перед праздников жертвоприношения главному богу – богу ветра. А мы должны как можно быстрее сматываться отсюда! - объяснила мне Клара, а я осматривал парня, который помогал спускаться феям вниз по верёвке.
- А кто это? – я махнул в сторону парня, наряженного в костюм из такого же материала, в котором ходили туземцы – кожа и какие-то прутья местного растения. Так же у него был огромный крючковатый нос, похожий на клюв у местных жителей.
- Это наш проводник. Его зовут Вольный Коршун. С нами ещё Акил, Хэм и его сестра – Анна. Мы идём в форт спасать Майка, Азиллу и Сьюзан. Позже я объясню, что случилось! А теперь твой черёд слезать, - Клара дала мне в руку плотную веревку, по которой только что спустились вниз феи. Никогда не понимал, почему сёстры всё же не используют свои крылья, но сейчас это уже не важно.
- Стоп. А как же мой плазмоган? – встрепенулся я, вспомнив о своём оружии.
- Да ну его! Лезь, давай! – скомандовала Клара.
- Давай ты первая, а то боюсь, меня верёвка может не выдержать, - произнёс я и вложил в руку Клары самодельную верёвку. В это время у меня созрел **план**.
- Ну, - Клара прищурилась и посмотрела мне в глаза, - возможно, ты прав. Но не смей в это время идти за своим **клятым плазмоганом!** – после этих слов Клара обхватила верёвку руками и ногами, и когда она скрылась за краем платформы, я сломя голову разбежался, перепрыгнул на соседнюю платформу и скрылся в хижине-гнезде с нарисованным красным копьём на стене.

021

Я, прождав уже несколько минут на земле, сильно выругалась и ударила кулаком по дереву.

– Держи себя в руках, Клара! У него всё же есть свой ум, и он знает... - начал успокаивать меня наш проводник.

– Нет, Коршун, он стопроцентный солдафон – у него нет своих мозгов! Гр-р! Понимаю, не хорошо так говорить, но как иначе?! Какой бы дурак вместо того, что бы спасти свою жизнь, побежал за своей любимой пушкой?!

– Ха, тоже мне, нашла «признак дурака»! Да тут есть девушка, которая закрутила роман с женихом своей кухни, когда они уже сыграли помолвку! Как назвать её в таком случае? – саркастически произнесла Алиса, услышав, о чём мы говорим.

– Нам сейчас не до ваших мелких забот, нам нужно... - но я не успела договорить, как послышались крики и стрельба.

– О нет, - с непроницаемым лицом произнёс Коршун.

– Нет-нет – он же убивает бедных туземцев! Подобные им жители неразвитых планет под охраной «Л.И.Ц. общества» – неразумного Рубена могут арестовать, если я напишу об этом в рапорте! – когда Хэм сказал последние слова, его искренне волнение вмиг сменилось зловещей улыбкой. А Акил, кажется, вообще был не с нами – он опёрся спиной об дерево, сложил руки на груди и что-то бормотал себе под нос – естественно, он сочиняет новую *поэму* – до нас, смертных, ему нет никакого дела!

– Ну почему?! – закричала я, и тут сверху послышался выкрик, больше похожий на лай собаки:

– Бежим-бежим-бежим! – Рубен съезжал по верёвке вниз, и если бы я не увидела это, он бы свалился мне прямо на голову. За спиной у пса был его любимый плазмоган, а к руке уже была присобачена его вторая «любовь с первого взгляда» – щит. Когда его задние лапы коснулись земли (кстати, с него, как и когда-то с меня, сняли кроссовки – у них что, дефицит обуви?), и в тоже мгновение между кронами деревьев показалась разъярённая стайка орлиц – это было ещё хуже, чем самые лучшие воины этого племени, и нам предстояло от них бесследно скрыться...

022

По уложенной камнями площади проехала битком набитая головорезами закрытая плотным полотном телега. Четыре лошади были впряжены в упряжку, а правил ими сам Лаки Горлорез. Сзади сидел самый молодой из всех бандитов – он играл на банджо и пел медовым баритоном скрипучую песню об их жизни.

Лаки остановил телегу возле первого по ту сторону ворот самого большого здания. Оно было, наверно, самой красивой постройкой во всём форте и носило величественное название – «Палац Адмиралтейства». Сам форт уже давно превратился в город. Раньше он имел форму ромба со сторонами до 550 метров, но не был окружён рвом. После того, как лес вокруг форта был вырублен и размер пустой земли составлял примерно 700 метров, туда пришли работники, жёны военных с детьми и просто бродяги. Фермеры начали обрабатывать землю, для семей были построены дома, и с тех пор форт стал городом, но не переставал носить гордое название «Главного Форта».

Сейчас он был окружен глубоким рвом с земляными валами, укрепленными мощными стенами. В центральной части форта ещё давным-давно возведенная двухэтажная казарма, которая была недавно расширена, используется и сейчас. К казарме ведут четыре подземных хода, проложенные под вторым земляным валом. Там располагаются складские и хозяйственные помещения для артиллерийской роты. Периметр форта составлен из 105 так называемых «безопасных казематов», но чтобы к ним попасть, нужно было преодолеть двойную линию оборонительных рубежей.

Форт имел многочисленный гарнизон (в казематах форта могло размещаться до 800 особ) и был хорошо вооружен. Затем гарнизон начал превращаться в многоэтажные жилые постройки, и вокруг начали строиться дома. После метаморфозы окружающего мира, последним поменяло свой облик главное здание форта. Вместо маленького, наполовину закопанного в землю, с окнами-бойницами штаба коменданта вырос величественный «Палац Адмиралтейства». Возле него в линию выстроились разных размеров здания, и развилка, которая когда-то была лишь грязным перекрестком, стала прекрасной площадью с фонтаном и маленьким сквером. А так же всё вокруг было полностью уложено настоящим отшлифованным порфиром, которого на этой планете Мраргри было столько же, сколько травы или песка.

На высоком пороге, украшенном резными колоннами, и окружающими его клумбами с цветами, стоял довольно упитанный ягуар с подрезанным хвостом и очень довольным выражением лица – это был главнокомандующий, и самопровозглашенный правитель всего форта.

Как только он издали заметил Лаки и его повозку, его довольное лицо сменилось гримасой скорби, он сразу же выбежал на дорогу и замахал руками, требуя остановки повозки. Этот Горлорез так принёс генералу немало неприятных минут, а тут он ещё решил навеститься в его форт!

«Чёрт бы их всех побрал, этих бесшёрстных маньяков!» - подумал генерал, но вместо того, что бы позвать своих солдат и выгнать Лаки из своего форта, он натянул притворную улыбку и вежливо поприветствовал бандита:

- Здорово, старина! Как жизнь? Чего решил навеститься в мои владения?
- Есть дело, - окинув недовольным взглядом площадь, прохрипел бандит.
- М-м, - лицо генерала непроизвольно стало выражать глубокое сожаление и грусть, - Что ж, ты мне помогаешь, и даже частенько небеспочвенно угрожаешь и шантажируешь меня – поэтому я не смею, - он проглотил ком в горле, - перечить твоему слову! Что тебе надо, Лаки? – наконец закончив, главнокомандующий тяжело выдохнул.

– Вот, господин начальник! – Лаки усмехнулся, достал из-за пазухи свёрнутый листок пожелтевшей бумаги.

– Что это? – генерал был неподдельно удивлён. А Лаки, всё ещё улыбаясь, спрыгнул с повозки и, посмотрев ягуару в глаза, сказал:

– Сейчас увидите! Продолжаем работу, ребята! – и после этих слов, из закрытой телеги, вылетела банда головорезов Лаки со стопками листовок, и принялась расклеивать их по всему форту.

– Я не понимаю! – развёл руками генерал.

– А это ты видел? – Лаки снял жилетку, и генерал увидел приколотую к рубашке блестящую звезду с надписью «шериф».

– Но...

– Да-да, раньше мне мешал прежний шериф добраться до этой должности – он будто был и вправду бессмертным, очень ловким, хитрым и сильным... Но чёртово стечение невероятных обстоятельств... Впрочем, это не важно, ведь я и сам не хотел брать на себя это бремя – блюсти закон, но теперь всё изменилось... И теперь мы потеряли покой и уж нам точно не вернуть прежнюю жизнь, пока мы не найдём эту особу, - Лаки развернул большой лист бумаги, на котором был изображён портрет Клары. Была там и указана награда – 100 000 кикронов и кусок плодородной земли с домом, находящимся рядом с шахтой в придачу – это было очень большая награда.

– Боже ты мой! Кто это?

– Представь себе, она убила шерифа его же ножом, угнала мою лошадь, переполошила весь город и скрылась за горизонтом с моей будущей супругой и её братом – моим главным поставщиком редкостей! Она забрала у меня всё, что вообще можно было забрать! Всё, чёрт бы её побрал, чем я дорожил! И она очень опасна, ты даже не представляешь настолько!

Генерал открыл рот и захлопал глазами. Такой истории он ещё никогда не слышал! Убить Непобедимого Джима Койха, угнать Морганну – лучшую лошадь на свете, которая принадлежит самому жестокому и ужасному бандиту на этом проклятом клочке земли! Лаки держал в своих руках не только поселение людей, но и генерала с его фортом. Да, **его**, когда-то своевольного и храброго, но очень юного и бедного рядового, который очень хотел славы и денег, и поэтому связался с бандитами. Он получил, что хотел, но его расплата будет длинной в жизнь.

И всё же нужно вынырнуть из воспоминаний. Это действительно странно и поразительно. Насколько генерал неплохо знает этого юного охотника за редкостями, он уверен,

что не так-то просто увезти с собой этого хитрого траппера и его сестру, которую кстати, Лаки бережёт как зеницу ока... Да кто эта разыскиваемая такая?

И вообще, всем кому известна история о том, почему же Вольный Коршун вообще стал работать на Лаки, тот поймет, что украсть их, как и лошадь абсолютно невозможно. А может, она воспользовалась беспечностью Лаки, в том плане, что он уже зазнался и решил, что никто не может быть сильнее и могущественней его, и нанесла удар в спину? Неизвестно. Но что касается бедного паренька Коршуна, так он тоже является жертвой манипуляций бандита. Да, это грустная история, но простая как день. Итак, не совсем Вольный Коршун стал работать на Горлореза тогда, когда Лаки влюбился в его старшую сестру и поклялся её брату, что жестоко опозорит девушку, если «этот» Вольный Коршун не привезёт ему то, что взбредёт в голову этого ужасного человека. И так Горлорез говорил каждый раз, когда очередная редкая штукавина была доставлена ему прямо в руки. Да, Лаки играет бедным мальчишкой, как хочет... впрочем, так же как и генералом! Но как **одна девушка** могла провернуть такую афёру с убийством и похищениями?! Как?!

– Эй, ты меня слышишь, трухлявый пень?! – Лаки со всего размаху ударил генералу по лицу.

– Да-да, - ягуар потёр щёку и зажмурил глаза, чтобы не показывать своего бурлящего гнева, - слышу тебя, прости. Но скажи мне на милость, как **девушка** могла сделать такое? Ты видел это сам?

– Да, старый дурак, если Лаки Горлорез сам тебе говорит, что это было так, **то это так!** От тебя требуется, что бы ты разослал патруль по всему форту и за его пределами – она должна *быть или будет* где-то здесь.

– Откуда ты это взял?

– Я только к полному рассвету трёх светил примчался к тому месту, где они вышли из Узкого Каньона. Я долго искал их, но когда пришёл к месту, где раньше находилась старая ферма, увидел огромный потерпевший крушение корабль... Тебе не кажется странным, что в последнее время на нашу планету всё чаще начали сыпаться с неба корабли? Меня это как-то тревожит... Но сейчас это не важно. Я нашёл угли их костра – пустыня всё консервирует, и я отлично мог последовать за ними по пятам. Проблема была в том, что когда я приблизился к подвесному мосту через каньон, который ещё неделю назад был целым – теперь прутья были подрезаны на той стороне ущелья. Это лишь подтвердило то, что я на верном пути. На другой стороне есть озеро, где на острове расположилось племя орлов, а если спустится с горы, в долину, можно попасть в ваш форт. Я вернулся в поселение и мой заказ, на плакаты розыска уже был готов. Я взял своих ребят, и мы начали расклеивать их. А ещё мой лазутчик из племени коршунов, сообщил мне что у

вас в темнице кое-кто есть... И вот я здесь. Я уверен, что они придут сюда. Кого схватил твой сын на вчерашней вылазке?

– Прекрасную кошку, очень похожую на нас, но её шерсть более однотонной расцветки.

– Отлично. Она под охраной?

– Естественно да, потому что она находится с моим сыном – он от неё весь день не отходит. Кажется, он хочет взять её в жёны...

– Подробности меня не волнуют.

– Там были ещё двое...

– Молчать! Стоп. Что ты сказал?!

– Мы схватили ещё двоих – бесшёрстных парня и девушку. У них очень удивительный окрас волос – ярко-оранжевый и золотисто-белый! Даже на вас не похожи... Они под надёжной охраной в тюрьме.

– Ну, пусть там и остаются. Главное – это знать, что эта Клара явится сюда. Мне всё равно когда и как – я поймаю её. Я умнее её. И сильнее. Как только я её увижу, то собственноручно сначала отрежу ей пальцы на руках, а потом перережу глотку. И всё. И тогда она ощутит, каково мне сейчас. И будь я проклят, если не сделаю это!

В глазах Лаки пылал страшный кроваво-красный адский огонь, а в его телеге лежали два блестящих фиолетово-серебристых бластера Клары с поясом и кобурой. Они начали заряжаться, потому что знали – она очень близко.

023

Мы долго бежали по лесу, но кажется, это уже было напрасно, после того, как мы некоторое время неистово побегали по острову, и если это можно так назвать, *спутали следы*.

После мы быстро прыгнули в озеро и затаились там, держа зубами полые тростинки болотного камыша, что бы дышать. Под толщью мутной воды мы находились минут пятнадцать. Всё что мы предприняли в операции по спасению Рубена и двух леди, было целиком и полностью заслугой Вольного Коршуна. Соглашусь, наше знакомство было не очень... но дальше, когда мы попали в общую передрагу, нам просто пришлось наладить контакт. А вообще, события просто шли один за другим, и я даже не могла отдышаться. Было тяжело но, чёрт побери, я ещё жива и можно с восторгом вскрикнуть «Что за жизнь!».

Итак, когда мы устали бежать, мы остановились возле деревьев, корни которых вылезли из земли. Эти деревья будто хотели выкорчевать, но потом передумали. Мы отдышались и прислушались. Какие-то странные звуки – гудение и какой-то гомон доносил-

ся со стороны высоких непролазных кустов. Я стремительно, но осторожно раздвинула ветки кустов, не обращая внимания на выкрики моих спутников «Опасно!».

Перед моими глазами как на ладони возникла долина, всю площадь которой занимал огромный город с высокой укрепленной стеной и глубоким рвом с мутной темной водой (в такой обычно злодеи из комиксов держат аллигаторов).

– Что это за город? – удивленно спросила я.

– Это тот самый форт, к которому мы так стремимся. М-м... оказывается я взял верное направление, когда мы выбрались из озера! – весело произнёс появившейся рядом со мной Коршун.

– Смотрите! – послышался голос Хэма.

Мы сразу же вылезли из кустов и бросились к нему. Все окружили толстое дерево, которое стояло недалеко от пыльной тропы, которую Коршун назвал названием значительнее, чем была ширина тропки – Главный Тракт. Всё здесь у них *главное* – форт, тракт, лагерь, мост, шахта...

Но после того как я осмыслила кто так ужасно изображён на плакате, приколоченном к дереву ржавыми гвоздями, всё мысли улетучились из моей головы.

– У меня нет даже нецензурных выражений, что бы выразить всю палитру чувств, которые я испытываю! Это... так потрясающе! – радостно выкрикнула я.

– Клара, что именно для тебя потрясающе? – ошеломлено спросил Хэм.

– Быть может, слово «потрясающе» для тебя имеет негативную окраску? – мечтательно произнёс Акил и захлопал своими не естественно длинными для парня ресницами, что лишь взглянув на него, хочется... только закатить глаза и отвернуться, поражаясь что, такой как он, делает здесь!

– Нет – потрясающе означает, что это круто! Ну, сами посудите – как в самой настоящей эпической книге или фильме, тем более всё складывается нам очень даже на руку! Ну вот, как бы вы планировали попасть в город, если б за меня не заплатили? – усмехнулась я.

– Да это просто баснословно огромная награда – в этом явно есть подвох! Но, - Коршун обнажил свои зубы в ухмылке, - конечно, если б за меня такую сумму отвалили, я б сразу отдался не раздумывая!

– Но я, конечно не ради куска земли со смешными условиями – рядом с шахтой – ах-ха! – надо же придумали! Мне наплевать на подвох – главное здесь я, и что меня ищут. Во мне дремлет талантливый актёр – я устрою настоящее пафосное шоу, что бы отвлечь их, пока вы будете заниматься главным делом, из-за которого мы сюда пришли. Да,

они хотят меня поймать – они получают всё в лучшем виде! Но я не уточнила – меня или от меня получают. Идите сюда – я расскажу вам мой план...

024

Я открыла глаза и поняла что я в каком-то храме. В руках у меня букет. На мне надето зелёное платье в цветочек, на голове веноч, и я иду по белой махровой дорожке – чувствую это своими голыми ступнями, и ногти на ногах цепляются за бахрому.

Осматриваюсь – меня окружает очень многочисленная публика, стоящая по обе стороны от длинной белой дорожки. Они смотрят на меня своими огромными кошачьими глазами. На лице каждого изображены разнообразные эмоции.

С балкончика над залом доносятся звуки хора, поющего в каком-то непривычном для таких мест джазовом стиле. Дюжина маленьких ягуаров поют на непонятном языке весёлую и немного медленную песню. У них очень смешные голоса, но... Я возвращаю взгляд на мои ноги и ковровую дорожку, по которой иду.

Чёрт возьми, что в конце этой дорожки?! А там большой пышный украшенный цветами и яркими камнями алтарь! Позади алтаря, который возвышается над залом ступенчатыми ярусами, *окна*, украшенные красивыми витражами.

Я бы предположила, что где-то поблизости должен стоять священник – но меня ждёт только сынок генерала. Да, именно его лицо я помню – он был последнее время всегда где-то рядом. Он стоит на возвышении, возле алтаря, и широко-широко улыбается.

Вижу, что на алтаре лежит книга и два кинжала. Что это ещё за обряд?! Что-то мне подсказывает, что это свадьба и я... Стоп. Почему же всё так обернулось?

Так-так, нужно вспомнить.

Итак, когда мы приехали в форт, как на модном показе, мне очень вежливо и аккуратно показали всё, что здесь есть. Да, сын генерала – как его, чёрт возьми, зовут? – точно рехнулся, лишь завидев меня. Чёрт, лучше бы я не шла служить, так бы была свободной королевой трюмных крыс и грабила корабли... как мой папаша и дедушка и... Нет! Я сделала всё правильно, но теперь меня кто-то должен (никогда себе и представить не могла, что **об этом** подумаю)... **спасти!**

Потом, я помню он привёл меня в просторную комнату с прекрасным видом на город, красивыми настенными украшениями, и вообще вся обстановка комнаты была так восхитительна! Уже вечерело. Он пожелал мне спокойной ночи, я мило помахала ему лапкой, и тут вдруг поняла, почему же не сопротивлялась – валерьянка! А я думаю, что это у него за большой шарик с дырочками похожий на маленький клубок на шее, он вроде бы не пахнет, но такой притягательный... Я была как в полусне, как в сладком бреду.

Многие кошки реагируют агрессивней – их разум мутнеет и будоражится, и они начинают творить всякие ужасы в порыве возбуждения, но я лишь по-дурацки смеялась и иногда вырубалась прямо на ходу. Плюс, ещё я ничего не помню. Может, в его планы и входило, таким образом, меня влюбить в себя, но под действием валерьяны я только засыпала.

Так вот три луны были такие большие и так ярко светили в мои гигантские окна без стёкол...

Комната была только в красных и жёлтых цветах. Я так их чётко различала, при всём том, что я дальтоник, как и все из расы кошек! Конечно, может это были не красные и жёлтые – как бы то ни было, я этого уже никогда не узнаю.

Я пролезла по мягким-мягким диванам. По всей комнате были разбросаны подушки, и вдруг я наткнулась на огромную сладко пахнущую свечу.

«Не-ет!» – не знаю, сказала я это вслух или про себя, но я поняла, что эта специальная валерьяновая свеча и это очень-очень плохо. Потом на меня накатил приступ смеха. Ну, с чего этому сынку генерала вздумалось меня валерьянкой окружить? Точно! Его звали Рори Римбл. Римбл – я вспомнила! Я вспомнила это потому, что его голова вдруг появилась в двери.

Он что-то сказал. Этот Рори сказал это «что-то» с вопросительной интонацией – я точно помню, но... Что он у меня спросил? «Кам канает рибе?». Хм-м... Последнее слово было точно о рыбе. Может быть это была фраза: «Вам хватает рыбы?». Или нет? А потом вдруг: «Лална, хафта риресу бнатъе!». Что? Последние два слова похожи на «принесу платье». Или может быть, это звучало так: «Ладно, завтра принесу платье!». О-о... Если это действительно так, то это просто ужасно отвратительно вспоминать!

Ну, хорошо, анализировать уже поздно – я, что б меня, уже иду под венец! А что касается вчерашнего вечера, тогда я лишь кивнула и промурлыкала «Хорошо!». Может, именно тогда, я подписала себе приговор?

И что же всё-таки он сказал? Что... Мои мысли ещё больше смешались, а потом вообще вылетели из головы, когда я упала и наткнулась на... КОРОБКУ!

Не знаю, из чего была сделана эта коробка, но в неё можно было залезть и выставить голову в специальное окошко. Потом в коробке я ползала по комнате. Ударялась об стены. О-о, это была самая замечательная КОРОБКА в моей жизни. Да, это была классная коробка. Я знаю, что этот Рори знает слабость семейства кошачьих к коробкам! У каждого уважающего себя кота или кошки должна быть комната с коробками. Просто коробками.

Я заснула в коробке.

Когда я проснулась, точно помню, что была в коробке. Комната была такая же, как вечером. Но уже светило солнце, а... свеча ещё горела! Я лишь кинулась к ней, что бы прекратить этот бред – я хотела её затушить, но тут вдруг темнота!

С чем мне ещё *просто смирится*?! С раздражающими меня провалами в памяти, с подлым Римблом – или как там его? – или с тем, что я сейчас выйду замуж и мои конечности меня не слушаются?! Я продолжала идти, держать в руках букет цветов, но уже начала вертеть головой, глупо скалить зубы и пучить от недоумения глаза – это был действительно прогресс!

Уже почти стоя у алтаря, я резко перевела взгляд на широко улыбающегося Рори. Он молчал. Смотрел мне прямо в глаза. Он был очень уверен – ни малейшего сомнения на его лице не возникало. Рори взял украшенный камнями кинжал.

– Мы должны связать наши узы брака кровью! – вдруг радостно произнёс он.

– Что?! – удивленно выкрикнула я.

– Я понимаю, мы недавно познакомились, ты совсем из другого мира – ты не поймёшь. Но я научу тебя жить так, как живём мы – мы же всё-таки из одного рода. Ладно-ладно, может быть мы и разные, но всё же мы любим *коробки*! Кстати, тебе понравился мой предсвадебный подарок? – всё ещё тупо улыбаясь, произнёс он.

– Э-э, - я не знала что ответить, но потом решила сказать правду, - Коробка прекрасна! Только... - но он не дал мне задать главного вопроса – какого вообще чёрта здесь происходит?!

– Мы должны начать. Итак, Сьюзан, ты согласна, - но он не успел договорить, как большие врата церкви с грохотом распахнулись. В зал хлынул яркий свет. В проёме появилась фигура. И этот силуэт был мне чертовски знаком. Я обрадовалась и радостно выкрикнула:

– Рубен!

– Она не примет твоё предложение, потому что *она уходит со мной*! – в руках у него был снятый с предохранителя плазмоган, он нажал на курок и сгусток плазмы за миг осветил весь зал, наткнулся на витражные окна и тысячи маленьких осколков полетели на нас с Рори. Прямо стеклянный дождь! У ягуара была довольно быстрая реакция – он схватил меня и приставив кинжал к моему горлу, должно быть хотел произнести угрозу, но моя реакция тоже была мгновенной... Через несколько секунд возле меня уже стоял Рубен, а Рори согнулся держась двумя руками за *паховую зону* в которую получил сильный и резкий удар ногой.

– Только сдвинетесь с места – он умрёт! – Рубен перекинул плазмоган в левую руку и направил его на корчующегося от боли Рори. Правой рукой он сжал мою ладонь.

– Мы тихо уходим – вы остаётесь! – повелительным тоном крикнула я ошарашенным зрителям. Никто не шевелился. Я лишь видела, как у них резко сузились зрачки – это не предвещало ничего хорошего.

Вдруг двери в конце зала снова распахнулись, и там стояла целая орава разъяренных ягуаров. Это совсем плохо.

– Бежим! – заорал Рубен, и мы начали карабкаться по ступенчатому алтарю. Пули в прямом смысле летали у нас над головами. Моё платье разорвалось, и когда, наконец, мы добрались до разбитых окон, даже не посмотрев вниз – мы прыгнули!

Попали на крышу, которая потом разломалась под нашим весом и мы оказались...

– Колючки! – зарычали мы с Рубеном в один голос. Да мы упали в розовые колючки, а если быть точнее, то мы упали в корм этих волосатых шестиногих лошадей. Да романтики этому приключению не занимать – сначала удачное прерывание свадьбы, а потом падение в кучу розовых колючек.

Когда я немного выбралась из колючек, своё рыло прямо мне в лицо тыкнуло сопливое вонючее создание, которое на этой планете называли лошадьё. Я с силой оттолкнула его морду, но видимо ему это не очень понравилось. Оно зарычало и начало бить копытом об землю.

– Сюз, плевать на колючки – осторожно встаём и уходим! – негромко произнёс Рубен и аккуратно начал подниматься. Я последовала его примеру. Но чёртово платье задержало меня тогда, когда я уже практически была в безопасности – оно зацепилось за неотёсанную доску ограды загона. Выдохнув, я бросила взгляд на вроде бы уже успокаивающееся животное, и, воспользовавшись своими когтями, сделала платье, которое было немного ниже колена кардинально коротким.

– Да-а, - протянул Рубен, осматривая мои ноги, - так намного лучше!

– Хватит пялиться – я не люблю юбки! – возмущённо выпалила я.

– Но почему? – всё ещё идиотски улыбаясь, произнёс он, но на улице слышались крики.

– По-моему нам пора что-то предпринять! – вскрикнула я.

– Уходим через задний двор – туда, - Рубен указал и сразу же пояснил, - у нас всё схвачено – Клара отвлекает, мы делаем всё остальное!

– Она опять *отвлекает*? Но она уже чуть не умерла отвлекая! Стоп. А как именно она ... - но я не успела договорить, когда через переулок глянула на главную площадь – там Клара, оголив револьверы, стояла в нескольких метрах напротив жуткого вида бандита, который наставил на неё своё оружие. Она заговорчески улыбалась. На ногах блестели на солнце её любимые сапоги с широким голенищем, подкошенным толстым

каблуком и вытянутыми носками. Её телодвижения были наигранно лихими – это не предвещало ничего хорошего...

025

Время тянулось очень медленно. Мы сидели в разных углах, будто уже несколько веков, а прошло наверно всего лишь несколько минут. А всё потому, что мой сокамерник меня жутко бесил! Вот ещё вроде бы недавно, мы с ним лихо сражались, ударяя наотмашь ладонями о ладони, далеко отставляя головы и жмуря глаза. Потом, когда он вдруг схватил меня за руку, я укусила его и сказала, что «Его Светлость – конопатый эгоистичный идиот». Когда я подумала об этом сейчас, фраза гулким эхом прокатилась по всему моёму подсознанию – так бывает, если крикнуть в глубокую тёмную пещеру.

Мой любезный сокамерник тогда прищурился, фыркнул, сказал, что я «сама такая», а потом придумал что «Мое Величество – белобрысая самовлюблённая дура». И тут я вскипела от того, что он обозвал меня словами на ранг сквернее, чем я его. Мы, с ненавистью смотря друг на друга, разошлись в разные стороны.

– А знает ли Ваше Величество, что любое сходство между Вами и человеком является чисто случайным! – вдруг надменным тоном произнёс он. Я поднялась с колен и, стиснув зубы, проговорила:

– Вы всегда так безмозглы, или сегодня *особый случай*?

– На счёт себя – ответить точно не могу, но смотря на Вас, я понимаю, что, по крайней мере, есть одна положительная вещь, в Вашем *теле*, - он поставил ударение на последнем слове, закусил губу и смерил меня оценивающим взглядом, - Тело не такое страшное, как ваше лицо!

– Что? - я сначала немного опешила, но потом сообразила, как выкрутиться, - И Вы использовали оборот «я понимаю»? О-о! Осторожнее, не позволяйте мозгу влезть вам в голову! И вообще знаете, если бы у меня было такое лицо, как у вас, я бы подала в суд на своих родителей! – усмехнулась я.

– О да, о да! А Вы не останавливайтесь, продолжайте говорить, когда-нибудь Вам все-таки удастся сказать что-нибудь умное!

– Хм-м... После этого изречения Вы становитесь живым доказательством того, что человек может **жить без мозгов**!

– Я не знаю, что делает Вас малоумной, но это действительно работает - поразительно! – он артистично всплеснул руками и улыбнулся краем рта.

– Анализируя ваши выражения, я понимаю, что Вы болеете из-за недостатка мозгов, но почему у Вас рецидив?

– Почему же наши беседы зациклены только на слабоумии, может, перейдём к... - но Майк не успел договорить, как его перебил чей-то надменный голос:

– Ваши беседы зациклены на слабоумии потому, что вы оба являетесь лишь пародией интеллигенции! Но я, конечно, не хочу мешать, но всё же думаю, что нам уже пора выбираться отсюда!

– Это ты, хомякообразное существо? – Майк тут же подскочил к решётке.

– Я пришёл вас спасти. Конечно, я бы даже не подумал об этом, но меня заставили. Только тогда вы замолчите! – произнёс он и выполз на четвереньках на свет из тёмной части коридора. Потом он привстал и начал возиться с замком.

– Хм-м... Не знаю куда ты нас отведёшь, но было бы неплохо если ты забережь только меня – её оставим здесь. Или наоборот – мне всё равно – лишь бы не рядом с ней находится! – произнёс Майк, засунув голову прямо между металлическими прутьями решётки.

– Ха! Ну-ну, оставь меня Хэм, да, точно – мне и здесь неплохо! – желчно выговорила я.

– Так, - остановился хомяк и внимательно посмотрел на нас, - я не понимаю – вас нужно или **не** нужно спасать? Потому что я сам тороплюсь отсюда спастись, поэтому выслушивать вашу болтовню не намерен!

– Слушай, ты поосторожней со словами – думай с кем имеешь дело! - скривившись, произнесла я.

– Да, какого чёрта ты с нами так разговариваешь?! – наконец возмутился отороженный Майк.

– Это значит, моя помощь вам не нужна? – хомяк сразу сделал шаг назад.

– Да... - задумчиво произнесла я, но Майк тут же выкрикнул:

– Нет! То есть...

– Может быть! - я свела брови и посмотрела на него, ожидая, что он на это ответит.

– Не знаю, – улыбнулся рыжий идиот, окончательно сделав ситуацию неопределённой.

– Повторите вопрос, - громко и чётко выговаривая каждую букву, проговорила я и подошла к Хэму.

– Заткнитесь! – откуда-то сверху прогремел гавкающий голос Рубена. Потом я поняла, что он доносился из окна-бойницы, который у нас находился под самым потолком, но на улице окно находилось на уровне плинтуса. Раньше там изредка были видны

только ноги по щиколотку, а сейчас за решётчатым окном, прижавшись к мостовой, находилось лицо пса.

– Эй, ты мне не начальник – сам заткнись! – вспыхнул Майк.

– Хэй, парень, поосторожней – так и на орехи получить можно! – парировал Рубен.

– А что, нельзя высказывать своё мнение? Почему вдруг **ты** указываешь нам что делать? – присоединилась к протесту я.

– Хэм, открой дверь в камеру – пусть уже выходят скорей. И отдай им их оружие. Если хотят, могут убить друг друга. Мы ждём в назначенном месте – отведи их туда, Хэм! - услышался голос Сьюзан. Потом они ушли, а Хэм ещё несколько секунд плавил своим изобретением металл замка.

– Собственно, я сейчас о чём думаю – как у нас вообще началась эта перепалка? – медленно, подняв голову и аккуратно ступая по каждой каменной плитке на полу я вышла из камеры. Хэм вручил то, что у нас отобрали по прибытию в тюрьму – мне мой одноручный мини-плазмоган, а Майку его гравидеструктор.

– Не знаю, - следом вышел Майк, галантно пропустив меня вперёд, - возможно это всё из-за экскрементов «лошадей».

– Верно! – воскликнула я, поднимаясь по лестнице.

– Стойте! Стойте! Мы не туда идём! – мы уже почти поднялись по лестнице, как вдруг Хэм опомнился!

– Ой, успокойся – всё будет хорошо! К тому же, как мы можем идти не туда, если здесь только один выход?

– Не один, нет! Ну, послушайте меня, пожалуйста! Хоть раз **считайтесь со мной!**

– Ну, мы уже у двери, - фыркнул Майк.

Мы оставили последнюю ступеньку позади, толкнули тяжёлую дверь, и глаза нам ослепил очень яркий свет. Заметив очертания чьих-то фигур, я машинально поправила волосы. Когда я открыла глаза, то увидела как толпа людей, собравшаяся на другой стороне площади, вдруг обернулась и смотрит на нас!

– Почему они на нас пялятся? Я думала это тайная операция!

– Она бы была тайной, если б вы меня послушали, или если бы Рубен справился чуть быстрее и спустился к камерам вместе со мной! А теперь всё пропало! Нас схватят! Мы умрём! – сокрушённо произнёс Хэм.

– Не ной – я попробую поговорить с ними! Не настолько же они варвары, что бы арестовывать без расспросов нас уже второй раз! – ухмыльнулся Майк.

– Хватай беглецов! – послышался грубый громкий голос из толпы, и «стадо» ягуаров и редко попадающихся жалкого вида людей ринулись на нас.

– Что теперь скажешь, гений?! – укоризненно воскликнула я, но тут вдруг кто-то схватил меня за талию и потянул назад. Это был какой-то весьма не уродливый молодой человек с огромным крючковатым носом в одежде туземцев. Он схватил одной рукой меня, а другой – Майка. Я не успела моргнуть, как мы оказались уже за углом соседнего здания!

– Бежим! – скомандовал он, и мне пришлось повиноваться. Мы бежали между домами, но толпа тоже не отставала. Мы, конечно, хорошо оторвались, но я начала уставать, и тут тем более в конце переулка тоже появилась группа агрессивно настроенных ягуаров и тогда я остановилась как вкопанная в полной растерянности. Но вдруг меня как тряпичную куклу подхватили за плечи и потянули вверх. Я не сдержалась от визга – всё происходило так быстро и внезапно!

Когда я открыла глаза, я поняла, что стою на какой-то доске между домами, с лестницей, ведущей на крышу. Прямо передо мной стоял Рубен, Сьюзан, какая-то миловидная девушка чуть поодаль, а за ней Акил с задумчивым взглядом. По разным сторонам платформы, сложив руки на груди, стояли феи – те, ради которых мы и связались в это дело – они явно были в ссоре. Позади меня стоял такой же, как и я, ошеломлённый Майк, а Хэм закрывал люк, через который нас затащили на эту платформу.

– Как вы придумали такой замысловатый план? – воскликнул Майк.

– Это в основном заслуга Коршуна и его сестры – они жили здесь некоторое время. А сама мысль принадлежит, как вы должно быть уже догадались, конечно же, Кларе! – усмехнулся Рубен.

– Ну да, кто бы ещё мог придумать такой безрассудный план! – оголила свои клыки в улыбке Сьюзан.

– А где тот парень с большим носом? – спросила я.

– Он занялся толпой, - и Хэм указал как фигура того парня уже бежит по площади на которую у нас был прекрасный обзор, а за ним мчатся ягуары, но... там же были ещё люди! О нет!

– Хэй, слезайте, малыши! – послышался скрипучий голос снизу. Я увидела в щели между досками, которыми была выложена платформа, группу людей, будто только что вылезших из помойки. Потом я поняла, если я вижу их лица, обращённые вверх через щель, и раз у меня юбка, они имеют отличный обзор на мои розовые трусы!

– Какой кошмар! – воскликнула я, отпрянула к стене и обхватила двумя руками свою расклешённую мини-юбку.

– Ха-ха! Одна из многих причин, почему я не люблю юбки! – засмеялась Сьюзан, которой бы тоже следовало об этом заволноваться.

– Ничего смешного! – огрызнулась я.

– На крышу – быстрее! – скомандовал Рубен.

– На крышу?! – мы в который раз сказали *фразу* в один голос с Майком – это меня уже начинает раздражать.

– Я, - Акил, наконец, проснулся и вернулся в нашу реальность; его глаза расширились до неузнаваемости, - не могу! Там же высоко! На страшной высоте земные сны горят, - внезапно Акил начал с многозначительным видом говорить стихами, - Зеленая звезда летает. О, если ты звезда – воды и неба брат – твой брат, Некрополь, умирает!

– Хватит рассказывать нам свои стишки – шевели ягодицами, если сам не хочешь подохнуть! – крикнула ему Сьюзан с крыши.

– Чудовищный корабль на страшной высоте! Несется, крылья расправляет... Зеленая звезда, в прекрасной нишете... Твой брат, Некрополь, умирает! – продолжал заупокойным тоном читать свои сочинения Акил.

– Быстрее! – взмолилась я, потому что пятая точка тела Акила находилась прямо у меня перед носом, ведь я полезла следом за ним.

– Прозрачная весна над черной головой... И всё вокруг сломалось – богиня потерялась! Воск бессмертья тает... О, если ты звезда – Некрополь, город твой! Твой брат – пришёл тот час тот день – он умирает!

– Ну раз тебе легче от того, что ты сочиняешь стих... О Боже мой! Что делает Клара?! – вскрикнула я, когда поднялась на значительную высоту, откуда могла видеть всё, что происходит внизу. План Клары мне сразу не понравился...

026

Мы тщательно подготовили поле боя и раздали роли. Рубен – любой ценой спасает Сьюзан. Хэм – спасает из тюремной камеры Азиллу и Майка (Коршун сказал, что они могут находиться только там). Коршун помогает всем как может. Анна с Акилом и феями сидят тихо, не влезают в неприятности и ждут, пока все соберутся. За Рубена я не волновалась, но что касается Хэма и Акила... К чёрту – они должны понимать чем это черевато!

Бывший продуктовый склад для них должен был стать пунктом сбора и отправки. Как бы там не было, мне пришлось положиться на Коршуна и надеюсь на сообразительные головы моих спутников. Ну, и Коршун обещал мне ещё огненное представление с взрывами и фейерверками. Посмотрим, сдержит ли он своё слово.

Моя роль была одной из главных – отвлечь генерала, Горлореза и как можно больше народу. Это получилось практически сразу же, как только я прошла под воротами форта, следом за какими-то повозками... Я вздохнула – ну что ж, о всяких «геройствах» я мечтала с самого детства. Теперь покажи-ка, Клара, на что ты способна – ты можешь только мечтать, или ещё и воплотить в жизнь свои мечты?

Жуя соломинку (это обязательный атрибут – когда я что-нибудь жую, мне становится менее страшно) и браво идя вперёд, держась за пояс, на котором висели две кобуры, я исподлобья посмотрела в самый конец площади – на перекрёсток. Там стоял фургон Горлореза и он сам «весело» болтал с генералом.

Лишь я вошла на аккуратно уложенную отшлифованным порфиром (конечно, меня удивил размах порфирикового производства, но не время удивляться!) площадь, как все вокруг остолбенели. Продавцы, которые выкладывали свой товар на прилавок, марширующие солдаты, прогуливающиеся дамы и, конечно же, Горлорез и его люди – все застыли словно статуи. От такой реакции я только больше оголила свои зубы в кривой усмешке.

Я медленно надвигалась на Горлореза. Видно он уже успел предупредить всех в городе насчёт меня. Тут в поле моего зрения появилась доска объявлений, и из всех плакатов самым большим был с моим портретом и с самыми огромными буквами: «Разыскивается! *Живой или мёртвой*», а внизу написана награда, за которую бы любой продал почку, ну или душу – что для кого важней!

– Ну, привет тебе Лаки, старичок! – выпалила я, не поднимая головы.

– Вшивая шлюха! Где моя лошадь?! – подобного ответа я как раз и ждала.

– Ха! Скачет где-то по пустынным равнинам этой чёртовой планетки! А тебе, не всё ли равно, ублюдок? Я шериф, и беру то, что захочу! – уже с более серьёзным лицом произнесла я, продолжая медленно приближаться к Лаки. Да-да, знаю, хороших детей обычно учат не отвечать грубостью на грубость, но я никогда не была хорошей девочкой.

– Так она подохла? Да как ты могла это допустить?! – взревел Горлорез и вынул из кобуры свой револьвер и направил его на меня.

– Ах-ха-ха! Какой ты идиот всё-таки! – рассмеялась я.

– Ещё одно слово из твоего грязного рта, и ты... - но он не успел договорить, как на него были ответно устремлены два дула моих револьверов, и моё лицо мгновенно посуровело, мою челюсть свела злость. В то же мгновение все находившиеся неподалеку солдаты, люди Лаки и просто вооружённые горожане направили **на меня** свои пушки.

– Вы все превращаете меня в решето, перед этим я успеваю убить Горлореза, а потом мои друзья взрывают к чёртовой матери весь этот сраный форт и тогда уже подохнут все! – процедила я сквозь зубы, оглядывая враждебно настроенную толпу вокруг меня. Генерал большим глазами посмотрел на Горлореза, ожидая приказаний, а он, скрипя зубами так, что даже я, стоя на расстоянии пяти шагов от него, услышала это. Горлорез щелкнул языком и подал знак рукой, что бы все опустили оружие.

– Это наше личное дело, - произнёс Лаки.

– И я так тоже считаю. Значит так, ты отдаёшь мне мои бластеры, и мы тихо уходим, потому что ты сам знаешь, что мы не какие-нибудь простые любители острых ощущений – мы прилетели на эту планету от Лиги. То есть мы ещё и отморозки. У нас есть чёткое задание, а твой вонючий зад мельтешит у меня перед глазами и мешает его выполнить. Я забуду об этом, если ты... - но дальше говорить было бесполезно. Напускная наглость и напористость не прошла – Горлорез смеялся как очумелый, опустил руки с револьверами и судорожно дёргал телом. В этот момент я увидела, что в повозке что-то блеснуло. Чёрт подери, я была на сто процентов уверена, что это были мои бластеры, и мне было все равно, даже если бы это были не они. Лаки до сих пор безумно смеялся – у него даже подкосились ноги.

Заметив движение на крыше здания стоящего на углу, я увидела бегущие фигуры моей команды. Внезапно очертания их тел исчезли – они провалились, лишь спрыгнув на хлипкую крышу невысокого дома с обсыпавшейся штукатуркой на стенах. Не знаю, как они там варьируют планы – может, так было задумано?

Толпа вокруг меня замерла и не сводила с меня глаз. В любой момент они могли убить меня, но если мой экипаж провалился, значит, скоро Коршун должен прийти с заключенными, а потом прогремит взрыв. Конечно, после взрыва, наш план обрывается, но уже поздно что-то решать – будь что будет!

У Горлореза был очень противный смех, и когда я слышу, вижу или чувствую что кто-то или что-то меня раздражает или угрожает моей жизни (а в данной ситуации это и то и другое), я действую мгновенно!

Сначала на моём лице появилась гримаса вселенской усталости – мне невероятно надоел его издевательский смех. Я знала, к чему он клонит – у меня слишком большие и тупые запросы. Может быть и так, но за один миг я направила револьверы, и прогремел выстрел – звук двух слился в один.

Когда тело Горлореза с продырявленной головой ещё падало на землю, я уже была в прыжке. Мои руки схватились за деревянный поручень повозки, быстрый удар с разворота опешившему мальцу с банджо, которого оставили внутри, что бы охранять телегу, а

правая рука уже хватает ремень с бластерами в кобуре – наверно Горлорез прихватил их с собой, что бы подло шантажировать меня. Но теперь-то он уже точно не сможет ни шантажировать, ни... в общем уже ничего он не сможет сделать!

И в этот момент я слышу спасительный клич тысячи птиц из разных племён – Коршун спас их, и теперь они пришли сюда, на главную площадь, мстить за порабощение. О! И вот тут-то, наконец, запахло большой дракой!

027

Я видел происходящее отрывками. Это зависело от того, когда я открывал и закрывал глаза – моё тело делало всё самостоятельно.

С того момента когда я спрыгнул с платформы, на которой оставил мою сестру и всех остальных, полагаясь только на удачу, я уже не помнил куда бежал и зачем. Я боялся за свою сестру, но ведь я давно хотел отомстить Горлорезу и всему миру, который ненавидел и использовал нас – вот он, шанс! Я надеялся только что Рубен, Хэм, Акил, Анна и феи сделают всё так, как было в нашем плане...

Я вспомнил мою цель, когда уже подбежал к баракам рабов, из которых убежал несколько месяцев назад, и именно тогда, моя старшая сестра, оставшаяся без защиты в том проклятом городе в пустыне, попала в лапы Горлореза. В бараках я оставил отряд моих друзей-коршунов из племени джагикан, и ещё множества так же захваченных в лесах отрядов разведчиков или просто охотников, пошедших выслеживать добычу и так и не вернувшись в гнездо на рассвете. Все они лишь жертвы. Но мне подвернулась Клара, поэтому пришло время устроить переворот...

Я повернул в переулок и, специально поскользнувшись, исчез в очень узком отверстии канализации, которая находилась на уровне бордюра. Ягуары скоро поймут, что произошло, но тогда уже будет слишком поздно!

Я, пригибаясь, но, не сбавляя темпа, протиснулся по узкой кайме выступающих камней, чтобы не угодить в бурную реку с отходами, и, держась одной рукой за стену, а другой за потолок, я, наконец, нащупал то, что искал. Это была шершавая деревянная поверхность – именно так я и сбежал, но тогда мне пришлось искупаться в отходах, что мы река принесла меня прямо в ров вокруг форта.

– Значит, мой ход до сих пор не обнаружили – отлично! – сказал я сам себе. Я поднял другую руку и, приложив всё силу, которая у меня была – сдвинул бруски дерева, а позже, когда я подтянулся на руках, то попал прямо в пустоты между первым этажом и фундаментом. Здесь мне пришлось ползти полностью лежа на животе, и медленно продвигаясь, помогая себе руками и ногами, потому что расстояние между «верхом» и «ни-

зом» составляло всего сантиметров 30 – не больше. Да, генерал бы со своими габаритами здесь точно не пролез, но к счастью живот у меня всегда находился больше во вдавшем состоянии, чем в выпирающем, и расстояния в 30 сантиметров мне вполне хватало.

Тут я услышал чей-то шёпот и увидел, что впереди на бутовый камень, из которого был сделан фундамент, падали узкие полоски света – эти лучи пробивались сквозь наскоро сделанный деревянный пол бараков. Да, мне потребовалось долго копать, что бы добраться до пустот над фундаментом, а потом добраться до того места, где гравий немного проседал, из-за не плотно прилежащих кирпичей, выбить их и я уже был одной ногой на свободе...

Но теперь я прилез обратно. Я аккуратно приподнял доски и огляделся. Возле заколоченного окна стояли птицы, некогда бывшие бравыми охотниками и ловкими разведчиками, но теперь они все оказались под гнётом ягуаров и рабства. На них были одеты потрепанная роба, выданные им ягуарами, и все они толпились, наблюдая через щели за происходящим на улице. Лишь только я начал медленно вылезать, как вдруг на хлипкие доски и сено второго этажа упало что-то очень тяжёлое, а потом сразу же сломало подпорки удерживающее второй этаж и оказалось в метре от моей головы – это были друзья Клары, феи и моя сестра. Последние продолжали кричать, когда приземлились, а птицы моментально обернулись, и, увидев гостей, они были... можно назвать это восторгом.

Н-да, я же говорил Рубену и всем остальным, что бы НЕ прыгали на хлипкую соломенную крышу предпоследнего трёхэтажного здания, а просто осторожно спустились, аккуратно проверяя ногой каждый сантиметр поверхности под ними, и только потом медленно спустились на балкон и проникли в здание! Но нет – они прыгнули, да ещё с такой силой, что проломали доски на крыше, а потом и на втором этаже! Ну, хотя бы живыми остались...

– Катонго! – выкрикнули порабощённые птицы, что значило «спасение».

– Да-да, сейчас вы все будете спасены! И вы вызволите себя собственными же усилиями! Зовите братьев из соседних загонов в этом бараке – пришло время мстить! – скомандовал я и ликующие птицы ринулись исполнять приказ. Они обезумели, но это мне и было нужно. Но не только рабы сегодня сошли с ума – весь форт потерял голову и причиной всему лишь безрассудство одной храброй девчонки...

028

Я высунула голову из фургона и осмотрелась. Я хотя бы надеялась что ткань, натянутую для чисто символической защиты телеги изрешетят в пух и прах – но нет, все уст-

ремились на толпу, повалившую из всех переулков и улиц, которая численно превосходила тех, кто собрался на площади. А во главе колонны птиц вооружившихся, чем только можно (от глыб разобранной брусчатки до прутьев и деревяшек), шла моя команда. Рубен приготовил свой плазмоган, Сьюзан шла с какой-то массивной железякой в руке, а так же там оказалась Азилла, исподлобья смотря на своих противников и держа двумя руками перед собой мини-плазмоган. Даже Майк, настроенный весьма решительно со своим гравидеструктором не отставал, Хэм с какой-то мигающей крутящейся штукой в руке и Акил со щитом Рубена и, крутя цепь у себя над головой (очень опасный трюк кстати – наверно опять в поэтическом бреде).

– Вот же дьявол! – усмехнулась я и хлопнула в ладоши. Но медлить было опасно. Перемахнув через заслонку телеги, я выскочила на площадь и передо мной возникли спины моих противников. Тут-то, в самый не подходящий момент, завидев меня, моя команда подняла ликующий вопль. Я не сдержала улыбки, но в этот момент ко мне повернулась вся орава ягуаров и... вдруг прогремел взрыв! Все пригнулись, упали на землю...

Спустя несколько мгновений, я, лёжа на брусчатке, приподнялась на локтях и огляделась. Мои спутники уже поднимались на ноги. Я скомандовала бежать к воротам, и тут до моих ушей донесся распоряжение хриплого голоса:

– Закрывайте ворота! Поднимайте трап! Не дайте им сбежать, чёрт подери!

– Живо-живо! – в ответ на это закричала я и из самых последних сил, которые после всего случившегося остались у меня – принялась бежать. Но ворота неотвратимо закрывались... Ну же, ещё несколько метров! Я слышала лающие звуки, которые испускал Рубен, тяжёлое дыхание всех кто бежал сзади меня. «Мы **не** успеем!» – эта мысль импульсом неслась по каждой клетке моего организма и всё больше и больше завладевала моим разумом. Тело машинально начинало сбавлять темп, хоть я и приказывала ему не останавливаться, но ноги сами собой заплетались... нет...

И уже в метре от меня ворота захлопнулись.

– Не-ет! – взревела я и со всей силы ударила кулаками о деревянные автоматически закрывающиеся заслоны ворот. Я обернулась и увидела моих запыхавшихся спутников. Вдруг агония бега спала с меня, и я увидела то, на что не обратила внимание сразу – как пепел летит с неба, а там, за серыми облаками виднеются фигуры улетающих птиц, их рваные робы развивают на ветру, как символ свободы. Теперь они вольны делать всё что захотят – Коршун добился своего.

Потом я взглянула на площадь – контуженные, испугавшиеся или просто до сих пор находящиеся под эффектом потрясения ягуары медленно поднимались и брели в неизвестном направлении. А на той стороне площади, здание, стоявшее посередине, словно коронованное пламенем, стояло в безветренном молчании, окружённое клубами дыма и разрухи, и эти грандиозные языки пожара ласкали его и стены близ стоящих строений. В это мгновение со шпиля Адмиралтейства слетел жёлто-белый флаг с оскаленным лицом ягуара посередине. Он упал в лужу воды, которая вытекала ручейком из полуразрушенного взрывом фонтана.

Эта картина была ужасающе прекрасная. Жуткая красота – она встречается не каждый день. Вдыхать воздух, пропитанный эмоциями, чувствовать происходящее своей кожей, а не просто делать вид, что это происходит, пляясь на ненастоящие виртуальные просторы постапокалиптических игр, через астро-очки...

– Уходите! Я не могу больше видеть таких, как вы! Я расторгаю с вами любые договоры – всё! Мы сами в состоянии добывать то, что нам нужно! Убирайтесь все к чёрту – обратно, в свои проклятые каньоны! И не возвращайтесь! А ещё поклянитесь, что ваши дружки на вот этих железных птицах, которые вы почему-то называете кораблями, больше пусть не падают здесь! Вам ясно? – генерал, запыхавшись после произношения своей пламенной речи, уставился на нас глазами полными вроде бы гнева и отчаяния, но я понимала, насколько его просьба наивна.

– Мы согласны – уже валим! – сказал за всех Майк, но я его перебила:

– Подождите, вы нам высказали свои условия, тогда мы выскажем вам свои. Именем, - я огляделась и, посмотрев на моих спутников, продолжила, - всех пришельцев, я уверяю, что никто вас больше не побеспокоит. Но я хочу, что бы всё, что произошло в этом городе – все действия и каждое слово – было забыто всеми, кто стал свидетелем этого. Людей с вашей планеты мы увезём – за этим дело не стоит, но только вы обещайте что все, кто видел, не будут болтать! – наконец закончила я.

Генерал вздохнул и потупился в землю – он размышлял.

– Но мы же можем стереть им память! – прошептала мне на ухо Сьюзан.

– Сеттеры, которые остались лишь у Хэма и Акила – не работают. А когда прилетят забирать этих нелегальных беженцев, может потратят немного энергии для того что бы стереть память этим бедолагам... А может начнут колонизацию и стирать память уже не понадобится. Это уже как решит совет, а наше дело пообещать им и со спокойной душой уйти, но что б им жизнь мёдом не казалась, и они не возомнили себя самыми главными – потребуем и мы от них что-нибудь! – я тихо объяснила Сьюзан дальнейший расклад. В тот миг генерал уже всё обдумал и произнёс:

– Это будет непросто, но я... принимаю ваши условия! Открыть ворота – пусть убираются отсюда! – генерал крикнул и махнул рукой солдатам в башне.

Медленно идя к воротам, я осматривалась в поисках Коршуна, его сестры и двух фей – но их нигде не было.

Пыль улеглась и на ступеньках Адмиралтейства мы увидели сидящего сына генерала, который курил трубку и переводил взгляд то на Сьюзан, то на Рубена. Он, как я поняла, влюбился в Сьюзан и хотел её женить на себе, но Рубен не допустил этого. А на лице Сьюзан читалось, что она очень хочет дать этому ягуару хорошего пинка!

Мы лишь вышли за ворота, как Рубена тут же окликнул рычащий голос ягуара. Это был «несчастный влюблённый» внезапно подорвавшийся со своего места:

– Хэй! Ты хотя бы поклянись, что будешь охранять её! Да, ты! Поклянись мне! Клянись сейчас же! – ягуар совсем обезумел, он кричал и кричал, стоя вплотную к закрывающимся воротам, - Клянись! Клянись мне...

Щелчок. Звук задвинувшихся засов – ворота закрылись, и голос ягуара быстро ослаб.

Не знаю, поклялся ли Рубен, но в канаве, окружавшей форт, мы обнаружили всех не достающих элементов во главе с Коршуном.

– Ничего не говорите на счёт, - Коршун указал на канаву и канализационную трубу, откуда они видимо появились, - всего этого. Просто молчите и вспоминайте, как я вам помог!

Мы переглянулись, но никто ничего не сказал – все были просто измождены. И тут я вдруг заметила ещё кое-кого медленного выползающего из канавы вместе с феями...

– Вряд ли мы что-то вообще будем говорить – нам нужно как можно скорее выйти на свободную местность, где будет лучший сигнал, - и я погладила «спасительную» кнопку на ребре моего бластера.

– А я думал, что технологии шагнули вперёд за почти десять лет моего... ну, скажем «отсутствия»! Но всё так и осталось примитивным. А, кстати, - я подала руку Коршуну, Рубен – дамам, а Сьюзан – сестре Коршуна и грязному молодому мужчине с длинными спутанными волосами и немного отросшей бородкой; Коршун кивнул в сторону мужчины, - Он лишь завидел фей – сразу начал кричать, что б мы его взяли с собой. Мы сделали взрыв, и отправились тем путём, каким я сбежал отсюда несколько месяцев назад – прыгнув в бурлящий поток... А как ты там говорил тебя зовут? – обратился Коршун к мужчине с удручённым выражением лица.

– Дункан! Вы меня разве не искали?! – надрывающимся голосом произнёс он.

– Тебя искали первым делом! – подал голос Майк. Дункан сразу выпрямился и, несколько мгновений всматриваясь в лицо Майка, радостно воскликнул:

– Работинский! А что **ты** здесь делаешь?

– Учусь быть, как сказал мой папаша, «настоящим мужчиной». Ну, если он считает что сначала порвать штаны из-за падения, потом вступить в кучу экскрементов какого-то чудовища, а после отсидеть неизвестно сколько времени в одной камере с издевательски очаровательным врагом – это «процесс становления мужчиной», тогда я уже на верном пути! – фыркнул Майк и отвернулся.

– Это я значит «издевательски очаровательный враг»? За что же я заслужила столь замечательный комплимент? – усмехнулась Азилла.

– Слушай, я уже устал от твоего голоса – помолчи, пожалуйста, - вздохнул Майк, и, засунув руки в карманы отошёл в сторону, уставившись куда-то вдаль.

– Пора выдвигаться, если мы к закату хотим дойти обратно, до пустыни, - вздохнула я.

– Напомни ещё раз, почему нельзя сразу вызвать Пелагию здесь? – спросила Азилла, рассматривая свои ногти.

– Два слова – открытое пространство, без такого количества деревьев, - произнесла я и указала на толстые стволы зелёных исполинов ужасной высоты – казалось, что они достают до неба.

– Время душит своим постоянством,

Замедляясь на гребне атак,

Скандализмом чужих постояльцев

В сервированных бытом дворах.

Пусть вертляво, порой безрассудно,

Самобранкой для милых пройдох,

Изгаляется ежесекундно,

Всё во имя веков и эпох.

И не деться от этого действия

Соучастникам и докторам,

Время лечит сакральное сердце,

Потакая во всём дуракам.

Гуманизм серебрится позёмкой,

А ведь кто-то собьёт его вспять,

Время взвизгнет красивой девчонкой,

Всё по кругу, опять и опять... - голос Акила умолк и, окинув всех нас быстрым взглядом, он удовлетворенно улыбнулся и добавил, - Ну вперёд же, друзья мои!

Выдержав секундную паузу, мы сдвинулись с места и направились по так называемому «Главному тракту», по которому мы сюда пришли обратно.

Никто не говорил. Все молча, следовали друг за другом. Но Акила пробило на неистовое сочинение стихов, и за всё время, что он был с нами, даже если считать то, когда он рассказывал нам что с ним приключилось на корабле после нашего ухода, из его рта вылетело больше слов, чем за всю историю его говорения.

– Я скажу это начерно, шёпотом

Потому что еще не пора:

Достигается потом и опытом

Безотчетного неба игра.

И под временным небом чистилища

Забываем мы часто о том,

Что счастливое небохранилище –

Раздвижной и прижизненный дом!

– И о чём же повествует это стихотворение? – язвительно спросил Майк, явно сдерживая порывы сказать что-то более колкое.

– Сейчас все мои стихи, пропитанные неистовым желанием творить! Это желание мне дали множества доз адреналина за сегодня. Надеюсь, мне его надолго хватит! Я составлю сборник и назову в честь этой планеты – «Мраргри», - весело и беззаботно чуть ли не подпрыгивая, произнёс Акил. Он единственный среди всех нас у кого было хорошее настроение, и кто чувствовал себя бодрим. Некоторых его счастливый вид, который не свойственен для Акила, очень раздражал. Но к счастью не меня – мне хорошо, если других людям тоже хорошо. Ну, или я настолько устала, что мне уже всё равно.

– Я к губам подношу эту зелень -

Эту клейкую клятву листов,

Эту клятвопреступную землю:

Мать подснежников, клёнов, дубков...

Погляди, как я крепну и слепну, - но вдруг Акила перебил Майк:

– Хватит! Хватит этой беспощадной и нескончаемой бессмыслицы! Мои мозги и так перегружены новой информацией, а тут ещё ты со своими стишками! Хватит!

- Но ведь я, - Акил попытался возразить, но тут уже встрял Хэм:
- Нет, действительно достаточно!
- Ага, парень потом их продекламируешь! – похлопал его по спине Рубен.
- А мне нравится! – вдруг воскликнула Сьюзан.
- Да, и мне тоже! – присоединилась Азилла, но уловив её уничтожающий взгляд, нацеленный на Майку, я поняла что их «игра» продолжается. У Азиллы так же на лице появилась злобная улыбка – если Майку что-то не нравится она это обожает. Все перевели взгляд, на меня ожидая моего решения, но я сказала:
  - А что скажет Коршун?
  - Я воздержусь от голосования! – сдвинув брови, он немного ускорил шаг.
  - А я за стихи! – воскликнула вдруг давно не говорившая Алиса.
  - Тогда я против, - сцепила зубы Кайра. Сразу после этого народ перевёл взгляд на Дункана:
    - Что вы на меня смотрите? Я в прямом смысле по уши в дерме, моя невеста и любовница мне врезали оплеухи, как только увидели меня, да так что ещё до сих пор щёки болят, а вы ещё хотите, что б я принимал какие-то решения?! – после таких слов, все сразу же забыли о существовании плетущегося сзади тела под названием Дункан.
    - Анна говорит, что она согласна с тем, что бы Акил продолжил читать свои замечательные стихи! - воскликнула Алиса, и сестра Коршуна застенчиво кивнула.
    - Ну, Клара, решение как всегда за тобой! – произнёс Майк.
    - Э-э, - я улыбнулась и яростно почесала локоть, - Пожалуй, воздержусь!
    - Ну, не-ет! – закричал Майк, поскольку если Анна всё же за то что бы Акил читал стихи, то они выигрывают и он продолжает.
    - Вот чёрт... - прошептал Рубен.
    - Да-да-да! Не горюй – стихи норм! – в шутку ударила Сьюзан Рубена в локоть, Азилла злобно посмеивалась, а все остальные девушки начали весело болтать хором подбадривать Акила, и заставляя что б он продолжал.

Что ж, продолжу стих, который мне не дали рассказать под названием «Подле леса»!

Погляди, как я крепну и слепну,

Подчиняясь смиренным корням,

И не слишком ли великолепно

От дремучего леса глазам?

А квакуши, как бусинки ртути,

Голосами сцепляются в шар,

И становятся ветками прутья

И молочною выдумкой пар.

– Да-а!– Акила приободрили девичьи сопрано со всех сторон. А я прибавила шаг и поравнялась с Коршуном, который ушёл от нас далеко вперёд.

– Видимо это надолго! – усмехнулась я, указывая большим пальцем назад.

– Да уж... Когда придём в город, я дам тебе кое-что... Ну, для того что бы ты не забыла друга который тебе когда-то помог! – произнёс Коршун не поднимая глаз.

– Ладно... - и больше мы не о чём важном не говорили, только сзади всё раздавались стихи Акила, пока мы не подошли к каньону и либо его вдохновение иссякло, либо кто-то пригрозил его туда столкнуть...

029

Мы пришли в город беженцев, когда три солнца уже медленно клонились к горизонту. Люди сначала переполошились, а потом просто попрятались по домам.

Рубен со мной не разговаривал, он лишь задумчиво брёл сам по себе и всю дорогу бубнил под нос что-то вроде этого: «Поклясться... Поклянись... Я...».

Бедняга. Немного свихнулся наверно. Ну, ничего – проспится и всё пройдёт.

Клара нажала на кнопку на бластере и после трёх звонких щелчков, она загорелась зелёным – это означало, что сигнал дошёл, и за нами уже вылетели. Думаю, они будут здесь на ультрасветовом рапторе через минут пятнадцать.

Мы пару минут постояли на «площади» (если просто пустое место между отелем и полицейским участком можно было так назвать), а потом бластер Клары замигал, и из его лазерного прицела появилась не красная, как обычная линия при наводке, а зелёная. Надо было светить в землю и идти по ней – она должна была привести нас к месту посадки раптора, которое уже обозначилось в навигационной системе.

Клара отдала мне бластер и сказала, что найдёт нас, а пока ей надо «кое-что сделать».

Она пошла за Коршуном в какой-то сарай, и я слышала, как она убеждала его пойти с нами, а он говорил, что он бы хотел, но у сестры очень хрупкая психика – она не выдержит через столько лет вновь напора «того» мира. Не знаю к чему они пришли, но вроде бы Клара его почти уговорила. Мы уже практически собрались уходить, как через окно сарая я увидела, что Коршун с торжественным видом одевает Кларе старую шляпу с золотой ленточкой. Наверно это и была та вещь, которую он обещал ей подарить на память.

Когда мы полностью собрались и друг Коршуна, с которым он договорился, наконец, вышел из салуна, мы уселись в открытую повозку, запряжённую двумя лошадьми, и поехали по линии. Я сидела возле весёлого извозчика и светила на землю лучом. Все остальные уселись в повозке. Поскольку луч никуда не сворачивал довольно долго, я вскоре запрятала бластер, и тогда уж перед нами показался приземляющийся раптор. Извозчик немного испугался, но потом пришёл в себя. Конечно, наверно давно не видел кораблей!

Мы достигли цели, и оставалось лишь дожидаться Клары.

030

Я ехала вместе с Коршуном на лошади. Он сидел сзади и держался за седло. Вокруг была только пустыня. Небольшие подгоняемые ветром перекасти-поле порой касались мускулистых ног моей лошади – Морганне, самой лучшей лошади в этом крае.

Я почувствовала, что значит быть по-настоящему свободным. Свобода не длится всю жизнь – она длится лишь мгновения, но сейчас это было как раз тот мимолётный миг, миг свободы.

В моих глазах отражался прекрасный закат. Облака и всё вокруг ещё освещало красноватое марево перекрёстных лучей третьего солнца, находившегося выше всего. Было очень красиво и завораживающе грустно. Два нижних и одно верхнее светила разделяла тонкая черта оранжевых кучевых облаков, а над ними, словно летучий корабль, нависла

огромная туча, немного закрывавшая третье светило. Она была освещена отблесками самого большого солнца, находившегося посередине.

На размытой линии горизонта показалось сухое деревце с аккуратным контуром, выделяющимся на фоне солнц. Среди огромных тусклых кактусов, оно выделялось своим насыщенным чёрным цветом коры.

Я направлялась на запад, ведь как говорил мой друг, сидящий позади меня – «если ты сбился с дороги и не знаешь куда идти, всегда держи путь на запад, широко смотря на пламенный закат, что бы те, кто остались позади, кидали, кусая губы, восторженные взгляды тебе в след». Ну, может он высказался не совсем так, но смысл тот же. Тем более именно в ой стороне приземлился спасательный раптор и вся моя команда уже там.

Я не опускала головы, что бы верхние ветки чёрного деревца видели не только поля моей кожаной пыльной шляпы, но и отражение заката в моих глазах. Три солнца опускаются всё ниже и ниже. Их влечёт та неведомая даль за линией горизонта, что теперь горит розовым огнём, как бы отдавая последние силы перед тем, что бы совсем погаснуть.

Мой я лошадь сливается в один поток с воздухом, а я вместе с ней. Она и я словно ветер пустыни. Скорость. Тишина. Свет. Я расправила плечи, руки, спину, подняла голову и закричала! По пустыне прокатился эхом мой крик – вот он, звук свободы! Это для тех, кто когда-нибудь хотел выйти в чистое поле и просто покричать, ведь среди домов, небо-скрёбов, машин, людей, кошек – ты не можешь себе позволить так сделать!

Я растворяюсь в закате трёх светил. Понимая, что больше я уже никогда не увижу эти суровые, но прекрасные края, которые испытали меня на прочность, на моём лице появляется горькая усмешка. А главное я знаю, что Коршун не полетит со мной на *край света*, и я его тоже никогда не увижу.

На горизонте появляется яркое чёрно-бирюзовое овальное пятно – это раптор, ожидающийся только меня.

– Вот и кусочек моего мира! Он заждался меня! – я потянула поводья на себя, останавливая лошадь. Потом я бросила взгляд на грустного Коршуна и произнесла, - Я знаю, что ты со мной не поедешь. Можешь не оправдываться. Спасибо тебе за всё, за мощь, ну и, конечно же, за **шляпу!** Этот подарок будет теперь всегда со мной!

– Она пылилась в ратуше уже много лет, ожидая своего героя. Она принадлежала раньше мужественному человеку, который спас несчастных с умирающей планеты и

обустроил их жизнь здесь. Теперь она была символом храбрости в этом месте. Люди ждали, когда придёт кто-то и изменит их жизнь снова, но теперь ещё к более светлому будущему. Шляпа ждала, и вот она, наконец, дождалась! А я... Мне нечего больше добавить к этим словам. Я лишь хочу, что бы ты и, может быть, твои друзья – не забывали меня. Эта шляпа будет для тебя символом этой планеты, что ты на ней была и покорила её! - ухмыльнулся краешком рта Коршун.

– Да какой там покорила! – отмахнулась я и наступила пауза. Я уже хотела окончательно попрощаться, как Коршун вдруг выпалил:

– Эрик! Моё настоящее имя, данное мне при рождении Эрик Андр Карр, ты ведь хотела это знать, не правда ли, Любопытная Медведица?

– Так значит я теперь особенный человек? Вот это да! – я запнулась, а потом всё же решилась спросить, - Твоё второе имя Андр? А фамилия Карр? Ты – тот самый?

– Да, верно... - печально произнёс он.

– Андр Карр... о тебе сложено немало городских легенд, которые разнеслись по всей вселенной! Наверно в каждом уголке знаю о тебе, но... не знают как ты теперь выглядишь, потерянный мальчик и богатый наследник!

– Мне не интересно, что обо мне думает теперь народ... Я просто счастлив, что познакомился с такой необычной девушкой как ты, и мне грустно с тобой расставаться! – вздохнул Эрик.

– Ха-ха! Необычная? Да ладно! Ну, чёрт возьми, тогда не расставайся со мной! – я, наконец, прыгнула с лошади и я впервые взглянула в эти глубокие миндалевидные золотисто-карие глаза. В них можно было увидеть всё, что он пережил за свою короткую жизнь.

– Прости, но моя сестра...

– Я знаю-знаю, не надо повторять! Это я просто сказала – к слову. Но конечно как ты выразился – «необычная»! Да уж...

– Я уверен в своих словах. И... Что ж я не буду растягивать эти... ужасные, может быть и не для тебя конечно, минуты... Прощай! – он резко схватил поводья, повернул лошадь и поскакал в обратном направлении. На секунду мне показалось, что на его

щеке в закатном свете предательски блестит слеза, но я думаю, это мне просто показалось, ведь он – отважный Вольный Коршун, а такие не плачут.

– Прощай! – прошептала я, всё ещё смотря ему вслед.

Я вздохнула и усмехнулась – сколько всего я смогла пережить за каких-то два дня! Мне показалось, что где-то на юге прогремел гром – именно там сгустились свинцовые тучи, и оттуда дул сильный порывистый ветер, несущий влагу. Наверно, цикл сменяется – скоро здесь будет сезон дождей. Я повернулась и пошла навстречу закату, навстречу прежней жизни и будущим приключениям...

Эпилог

Команда фрахтовщика «Неудержимый»

Они уже через двадцать минут стояли на платформе станции «Белое пятно» и были отчитаны за разгром закреплённого за ними фрахтовщика. Никто даже не захотел слушать о каком-то фантоме-киборге, который оставил Кларе шрам на пол лица, потому теперь капитан «Неудержимого» не хочет заживлять рубец как напоминание себе о неизвестном, но очень опасном враге. Потом каждый из членов экипажа разошлись по своим апартаментам на ярусе «А-3» и, приведя себя в порядок, легли спать.

После выходных у них будет немного теоретических уроков, и потом им снова дадут практическое задание. А после будет их первая контрольная работа – им придётся охранять пять особ, которые стоят на втором месте по прослушиванию, просмотрам и популярности после старого лихого рок-музыканта Ноджа Виджо ди Ноба и его группы, названной им в честь самого себя.

Директор Свободного Флота думал, что это будет легче, чем спасти двух юных фей и одного молодого офицера с планеты, находящейся на Ничейной Периферии, но эта миссия получилась сложнее в не физическом плане, а моральном. Возможно из-за психологических факторов и соревнования, которое наставники распалили между командами фрахтовщиков. Что ж, будем надеяться, что безумные подростки с новейшим оружием не творят ничего плохого, и всё как всегда закончиться хорошо...

Фрахтовщик «Неудержий»

Прилетевшая на Мраргри группа зачистки Лиги Правосудия, забрала останки фрахтовщика на переплавку. Конечно же, таких фрахтовщиков предусмотрительный соз-

датель программы Свободного Флота заказал немалую партию, и команде Клары выдали новый. Но пригрозили – если ещё раз такое произойдёт, их отправят на исправительные работы, потому что угроза изгнания из программы Свободного Флота многим учащимся даже понравилась.

Эрик Андр «Вольный Коршун» и Анна Карр

В это время на Мраргри, после группы зачистки, вдруг прилетел флот колонизаторов – несколько военных кораблей, учёные, медики и много добровольцев ищущих новой счастливой жизни. За пару месяцев выстроились целые города, ареал обитания племён птиц *в джунглях* обозначили зоной «Б», и всех их согнали в резервации захватывающие большие территории непроходимого леса.

Что касается ягуаров, которые были более разумными, сделали большой скачок в своём развитии и начали, как бы они этого не хотели, жить бок обок с людьми и всякими другими вообще неведомыми существами. А Клара, обещавшая им тихую жизнь, даже ничего не узнала об этом.

Через стандартный год, когда экономика, производство и вообще вся жизнь на Мраргри устоялась, планету, находившуюся и так на границе с подконтрольными территориями, присоединили к ним, и теперь на Мраргри начали ещё приезжать туристы и любители острых ощущений. Теперь планета получила официальный статус «колонии конгломерата».

А что касается жизни Вольного Коршуна, которого уже никто так не называл, он боролся до конца за права птиц, помогал им, но потом всё же сдался и согласился ввести чип-паспорт, где значилось что он «Эрик Андр Карр, 16 лет, гражданин Конгломерата». Потом он за деньги сестры, которая уже активно работала продавщицей в магазине импортных товаров, купил себе потёртые джинсы, красную футболку, натянул полосатые подтяжки и белые кеды. Волосы подрезал только по лопатки – он же всё-таки в душе продолжал оставаться воином и охотником племени коршунов. Только сделал каскад, что бы было круто. Потом он понял, что душа его просит музыки и выменял свой старый карабин на поддержанную гитару. Он научился подбирать знаменитые мелодии и, когда сестрёнка выскочила замуж за бармена так и продолжающего работать в том салуне, Коршун решил отправиться на свою историческую родину. На Грасо, столице всего Конгломерата, он решил попытать судьбу и заявить о себе – так сказать, захотел покорить большую планету. Да, он преодолел огромные расстояния на грузовых кораблях, подолгу не спал и не ел,

в надежде на светлое будущее. А Клара его предупреждала, что интересные истории об исчезновении помнятся долго, но если наследник объявляется, все сразу начинают страдать амнезией.

Спустя год, Коршун уже не надеялся встретить Клару, но судьба распорядилась иначе. Она помогла ему на Грасо, вначале не узнав своего друга Вольного Коршуна.

Но всё это ещё только произойдёт – через 1 год, когда Клара уже закончит первый курс обучения в Свободном Флоте... А пока Мраргри всё ещё та пустынно-зелёная планета, пейзаж которой ещё отражался в глазах Клары.